

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛИАЛ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

Научный журнал
(сетевое издание)

№ XXV (VIII)

СЕРИЯ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Москва – Севастополь

2018

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛИАЛ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

Научный журнал (сетевое издание)

№ XXV (VIII)

Серия В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Москва – Севастополь
2018

Учредитель – *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Издатель – *Филиал МГУ в городе Севастополе*

Издается по решению Ученого совета Филиала МГУ в г. Севастополе (протокол № 1–18 от 15.02.2018 г.)

Журнал является правопреемником научного сборника «Причерноморье. История, политика, культура», издававшегося в Филиале МГУ в г. Севастополе с 2009 по 2017 год. Сквозная нумерация выпусков сборника продолжена в журнале

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

**Все публикуемые статьи проходят проверку программой «Антиплагиат»,
рецензирование, научное, литературное и техническое редактирование**

Официальный сайт: www.chernomor-journal.ru

Редакционная коллегия

Специальность 07.00.00 «Исторические науки и археология»

Данильченко С.Л.	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления Филиала МГУ в г. Севастополе.
Козлов М.Н.	доктор исторических наук, профессор кафедры «История» Севастопольского государственного университета.
Наумова Г.Р.	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры источниковедения Исторического факультета МГУ.
Петрова Э.Б.	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
Филимонов С.Б.	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории России Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
Селунская Н.Б.	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры источниковедения Исторического факультета МГУ.
Ситдинов А.Г.	доктор исторических наук, доцент, директор Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Института археологии имени А.Х.Халикова Академии наук Республики Татарстан.
Бойцова Е.Е.	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, зам. директора Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета.
Гвоздева И.А.	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ, доцент Литературного института им. М. Горького (г. Москва).
Кузьмина А.В.	кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Мартышкин А.В.	кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Ушаков С.В.	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН.
Хапаев В.В.	кандидат исторических наук, зам. директора по научной работе Филиала МГУ в г. Севастополе, доцент кафедры истории и международных отношений.

Специальность 23.00.00 «Политология»

Баранов А.В.	доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.
Ирхин А.А.	доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Политология и международные отношения» Севастопольского государственного университета.
Усов С.А.	доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Чемшит А.А.	доктор политических наук, профессор, профессор кафедры «Политология и международные отношения» Севастопольского государственного университета.
Юрченко С.В.	доктор политических наук, профессор, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, проректор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заведующий кафедрой политических наук и международных отношений КФУ.
Канах А.М.	кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.
Олефиренко О.М.	кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Пашковский П.И.	кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
Ставицкий А.В.	кандидат философских наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

Founder – Lomonosov Moscow State University

Publisher – Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol

Issued according to the decision of the Academic Council of Lomonosov Moscow State University branch in Sevastopol dated February 15th, 2018 (Proceedings of Academic Council meeting № 1–18)

The journal is the legal successor of “The Black Sea region. History, politics, culture” research papers collection issued by Lomonosov Moscow State University branch in Sevastopol from 2009 till 2017. The journal follows the continuous issue numbering of the research paper collection.

The journal is listed in Russian Science Citation Index (RSCI)

All published materials are subjected to antiplagiarism checking, reviewing, scientific, literary and editing.

The official site is www.chernomor-journal.ru

Editorial Board

Specialty 07.00.00 "Historical Sciences and Archeology"

Danilchenko S.L.	Doctor of History, Professor, Professor at the Department of Management. Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.
Kozlov M.N.	Doctor of History, Professor at the Department of History, Sevastopol State University.
Naumova G.R.	Doctor of History, Professor, Professor at the Department of Historical Sources, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University.
Petrova E.B.	Doctor of History, Professor, Professor at the Department of Ancient and Medieval History, Vernadsky Crimean Federal University.
Filimonov S.B.	Doctor of History, Professor, Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Russian History, Vernadsky Crimean Federal University.
Selunskaya N.B.	Doctor of History, Professor, Professor at the Department of Historical Sources, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University.
Sitdikov A.G.	Doctor of History, Associate Professor, Head of Higher School of History and World Cultural Heritage at Kazan (Volga Region) Federal University, Head of Khalikov Institute of Archaeology at Tatarstan Academy of Sciences
Boitsova E.E.	Candidate of History, Associate Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University; Deputy Director of Institute of Humanities and Pedagogy, Sevastopol State University.
Gvozdeva I.A.	Candidate of History, Associate Professor at the Department of Ancient History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Associate Professor at Maxim Gorky Literature Institute (Moscow).
Kuzmina A.V.	Candidate of History, Senior Lecturer at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.
Martynkin A.V.	Candidate of History, Head of the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.
Ushakov S.V.	Candidate of History, Associate Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences.
Khapaev V.V.	Candidate of History, Associate Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.

Specialty 23.00.00 "Political Science"

Baranov A.V.	Doctor of History, Doctor of Politics, Professor, Professor at the Department of Political Sciences and Political Management, Kuban State University.
Irkhin A.A.	Doctor of Politics, Professor, Head of the Department of Political Science and International Relations, Sevastopol State University.
Usov S.A.	Doctor of Politics, Professor, Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.
Chemshit A.A.	Doctor of Politics, Professor, Professor at the Department of Political Science and International Relations, Sevastopol State University.
Yurchenko S.V.	Doctor of Politics, Professor, Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University; Vice-Rector of Vernadsky Crimean Federal University, Head of the Department of Political Sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University.
Kanakh A.M.	Candidate of Politics, Associate Professor at the Department of Political Science and International Relations, Sevastopol State University.
Olefirenko O.M.	Candidate of Politics, Senior Lecturer at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.
Pahkovskiy P.I.	Candidate of Politics, Associate Professor at the Department of Political Sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University.
Stavitsky A.V.	Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.

Редакция

Наумова Г.Р.	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры источниковедения Исторического факультета МГУ (главный редактор).
Хапаев В.В.	кандидат исторических наук, зам. директора по научной работе Филиала МГУ в г. Севастополе, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала (зам. главного редактора / ответственный секретарь).
Теплова Л.И.	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, декан историко-филологического факультета Филиала МГУ в г. Севастополе (редактор перевода).
Неделькин Е.В.	научный сотрудник Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (технический редактор).
Шихаметова Э.Р.	специалист по учебно-методической работе, Филиал МГУ в г. Севастополе (редактор по работе с программой «Антиплагиат»).
Юдина А.В.	заведующая учебно-полиграфическим центром и студией фотодизайна (технический редактор).

Editorial Office

Naumova G.R.	Doctor of History, Professor, Professor at the Department of Historical Sources, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Editor-in-Chief).
Khapaev V.V.	Candidate of History, Associate Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University (Executive Editor).
Teplova L.I.	Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Deputy Dean of the Faculty of History and Philology, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University (Translations Editor).
Nedelkin E.V.	Researcher at the State Museum-Preserve «Tauric Chersonese» (Layout Editor).
Shikhametova E.R.	Methodologist, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University (Layout Editor, Anti-plagiarism Checking Coordinator).
Yudina A.V.	Head of the educational and printing center and photo design studio (Layout Editor).

СОДЕРЖАНИЕ

Геополитика

- Баранов А. В.** Позиционирование участников международных отношений в Причерноморье в 2016–2017 гг. 7
- Черная Л. В., Кулешова Л. В., Малик М. А.** Геополитические процессы в Причерноморье: исторические аспекты и региональная безопасность 16
- Олефиренко О. М.** Анализ современного этапа развития общественной дипломатии США в отечественной историографии 29

Диалог цивилизаций

- Габриелян А. С.** Факторы, обуславливающие специфику системы обучения родным языкам в сфере среднего образования Крыма (на примере армянского, греческого, арабского языков) 37
- Турсунова Р. Ю.** Место и роль преподавания общественно-гуманитарных дисциплин в филиалах вузов России в Республике Узбекистан 49
- Вакулова Т. В., Ушаков С. В.** Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды 54

Практическая политика

- Бичаков С.А.** Центрально-азиатский вектор внешней политики Российской Федерации в 1999–2008 гг. 62
- Кулешов А.Э., Кудря А. С.** Особенности международных отношений в Причерноморье и перспективы их развития 70
- Разбейко Н.В.** Международное взаимодействие органов власти, бизнес-структур и гражданского общества в Причерноморье 81
- Леванова К. А., Теймурова А. Б.** Региональный аспект военно-морской политики Турецкой Республики в Черноморском регионе в конце XX – начале XXI века 87

История международных отношений

- Зусманович Д. Д.** Хо Ши Мин. Побег из Гонконга 94
- Мартынкин А. В.** Периодизация деятельности «Ассоциации братьев-мусульман» в Судане во второй половине XX века 103

CONTENT

Geopolitics

Baranov A. V. Positioning of participants in international relations in the Black Sea region in 2016–2017	7
Chornaya L. V., Kuleshova L. V., Malik M. A. Geopolitical Processes in the Black Sea Region: Historical Aspects and Regional Security	16
Olefirenko O. M. The analysis of the present stage of development of the US public diplomacy in Russian historiography	29

Dialogue of civilizations

Gabrielyan A. S. Factors that Determine the Specifics of the System of Teaching Native Languages in the Field of Secondary Education in Crimea (by the example of Armenian, Greek, Arabic)	37
Tursunova R. Yu. Place and role of teaching social sciences and humanities in the branches of Russian universities in the Republic of Uzbekistan	49
Vakulova T. V., Ushakov S. V. The conflict between the Russia and the West: about the origins their division, incomprehension and enmity	54

Practical policy

Bichakov S. A. Central Asian vector of Russia's foreign policy in the 1999–2008	62
Kuleshov A. E., Kudrya A. S. Peculiarities of International Relations in the Black Sea Region and Prospects for Their Development	70
Razbeyko N. V. International interaction of government bodies, business structures and civil society in the Black Sea region	81
Levanova K. A., Teimurova A. B. Regional aspect of the naval policy of the Turkish Republic in the Black Sea region in the late XX – early XXI century	87

History of international relations

Zusmanovich D. D. Ho Chi Minh. Escape from Hong Kong	94
Martynkin A. V. Periodization of the Society of the Muslim Brothers' activities in Sudan in the second half of the XX century	103

I ГЕОПОЛИТИКА

УДК 327.5 (470)

DOI 10.5281/zenodo.2605285

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В 2016–2017 ГГ.

БАРАНОВ А.В.

Кубанский государственный университет

В статье на основе парадигмы неореализма определены тенденции позиционирования участников международных отношений в Причерноморье (2016 – 2017 гг.). Раскрыты проявления роста военного присутствия НАТО в регионе, оборонительные меры Российской Федерации. Анализируется роль энергоэкспорта в геополитике Причерноморья. Установлена соподчинённая роль ряда стран региона (Украины, Болгарии, Румынии, Молдавии, Грузии) в геополитических процессах. Выявлена взаимосвязь внутри- и внешнеполитических факторов изменений позиционирования стран региона за 2016–2017 гг.

In the article, based on the paradigm of neo-realism, the tendencies of the positioning of the participants of international relations in the Black Sea region (2016–2017) were determined. The manifestation of the growing presence of NATO's military in the region and defensive measures of the Russian Federation are described in this article. The role of energy export in the geopolitics of the Black Sea region is analyzed. A subordinated role of a number of countries of the region (Ukraine, Bulgaria, Romania, Moldova, Georgia) in geopolitical processes has been established. The interrelation of both internal and foreign policy factors of the positioning of the countries of the region for 2016–2017 has been examined.

Ключевые слова: участники международных отношений, позиционирование, Причерноморье, 2016–2017 гг.

Key words: participants in international relations, positioning, Black Sea area, 2016–2017.

Тема статьи обладает нарастающей актуальностью. Причерноморье является одним из важнейших региональных сегментов Южного стратегического направления, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. С точки зрения геополитики Причерноморье для России – это gateway region, сравнительно компактные «ворота» в Средиземное море, а через него – и в Мировой океан. В Черноморском бассейне конкурируют интересы и мировых держав (США, ЕС, РФ и КНР), и региональных акторов (Турции, Украины и проч.). Причерноморье в зависимости от исхода борьбы противоположных векторов геополитики может играть как роль «ворот» России во внешний мир, так и «кори-

дора» для агрессии НАТО против нашей страны. Геополитическая конкуренция России и НАТО в Причерноморье резко выросла с началом Украинского кризиса. Следует также учитывать, что в условиях Сирийского конфликта Причерноморье и Восточное Средиземноморье неизбежно воспринимаются как единый международный регион. Новый этап эскалации геополитического конфликта начался в 2016 г., с принятием решений об укреплении юго-восточного фланга НАТО. Вместе с тем, столь злободневная тема ещё не отражена в работах профессиональных политологов, оставаясь в основном уделом публицистов.

Наибольшее внимание в историографии уделяется аспектам политической конкуренции Российской Федерации, ЕС и НАТО в Черноморском регионе (А.А. Языкова [23], Н.С. Белякова [2], С.А. Забелин [8], А. Гаврила [5]. Роль Украины в геополитических процессах оценивается как подчинённая (В.И. Мироненко) [13]. Так же характеризуется и значение балканских стран, государств Закавказья. Военный аспект позиционирования акторов геополитики в Чёрном море раскрывают С.П. Горбачёв [6], И. Деланоэ, Д. Пуминов, М. Гурова и др. [7]. Недостаточное внимание уделяется новейшим стратегиям участников геополитического соперничества в регионе. Среди исследований данного аспекта отметим статью В.В. Скоробогатова и А.О. Кривцова [17]. Значение энергетической дипломатии России и её конкурентов для баланса сил в Причерноморье раскрывает А.Д. Хайтун [20]. Итак, степень изученности темы неравномерна по направлениям, мало внимания уделяется взаимосвязи внутренней и внешней политики государств Причерноморья.

Применена неореалистическая парадигма международных исследований, как и неoinституционализм, что дало возможность выявить интересы и ресурсную базу акторов конфликтов, раскрыть их структуру политических возможностей. Проведен компаративный политический анализ позиционирования участников межгосударственных отношений в регионе на протяжении 2016–2017 гг. Предпринято сравнение стадий и направленности развития политических взаимодействий России, НАТО, ЕС, Турции, Украины и балканских стран (кросс-темпоральный и типологический анализ). Применён парный сравнительный анализ. Он позволил установить синхронные и диахронные сходства и различия позиционирования стран Причерноморья в международных отношениях. Региональная парадигма полезна для выявления территориально-политических параметров избранного ареала. Применена категория «key point» (ключевой пункт в трактовке С.Б. Козна) [24], раскрывающая геополитическое значение Крыма в Черноморском регионе. Географический подход позволил установить пространственные особенности региона: его периферийность в Европе, многоступенчатую систему «ворот – преград» на выходе из Чёрного моря в Мировой океан (проливы Босфор и Дарданеллы, Гибралтар, Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский пролив). Природные условия подтверждают оборонительный характер российских усилий по укреплению своих черноморских границ.

Глобальные акторы международных отношений (НАТО, США, ЕС) активно влияют на развитие политических процессов в Черноморском регионе, а глобализация делает необходимым анализ проявлений и последствий внешней политики стран на внутригосударственном уровне. Черноморский регион (ЧР), включающий в себя территорию 10 прибрежных и соседних государств, является стратегически важным для обеспечения национальной безопасности России на Южном направлении. Для нашего государства регион даёт возможность влияния на Балканы, Турцию, Ближний Восток, выстраивания «внешнего пояса безопасности». Страны НАТО, напротив, стремятся изолировать Россию и уменьшить её влияние в регионе, разжигая насильственные конфликты по периметру границ. Активность НАТО в Причерноморье является частным проявлением «тактики анаконды» по уменьшению ареала российского контроля, а затем – по поэтапному нанесению поражения РФ с её окончательным расчленением [10]. Черноморский регион не имеет единых институтов и процедур поддержания безопасности, а конкуренция прибрежных и внерегиональных государств развивается по сценарию «конфликта с нулевой суммой».

Источниковая основа нашей статьи включила в себя международные договоры и соглашения, коммюнике об итогах переговоров, статистические данные о населении, экономическом и военном потенциале стран Причерноморья, выступления государственных лидеров и должностных лиц, заявления дипломатических и военных ведомств.

Перечисленные направления активности предназначены, как минимум, предотвратить создание самостоятельного от Запада евразийского экономического, а затем – и политического блока во главе с Российской Федерацией, сдерживать экономическое проникновение Китая в Европу по черноморскому маршруту «возрождённого Шёлкового пути». Как максимум поставлена цель – сформировать рядом с российскими юго-западными границами ареал «управляемого хаоса» на территории Украины, опираясь на который предпринимаются попытки дестабилизировать и расчленить саму Россию.

Джордж Фридман, директор экспертно-аналитической компании «Стратфор», аффилированной с ЦРУ США, напрямую указывает в своей статье на необходимость для США расценивать Ближневосточный (иракско-сирийский) и Украинский кризисы как единую систему, единый театр военных действий. Он пишет: *«оба кризиса нужно рассматривать неотрывно друг от друга..., их стоит рассматривать в качестве единого театра: Черноморского»* [18]. Дж. Фридман делает выводы о необходимости единого стратегического планирования действий США в «Большом Черноморском бассейне», для чего необходима наступательная политика на Южном Кавказе для сдерживания России [18].

В условиях воссоединения Крыма с Россией блок НАТО стремится восстановить своё военное и политическое преобладание в Черноморском регионе под предлогом противодействия РФ. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг в начале 2016 г. призвал к наращиванию военного присутствия блока в Черноморском регионе. Европейское командование Вооруженных сил США (EUCOM) в обновленной военной стратегии на ближайшие 3-5 лет назвало главным приоритетом «сдерживание российской агрессии». Для этого принято решение разместить в Румынии две структуры НАТО – «Центр для интеграции сил Альянса» и Штаб многонациональной дивизии «Юг – Восток», которые координируют военное командование в Румынии и Болгарии [15].

Как известно, конвенция Монтрё 1936 г. ограничивает пребывание в акватории Чёрного моря в мирное время кораблей военно-морских сил (ВМС) государств, не имеющих выхода к нему, 21 сутками. Ограничения установлены также по водоизмещению военных кораблей таких государств, одновременно находящихся в Чёрном море [11]. Ключевую роль играет в этом вопросе Турция, контролирующая единственный водный путь из Чёрного моря в Мраморное и далее, в Средиземное – проливы Босфор и Дарданеллы.

С началом Украинского кризиса (ноябрь 2013 г.) флотилии НАТО и отдельных стран блока практически непрерывно находятся в Чёрном море, нарушая конвенцию Монтрё под предлогом военных манёвров. Также США стремятся создать в причерноморских странах, не состоящих в НАТО, свои постоянные военные базы, что будет означать аннулирование конвенции Монтрё. Например, в июне 2016 г. была начата операция «Атлантическая решимость». Вскоре проведены многонациональные военные учения «Си бриз-2016» с целью противодействия сепаратизму и высадке морских десантов вероятного противника. В учениях использовались аэропорты Одессы, Николаева и Херсона, устье Дуная. В 2017 г. проведены военные манёвры «Морской щит-2017», «Сабер Гвардиан 2017» (в Болгарии, Румынии и Венгрии), «Благородный партнер-2017» (в Грузии), «Быстрый трезубец-2017» (на Украине). Данные меры призваны не просто тревожить Россию, а отработать механизмы быстрой переброски военных сил НАТО в случае военных конфликтов и (или) дестабилизации стран региона, обеспечить «глубокое доминирование» НАТО. 11 октября 2017 г. Парламентская ассамблея НАТО приняла резолюцию по безопасности и стабильности Чёрного моря, предполагающую проведение военных учений в Грузии с участием тяжёлых вооружений. 12 октября 2017 г. бывший главнокомандующий силами НАТО в Европе адмирал в отставке Дж. Ставридис заявил, что НАТО должен относиться к Чёрному морю как к стратегической зоне, поддерживая там своё влияние в мирное время; следует усилить сотрудничество НАТО с Турцией и вне рамок НАТО (с Украиной, Молдовой, странами Южного Кавказа); активизировать западные инвестиции в страны Причерноморья [21].

Второе направление экспансии НАТО в регионе – это создание Черноморской эскадры НАТО с участием флотов прибрежных стран (Турции, Болгарии и Румынии). Сама идея была высказана президентом Румынии К. Йоханнисом и полностью одобрена на

Варшавском саммите НАТО 8-9 июля 2016 г. [6]. Эта задача означает модернизацию ВМС и ВВС, создание инфраструктуры и логистики, тренировку персонала по стандартам НАТО. Вероятно также предоставление со стороны США, Великобритании, Германии, Франции и других ключевых стран НАТО военных кораблей для усиления флотов причерноморских стран. Планируется переброска на Дунай флотилий малого и среднего тоннажа, которые могут использоваться не только странами блока, но и Украиной, и Грузией, например, посредством лизинга или в порядке безвозмездной военной помощи. Такие флотилии могут использоваться для проведения «москитных» диверсионных операций в Керченском проливе и Азовском море. Развивается также двустороннее сотрудничество по линии Украина – Турция (16 мая 2016 г. был подписан план военного сотрудничества). Судя по заявлениям украинских политических и военных должностных лиц, ВМС страны войдут в Черноморскую эскадру НАТО с участием США, Германии, Италии, Турции и Грузии. Таким образом, Украина и Грузия делают реальные весомые шаги по вступлению в НАТО, что не может не вызвать ответных защитных мер России.

В-третьих, проводится создание не только в Болгарии и Румынии, но и на Украине (Очаков, Одесса, Николаевская область) и в Грузии постоянных военных баз НАТО, учебно-тренировочных центров, инфраструктуры управления вооружёнными силами. 6 июня 2016 г. Верховная Рада Украины одобрила стратегию перестройки армии и военно-промышленного комплекса по стандартам НАТО. Только учебный центр в Яворове (Западная Украина) получил американское оборудование на сумму 22 млн. долл., а НАТО потратило 40 млн. евро на системы командования войсками, киберзащиту и медицинскую реабилитацию военнослужащих Украины [12]. Также летом 2017 г. началось строительство Центра оперативного управления ВМС Украины под Очаковом (Николаевская область), которое ведёт батальон морской пехоты США. Украинскому командованию центра будут приданы американские консультанты. Близлежащие полигоны «Широкий лан», «Олешковские пески» и «Тузловские лиманы» будут использоваться не только для проведения военных учений, но и как база для бронекатеров. Обратим внимание, что НАТО положительно оценивает опыт создания многонациональной бригады «ЛитПолУкр» со штабом в Польше. Бригада войдёт в систему сил быстрого реагирования НАТО [22]. Это ещё один механизм втягивания Украины в Североатлантический альянс, чреватый интернационализацией гражданской войны в Донбассе и её распространением на другие части Украины.

В октябре 2017 г. Парламентская ассамблея НАТО приняла решение о развёртывании многонациональных сил Альянса в Румынии и Болгарии (штаб в г. Крайова). Соответствующую инициативу (“Tailored Forward Presence”) высказали органы власти самих Румынии и Болгарии. Предполагается участие 10 государств с общим контингентом 3–4 тыс. солдат и офицеров. В частности, ВВС Великобритании и Канады будут патрулировать воздушное пространство Румынии, а итальянские ВВС – пространство Болгарии [14]. Таким образом, НАТО создаёт на Южном стратегическом направлении России непосредственную и растущую угрозу, втягивая ранее внеблоковые страны в свой альянс и продвигая военные ресурсы всё ближе к государственным границам России. Последнее решение США о поставках летальных вооружений Украине резко повышает вероятность эскалации насильственного конфликта не только в Донбассе, но и провокаций на всей российско-украинской границе.

Некоторую неопределённость своего позиционирования проявляет после подавления попытки государственного переворота в июле 2016 г. Турция. В прагматических интересах упрочения своего авторитарного, умеренно-исламистского режима Турция идёт на тактическое сближение с Россией, делает заявления о возможности ограничения своего участия в НАТО и нахождения военных баз и логистики альянса на своей территории. Турция возобновила взаимодействие с Россией по строительству газопровода, ограничила сотрудничество с НАТО. Контакты возобновлены по линии религиозных организаций. Делегация Духовного управления мусульман Крыма и Севастополя приняла в октябре 2016 г. участие в форуме Евразийского исламского совета «Ислам в Евразии: перспективы развития, единение и взаимодействие в противодействии течениям, использующим религию во зло» (г. Стамбул) [19]. В ноябре 2016 г. турецкие спецслужбы арестовали 80

участников запрещенной в РФ экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Исламий» и террористической группировки «Исламское государство» [3]. Как известно, в октябре 2017 г. в Сочи подписаны российско-турецко-иранские соглашения о партнёрстве в Сирии и на Ближнем Востоке. Однако председатель Великого Национального Собрания Турции И. Кахраман на заседании Парламентской Ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества 5 июля 2017 г. заявил, что его страна поддерживает территориальную целостность и суверенитет Украины. Турция, по его словам, *«будет продолжать поднимать вопрос Крыма в международной повестке дня и не даст никому его замолчать»* [4]. Турция продолжает участвовать в военно-морских и сухопутных учениях НАТО. Коренного пересмотра турецкой политики не произошло, поскольку Анкара руководствуется своими долгосрочными корыстными интересами.

Характерно, что НАТО и Европейский союз действуют в отношении Черноморского региона согласованно. Ещё в июне 2014 г. тогдашний министр обороны США Ч. Хэйгел потребовал от стран-участниц НАТО увеличить свои военные расходы до 2% ВВП. Лидерами по выполнению требований являются Румыния и Болгария. Осенью 2014 г. на саммите в Уэльсе страны ЕС полностью одобрили эту инициативу. Происходит согласованное наращивание вооружённых сил стран Причерноморья. По данным эксперта В. Деланоз, в 2015 г. вооружённые силы Турции составили 612,8 тыс. чел., Румынии – 151,3 тыс., Болгарии – 47,3 тыс. чел. Сверх этого, резервисты Турции насчитывали 378,7 тыс. чел., Болгарии – 303,0 тыс. чел., Румынии – 45,0 тыс. чел. [7]. Интересам Евросоюза, как и США, соответствует лишение России статуса преобладающего поставщика энергоресурсов в ЕС, диверсификация трасс и распределительных узлов нефте- и газопроводов из Азии в Европу. В данном русле ЕС развивает проект «Черноморская синергия», финансирует строительство Балканского газового хаба и новых портов, шоссе и железнодорожных путей на Балканах. Цель вытеснения РФ с европейского энергетического рынка преследует и проект «Южный газовый коридор» в обход России (по поставкам ресурсов Туркмении, Казахстана и Азербайджана в ЕС). Интересам ЕС не соответствует и роль Турции как монопольного транзитёра российских энергоресурсов по линии проекта «Турецкий поток».

Чтобы отразить возможное вторжение сил НАТО в Черноморский регион, на данном направлении интенсивно развивается российская военная группировка. Согласно заявлению начальника Генерального штаба Вооружённых Сил РФ В.В. Герасимова от 7 ноября 2017 г., в Крыму создана полноценная межвидовая группировка сил, сбалансированная по родам войск и своим возможностям. В неё вошли: военно-морская база, армейский корпус, дивизия ПВО, дивизия ВВС. Черноморский флот РФ получил в 2015 г. 15 боевых кораблей, а в 2016 г. общее количество подводных лодок было доведено до шести, получено 2 фрегата – «Адмирал Эссен» и «Адмирал Григорович». В Крыму размещены оперативно-стратегические бомбардировщики Ту-22МЗ с дальностью полёта, позволяющей охватить весь Европейский континент, и ракетные комплексы «Искандер-М», имеющие радиус действия 500 км. [1]. Они способны нести высокоточное и ядерное оружие. Также в Крыму воссоздаётся дивизионный шахтный береговой ракетный комплекс «Утёс», который надёжно защитит побережье от возможной агрессии. Установлены крылатые ракеты морского базирования «Калибр» и береговой ракетный комплекс «Бастион» [9].

Для России возможность размещения ядерного оружия на ЧФ – это вынужденная и асимметричная ответная мера. США готовы использовать вблизи границ РФ в акватории Чёрного моря ударные беспилотники, которые подпадают под определение крылатых ракет наземного базирования. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подчеркнул 15 декабря 2014 г.: *«термин “безъядерная зона” никогда к Крыму не применялся... Государство российское имеет в соответствии с международным правом все основания распоряжаться своим легитимным ядерным арсеналом в соответствии со своими интересами и в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами»* [16].

Кроме военного направления обеспечения безопасности, Российская Федерация активно развивает дипломатические отношения со странами региона: прежде всего, Турцией, Молдовой, Болгарией, Грецией, Арменией и др. В итоге маневрирования удалось на

текущий момент (декабрь 2017 г.) ослабить единство прозападной коалиции на черноморском направлении. Достаточно успешно развивается и энергодипломатия России в отношении Турции, Греции и славянских стран Балканского полуострова.

Выводы таковы. В 2016–2017 гг., на наш взгляд, проявились следующие новые тенденции геополитического соперничества в Причерноморье:

- стремление стран НАТО, прежде всего, США, обеспечить своё постоянное военное и военно-морское присутствие в Чёрном море, игнорируя конвенцию Монтрё;
- создание Черноморской эскадры НАТО с участием стран региона (Турции, Болгарии, Румынии);
- отработка на частых военных учениях навыков быстрой переброски сил НАТО в любую «горячую точку» Причерноморья;
- создание не только в Болгарии и Румынии, но и на Украине (Очаков, Одесса, Николаевская область) и в Грузии постоянных военных баз НАТО, учебно-тренировочных центров, инфраструктуры управления вооружёнными силами;
- модернизация вооружённых сил причерноморских стран НАТО, а также Украины и Грузии.

Новый этап позиционирования Турции в регионе наступил после подавления путча 2016 г. Турция возобновила взаимодействие с Россией по строительству газопровода, ограничила сотрудничество с НАТО. Но кардинального пересмотра турецкой политики не произошло. Турция проводит в отношении России непоследовательный курс, в том числе – на крымском направлении. Это связано со степенью прочности режима Р.Т. Эрдогана и решением стратегических задач в иных сегментах геополитического ареала: в Сирии, на Кавказе и Балканах. Турция, как ключевая, наряду с РФ, страна Причерноморья, сохраняет многовекторность дипломатии и политики безопасности. Одновременно с заключением российско–турецко–иранского соглашения по вопросам Сирийского кризиса, Анкара сохраняет участие в военных манёврах НАТО, признаёт территориальную целостность Украины в границах 2013 г., поддерживает запрещённый в РФ «Меджлис крымскотатарского народа». Турция намерена стать монопольной страной – транзитером энергоресурсов РФ на европейском рынке. Данные аспекты должны учитываться в прагматичной политике Российской Федерации.

России полезно вести прагматический курс, обеспечивая безопасность своего сегмента Причерноморья. Для России приоритетны следующие аспекты политики: наращивание военного потенциала и боеготовности Черноморского флота; обеспечение беспрепятственного прохода Черноморского флота РФ через Босфор и Дарданеллы, равно как и ограничение допуска эксрегиональных ВМС в Чёрное море в соответствии с конвенцией Монтрё; предотвращение участия стран Причерноморья в возможных военных и террористических провокациях на российско-украинской границе.

Со своей стороны, РФ расценивает Причерноморье и Восточное Средиземноморье как единый международный регион. Оправданно создана группировка войск в российском Крыму, позволяющая дать эффективный отпор вероятным противникам и обеспечить безопасность всего контура государственных границ в ЧР, успешно решать задачи разгрома террористов в Сирии.

Источники и литература.

1. Баранец В. Как Крым стал непотопляемым авианосцем России. Генштаб раскрыл данные о «самодостаточной группировке войск» в Крыму [Электронный ресурс] // Сайт «Комсомольская правда». Режим доступа: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26754/3784259/>
2. Белякова Н.С. Новые реалии архитектуры Черноморского региона [Электронный ресурс] // Сайт «Информационный центр развития образования и науки». Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-11-politicheskie-problemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy-globalnogo-i-regionalnogo-razvitiya-sp/novye-realii-arkhitektury-chernomorskogo-regiona/>
3. В Турции задержаны исламисты из Крыма. Глава турецкой дипломатии благодарит Россию [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Непокорённый Крым». Режим доступа: URL: <http://www.freetaavrida.org/?p=5941#more-5941>

4. В Турции намерены помочь Украине вернуть «аннексированный Россией» Крым [Электронный ресурс] // Сайт «Московский комсомолец». Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/06/v-turcii-namereny-pomoch-ukraine-vernut-anneksirovanny-rossiey-krym.html>
5. Гаврила А. Роль Черноморского региона в региональном и глобальном контексте // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2017. Т. 9. № 1. Часть 2. С. 44–47.
6. Горбачёв С.П. Чёрное море: рифы и фарватеры военной безопасности [Электронный ресурс] // Сайт «Фонд стратегической культуры». Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2016/05/22/chernoe-more-rify-i-farvatery-voennoj-bezopasnosti-40380.html>
7. Деланоз И., Пуминов Д., Гурова М. и др. Ридер РМСД. Соотношение вооружённых сил в Черноморском регионе [Электронный ресурс] // Сайт «Российский совет по международным делам». Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary>
8. Забелин С.А. Политика ЕС в отношении постсоветских стран Причерноморья // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324) / под ред. А.А. Языковой. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 44–53.
9. Згировская Е. Внезапный стратегический сигнал. Внезапная проверка боеготовности Вооружённых сил объявлена на юге России [Электронный ресурс] // Сайт «Газета.ру». Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/army/2016/02/08/8063315.shtml>
10. Комлева Н.А. Украинский кризис – элемент «тактики анаконды» // Обозреватель-Observer. 2014. № 7. С. 5–21.
11. Конвенция о режиме проливов 20 июля 1936 г., Монтрё (Швейцария). [Электронный ресурс] // Сайт «Законы России». Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_456/doc456a303x620.htm
12. Матвеев В.И. США вновь положили глаз на Черноморский регион и реформируют ВС Украины [Электронный ресурс] // Сайт В.И. Матвеева. Режим доступа: <http://v-matveev.org/ssha-vnov-polozhili-glaz-na-chernomorskij-region-i-reformiruyut-vs-ukrainy/>
13. Мироненко В.И. Северное Причерноморье – Россия, Украина, Молдова // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324) / под ред. А.А. Языковой. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 19–25.
14. НАТО размещает новую бригаду в Румынии для сдерживания России. [Электронный ресурс] // Сайт «Голос Америки». Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/reuters-russia-nato/4062900.html>
15. Проблемы безопасности Крыма и Причерноморья в свете отношений между Россией и НАТО. [Электронный ресурс] // Сайт «Четыре пера. Независимый общественно-политический портал Воронежа». Режим доступа: http://www.4pera.ru/news/analytics/problemy_bezopasnosti_kryma_i_prichernomorya_v_svete_otnosheniy_mezhdu_rossiey_i_nato/
16. Россия может разместить в Крыму ядерное оружие, – Лавров. [Электронный ресурс] // Сайт «Русская весна». Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1418659501>
17. Скоробогатов В.В., Кривцов А.О. Значение Причерноморского региона в современных геополитических процессах // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны. Сб. науч. статей. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2016. С. 247–252.
18. Украина, Ирак и Черноморская стратегия —Stratfor [Электронный ресурс] // Сайт «Военное обозрение». Режим доступа: <https://topwar.ru/57882-ukraina-irak-i-chernomorskaya-strategiya-stratfor.html>
19. Форум Евразийского исламского совета, в котором участвует крымская делегация, открылся в Стамбуле [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Крыминформ». Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/44221>
20. Хайтун А.Д. Энергетические проблемы Большого Причерноморья // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324) / под ред. А.А. Языковой. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 87–95.
21. Черноморские аппетиты России Крымом не ограничиваются, – Bloomberg. [Электронный ресурс] // Сайт «Bloomberg». Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-10-11/crimea-isn-t-the-end-of-russia-s-black-sea-ambitions>
22. Эдуард Шапоревич: Черноморское побережье Украины – перспективный плацдарм НАТО [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Новороссия». Режим доступа: <https://www.novorosiinform.org/opinions/2279>
23. Языкова А.А. Большой Черноморский регион: проблемы и перспективы развития // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324) / под ред. А.А. Языковой. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 7–18.
24. Cohen S.B. Geopolitics: the geography of international relations. 3rd ed. Lanham; Boulder; N.Y.; London: Rowman & Littlefield, 2015. 470 p.

References.

1. Baranets V. Kak Krym stal nepotoplyayemym avianostsem Rossii. Genshtab raskryl dannyye o «samodostatochnoy gruppirovke voysk» v Krymu [Elektronnyy resurs] // Sayt «Komsomolskaya pravda». Rezhim dostupa: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26754/3784259/>

2. Belyakova N.S. Novyye realii arkhitektury Chernomorskogo regiona [Elektronnyy resurs] // Sayt «Informatsionnyy tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki». Rezhim dostupa: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-11-politicheskie-problemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy-globalnogo-i-regionalnogo-razvitiya-sp/novye-realii-arkhitektury-chernomorskogo-regiona/>
3. V Turtsii zaderzhany islamisty iz Kryma. Glava turetskoy diplomatii blagodarit Rossiyu [Elektronnyy resurs] // Informatsionnoye agentstvo «Nepokorennyy Krym». Rezhim dostupa: URL: <http://www.freetavrida.org/?p=5941#more-5941>
4. V Turtsii namereny pomoch Ukraine vernut «anneksirovannyi Rossiyei» Krym [Elektronnyy resurs] // Sayt «Moskovskiy komsomolets». Rezhim dostupa: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/06/v-turcii-namereny-pomoch-ukraine-vernut-anneksirovannyi-rossiei-krym.html>
5. Gavril A. Rol Chernomorskogo regiona v regionalnom i globalnom kontekste // Istoricheskaya i so-tsialno-obrazovatel'naya mysl. Krasnodar. 2017. T. 9. № 1. Chast 2. S. 44–47.
6. Gorbachev S.P. Chernoye more: rify i farvatery voyennoy bezopasnosti [Elektronnyy resurs] // Sayt «Fond strategicheskoy kultury». Rezhim dostupa: <https://www.fondsk.ru/news/2016/05/22/chernoe-more-rify-i-farvatery-voennoj-bezopasnosti-40380.html>
7. Delanoe I., Puminov D., Gurova M. i dr. Rider RMSD. Sootnosheniye vooruzhennykh sil v Chernomorskom regione [Elektronnyy resurs] // Sayt «Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam». Rezhim dostupa: <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary>
8. Zabelin S.A. Politika ES v otnoshenii postsovetskikh stran Prichernomoria // Bolshoye Prichernomorie: protivorechiya i strategicheskiye resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. № 324) / pod red. A.A. Yazkovoy. M.: In-t Evropy RAN, 2016. S. 44–53.
9. Zgirovskaya E. Vnezapnyy strategicheskii signal. Vnezapnaya proverka boyegotovnosti Vooruzhennykh sil obyavlena na yuge Rossii [Elektronnyy resurs] // Sayt «Gazeta.ru». Rezhim dostupa: <http://www.gazeta.ru/army/2016/02/08/8063315.shtml>
10. Komleva N.A. Ukrainskiy krizis – element «taktiki anakondy» // Obozrevatel-Observer. 2014. № 7. S. 5–21.
11. Konventsiya o rezhime prolivov 20 iyulya 1936 g., Montre (Shveytsariya). [Elektronnyy resurs] // Sayt «Zakony Rossii». Rezhim dostupa: http://lawrussia.ru/texts/legal_456/doc456a303x620.htm
12. Matveyev V.I. SSHa vnov polozhili glaz na Chernomorskiy region i reformiruyut VS Ukrainy [Elektronnyy resurs] // Sayt V.I. Matveyeva. Rezhim dostupa: <http://v-matveev.org/sshavnovpolozhili-glaz-na-chernomorskiy-region-i-reformiruyut-vs-ukrainy/>
13. Mironenko V.I. Severnoye Prichernomorie – Rossiya. Ukraina. Moldova // Bolshoye Prichernomorie: protivorechiya i strategicheskiye resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. № 324) / pod red. A.A. Yazkovoy. M.: In-t Evropy RAN. 2016. S. 19–25.
14. NATO razmeshchayet novuyu brigadu v Rumynii dlya sderzhivaniya Rossii. [Elektronnyy resurs] // Sayt «Golos Ameriki». Rezhim dostupa: <https://www.golos-ameriki.ru/a/reuters-russia-nato/4062900.html>
15. Problemy bezopasnosti Kryma i Prichernomoria v svete otnosheniy mezhdu Rossiyei i NATO. [Elektronnyy resurs] // Sayt «Chetyre pera. Nezavisimyy obshchestvenno-politicheskiy portal Voronezha». Rezhim dostupa: http://www.4pera.ru/news/analytics/problemy_bezopasnosti_kryma_i_prichernomorya_v_svete_otnosheniy_mezhdu_rossiei_i_nato/
16. Rossiya mozhet razmestit v Krymu yadernoye oruzhiye. – Lavrov. [Elektronnyy resurs] // Sayt «Russkaya vesna». Rezhim dostupa: <http://rusvesna.su/news/1418659501>
17. Skorobogatov V.V., Krivtsov A.O. Znachenije Prichernomorskogo regiona v sovremennykh geopoliticheskikh protsessakh // Prichernomorie v voynakh i diplomatii Rossiyskogo gosudarstva: k 75-letiyu nachala Veli-koy Otechestvennoy voyny. Sb. nauch. statey. Krasnodar: Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2016. S. 247–252.
18. Ukraina. Irak i Chernomorskaya strategiya —Stratfor [Elektronnyy resurs] // Sayt «Voyennoye obozreniye». Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/57882-ukraina-irak-i-chernomorskaya-strategiya-stratfor.html>
19. Forum Evraziyskogo islamskogo soveta. v kotorom uchastvuyet krymskaya delegatsiya. otkrylsya v Stambule [Elektronnyy resurs] // Informatsionnoye agentstvo «Kryminform». Rezhim dostupa: <http://www.c-inform.info/news/id/44221>
20. Khaytun A.D. Energeticheskiye problemy Bolshogo Prichernomoria // Bolshoye Prichernomorie: protivorechiya i strategicheskiye resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. № 324) / pod red. A.A. Yazko-voy. M.: In-t Evropy RAN, 2016. S. 87–95.
21. Chernomorskiye appetity Rossii Krymom ne ogranichivayutsya. – Bloomberg. [Elektronnyy resurs] // Sayt «Bloomberg». Rezhim dostupa: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-10-11/crimea-isn-t-the-end-of-russia-s-black-sea-ambitions>
22. Eduard Shaporevich: Chernomorskoye poberezhye Ukrainy – perspektivnyy platsdarm NATO [Elektronnyy resurs] // Informatsionnoye agentstvo «Novorossiya». Rezhim dostupa: <https://www.novorossinform.org/opinions/2279>
23. Yazkova A.A. Bolshoy Chernomorskiy region: problemy i perspektivy razvitiya // Bolshoye Prichernomorie: protivorechiya i strategicheskiye resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. № 324) / pod red. A.A. Yazkovoy. M.: In-t Evropy RAN, 2016. S. 7–18.
24. Cohen S.B. Geopolitics: the geography of international relations. 3rd ed. Lanham; Boulder; N.Y.; London: Rowman & Littlefield, 2015. 470 p.

Баранов А. В. Позиционирование участников международных отношений в Причерноморье в 2016–2017 гг. / Баранов А. В. // *Причерноморье. История, политика, культура*. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 7–15.

Baranov A. V. Positioning of participants in international relations in the Black Sea region in 2016–2017 / Baranov A. V. // *The Black Sea region. History, politics, culture*. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 7–15.

ОБ АВТОРАХ

БАРАНОВ

Андрей Владимирович

Доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

E-mail: baranovandrew@mail.ru

BARANOV

Andrey Vladimirovich

Doctor of History, Doctor of Politics, Professor, Professor at the Department of Political Sciences and Political Management, Kuban State University

E-mail: baranovandrew@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ЧЕРНАЯ Л.В., КУЛЕШОВА Л.В., МАЛИК М.А.

Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики

В статье изучены угрозы внешней региональной безопасности в Причерноморском регионе, обозначена роль и влияние на геополитические процессы стран ЕС и США в данном регионе России с учетом исторических аспектов. Авторы приходят к выводу, что Причерноморский регион – это сфера конвергенции стратегических, экономических и политических интересов не только глобальных акторов геополитических процессов, но и прибрежных государств, поскольку стабильность в данном регионе определяет международную безопасность весьма широких зон, прежде всего, евразийской, европейской и ближневосточной.

The article explores threats to external regional security in the Black Sea region, identifies the role and influence of the EU and the USA on geopolitical processes in this region of Russia, considering historical aspects. The authors come to the conclusion that the Black Sea region is a sphere of convergence of strategic, economic and political interests not only of global actors but also of coastal states, since stability in this region determines the international security of very wide areas, primarily the Eurasian, European and Middle Eastern regions.

Ключевые слова: Причерноморский регион, геополитика, геополитические акторы Причерноморского региона, международные отношения, Черноморский бассейн, военноморское присутствие, политическое противоборство, мировые лидеры, глобальная безопасность, региональная безопасность, национальная экономическая безопасность.

Key words: the Black Sea region, geopolitics, geopolitical actors of the Black Sea region, international relations, the Black Sea basin, naval presence, political confrontation, world leaders, global security, regional security, national economic security.

XXI век ознаменовался, с одной стороны, значительными событиями, открытиями, достижениями в различных областях жизни мирового сообщества, а с другой наблюдается рост уязвимости национальных экономических систем. Поэтому становится приоритетным направлением при разработке и реализации стратегии социально-экономического развития современного государства поиск эффективных мер и способов повышения уровня национальной экономической безопасности. В этом контексте решение проблемы обеспечения национальной экономической безопасности подразумевает обеспеченность товарами (услугами) данного государства и его защищенность от негативного действия факторов, представляющих угрозу для него.

В свою очередь, экономическая безопасность немыслима без сырьевой и энергетической, которые характеризуют экономическую устойчивость и политическую независимость существующей системы. Так, в странах, не имеющих собственных значимых запасов энергии и сырья, наблюдается тенденция к снижению самообеспеченности нефтью и газом, что неуклонно приводит к наращиванию их импорта и вызывает недовольство со стороны правительств данных государств. Соответственно, оптимизируя экспорт нефти и газа, либо диверсифицируя собственное энергопотребление, страны активно осуществля-

ют поиск своего места в мировых транспортно-энергетических потоках. Именно такие изменения на рубеже XX и XXI веков превратили Черноморский бассейн в мощный транспортно-энергетический узел Евразии, способствуя трансформации в так называемый углеводородный коридор, образуя своеобразный «шелковый путь» по добыче и транспортировке энергоресурсов, которые необходимы для обеспечения постоянно растущего уровня их потребления в странах «золотого миллиарда». При этом, несмотря на то, что, как географический объект, регион Причерноморья довольно разнообразен экономически, культурно и в отношении окружающей среды, страны в большинстве своем используют общие ресурсы, обуславливая значительную взаимозависимость друг от друга. Однако, принятие каких-либо действий в одной из них может быстро сказаться на развитии территорий других стран и всего региона в целом [3]. С учетом данных обстоятельств, Черноморская зона может рассматриваться как модельный регион для развития расширенной кооперации с широкой возможностью апробации новых идей и подходов, которые со временем станут образцовыми в мировой практике международных отношений. Говоря об экономической угрозе региону, следует обратить внимание на целый ряд факторов, серьезно сдерживающих их усилия (рис. 1).

Следовательно, в данном регионе наблюдается постоянная борьба между барьерами и стимулами регионального взаимодействия. При этом такое положение дел диктует дальнейшее налаживание баланса интересов в партнерских взаимоотношениях глобальных геополитических акторов.

Проблемы Причерноморского региона были предметом изучения, начиная с советского периода. В 90-е гг. XX века Н.А. Ковальский впервые обратил внимание на комплекс сложных проблем политического, социально-экономического развития и других вопросов, возникающих в Черноморском регионе, акцентировал особое внимание на необходимости расширения круга изучаемых проблем региона [11, с. 24]. Учитывая актуальность данной проблематики, ей посвящены научные исследования многих отечественных и зарубежных ученых, практиков, экспертов и специалистов, среди которых следует отметить труды Э. Агаева, А. Арбатова, Р. Арона, Х. Булла, А. Дмитриева, С. Маркедонова, Дж. Марча, Л. Миллера, Г. Моргентхау, Дж. Олсена, С. Павленко, И. Панарина, В. Пугачева, С. Рогова, К. Сорокина, С. Степашина, К. Уолтца, А. Щербакова и др.

Усиление военно-политического присутствия НАТО и США и энергетическая политика, связанная с перестройкой генеральных направлений транспортных коммуникаций из-за особого внимания западных нефтяных компаний к перспективам освоения богатых углеводородами месторождений Каспия и выбора путей транспортировки нефти и газа, коренным образом изменили геополитическую архитектуру региона, усугубляя тем самым неравномерность процессов регионализации. В свою очередь, Российская Федерация, оставаясь одной из мощнейших ядерных и энергетических держав мира, затратив огромные материальные и финансовые ресурсы (на протяжении более 200 лет), создав мощную инфраструктуру для коммуникационного южного окна в Европу и другие части планеты, несколько ослабила свои позиции в данном регионе, что при отсутствии последовательной и твердой черноморской политики может привести к утрате геополитических позиций [9].

В течение относительно небольшого промежутка времени Причерноморский регион, расположенный в геополитическом центре Евразии на пересечении двух мировых коммуникаций «из варяг в греки» и «Запад–Восток», включая Дунайско-Черноморский путь, с проходящими здесь геополитическими и социокультурными рубежами евразийских цивилизаций, вызывает огромный интерес у мировых политиков. Это подтверждается многочисленными международными форумами, по количеству которых данный регион уступает только Ближнему Востоку. Ситуация усугубляется еще и усиливающейся опасностью социальной и политической нестабильности, межэтнических столкновений, а также возрастающими противоречиями между входящими в геополитический сегмент Причерноморья постсоветскими государствами, которые перерастают региональные рамки, становясь частью глобальной политики. Таким образом, в условиях современных вызовов четко проявились тенденции регионального измерения политики. Так, появившийся на политической карте Европы в начале 90-х гг. XX века регион Причерноморья, стал одним из цен-

тров европейской и мировой политики. В прошлом относительно спокойный и периферийный, он стал перекрестком политического противоборства мировых лидеров с существенно возросшим количеством объединенных его рамками стран – с четырех (СССР, Турция, Румыния, Болгария) до 12 с суммарной численностью населения свыше 350 млн. человек. Именно в этот период 25 июня 1992 года с целью развития кооперации в Черноморском регионе (соответствующая декларация подписана в Стамбуле) была создана Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Дальнейшими шагами ее развития стали Устав Организации (подписан 5 июня 1998 года) и ратификация договора странами-участницами (вступил в силу 1 мая 1999 года), после чего начинается новый этап существования ОЧЭС как полноформатной региональной международной организации, наделенной правовым статусом с четко определенными функциями. Кроме того, интерес к данному региону подогревается со стороны 13 стран (включая ФРГ, Францию, Италию, США), имеющих в данной организации статус наблюдателя, и 8 стран (в том числе Южная Корея, Япония), являющихся ее партнерами по диалогу. В число наблюдателей также входят Еврокомиссия, Евразийская Экономическая Комиссия, Организация Объединенных Наций, Конференция по Европейской энергетической хартии (рис. 2) [13].

Это, в свою очередь, позволяет использовать контакты по вопросам, касающимся взаимных интересов, а также обсуждать актуальные проблемы региональной и европейской политики. Несмотря на это, достигнуть -согласия по некоторым вопросам не удастся. Так, странами-участницами разработано 17 документов о сотрудничестве, 14 из которых подписали все страны-члены, однако, ратифицированы лишь три документа (рис. 3).

Сотрудничество в этом направлении продолжается совместно с действующими органами Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (Парламентская Ассамблея ЧЭС (ПАЧЭС), Деловой Совет ЧЭС, Черноморский Банк торговли и развития, Международный Центр Черноморских исследований) (рис. 4).

Осложнившаяся распадом СССР ситуация в регионе обусловила, во-первых, ослабление экономического и информационно-политического влияния России на страны Причерноморья, во-вторых, снижение уровня российского военного и военно-морского присутствия, в-третьих, стремление государств региона развивать отношения с Западным миром и желанием войти в европейские структуры и институты с целью получения экономической поддержки [7]. Кроме того, выстраивание нового геополитического пространства Черноморского региона усиливается изменением конфигурации международных отношений в Причерноморье и в связи с возвращением Крыма в состав Российской Федерации по итогам референдума 2014 года. Также данная проблема определяется обострением конфликтных ситуаций в регионе по вопросу использования Черноморского бассейна военно-морскими силами НАТО, что противоречит установившемуся в мире порядку и нарушает паритет в международных отношениях.

Вследствие этого, многополярная структура современных международных отношений, сложившаяся на Черном море, предполагает формирование надлежащего уровня мировой внешнеполитической практики, предусматривающей временное выстраивание задач и проблем обеспечения режима национальной безопасности и стабилизации в данном регионе. Соответственно, в свете тенденций геополитических процессов сложилась новая структура международных отношений и их субъектов. Кроме того, произошел скачок в выборе векторов политических и системных ориентиров. При этом проблема обеспечения не только глобальной, но и региональной безопасности находится в состоянии трансформации вследствие колеблющегося соотношения сил между ведущими государствами. Вместе с тем, такие процессы порождают этнические и политические конфликты, а также движение за национальное самоопределение народов.

Современная геополитика всеобъемлюще рассматривает Причерноморский регион, включая Черное и Азовское моря, причерноморские государства, Балканы, придунайские страны, Закавказье, Северный Кавказ, Каспий, то есть здесь срашиваются в одну геополитическую связку интересы Российской Федерации, Турции, Центральной и Восточной Европы, европейских, центрально-азиатских и закавказских стран СНГ и в некоторой мере Средиземноморья (рис. 5) [14].

В историческом аспекте данный регион всегда был и остается местом как пересечения большинства геополитических интересов Запада и Востока, Севера и Юга, так и экономической, религиозной и этнической конфронтации.

В сложившейся ситуации большинство политологов склоняется к мнению, что в ближайшем будущем основными действующими международными акторами в регионе, наравне с Российской Федерацией, станут НАТО, ЕС, США, которые имеют собственные и общие интересы, например, продвижение либерально-демократических ценностей. Кроме того, Черноморский регион рассматривается ими как трамплин для продвижения на Ближний Восток и как альтернативный источник энергоресурсов в буферной зоне, ослабляющей угрозу с Юга, а Европейский Союз обращает внимание на экономические аспекты и на время выносит за скобки геополитические и геостратегические интересы (в рамках партнерства НАТО). Следовательно, можно говорить о том, что в новом тысячелетии Причерноморский регион становится не столько точкой раздвоения цивилизаций, сколько типов современных режимов. С одной стороны, регион интересен универсальным постсоветским государствам, включая изжившие себя североафриканские и ближневосточные режимы «народной демократии» (получили развитие во второй половине XX века при активном участии СССР). С другой стороны, огромный интерес проявляется со стороны «открытого общества» во главе с США, которые контролируют мировые энергетические ресурсы и управляют глобальной экономикой (ЕС, Китай, Индия) и сдерживают ядерные устремления Ирана [10].

Как показывает исторический опыт, несовпадающие и, порой, противоречащие друг другу внешнеполитические позиции участников данного процесса не создают непреодолимых препятствий для совместного обсуждения и частичного решения практических проблем в рамках Организации Черноморского Экономического Сотрудничества, поскольку имеется возможность взаимодействия входящих в нее государств, не имеющих дипломатических отношений, например, Россия – Грузия, Армения – Азербайджан, Армения – Турция.

Как отмечалось выше, сложная социально-политико-экономическая ситуация, сложившаяся на постсоветском пространстве в начале 90-х гг. XX века, была активно использована большинством соперников Российской Федерации – от военно-политического руководства НАТО до идеологии пантюркизма¹, приобретшей радикальный характер. Так, проект создания Великого Турана включал население тюркоязычных государств и предполагал объединение народов Северного Кавказа, среди которых – не только турки (балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, чеченцы, ингуши, аварцы, лезгины), а также Татарстана, Башкирии, Якутии и Центральной Азии (туркмены, узбеки, казахи, киргизы, уйгуры и др.) [1].

Однако на практике этнический сепаратизм этих регионов и субрегионов порождает определенные проблемы и препоны на пути развития пантюркизма и панисламизма. Помимо этого, внутренние проблемы Турции, среди которых – гражданская война с курдами и ее участие в боях против курдов на севере Ирака, сводят к минимуму возможности реализации этого проекта. Турция при поддержке США стремится направить основные торговые, нефтяные, газовые и другие потоки с Востока на Запад через проливы, которые она контролирует. Указанная ситуация вынуждает Россию иметь несколько конкурирующих проектов транспортировки нефти и газа через Причерноморье. Данная проблема, несущая геополитическую нестабильность в зону нефтегазового транзита, рассматривается авторами Атласа социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России [2].

В свою очередь, политика Запада определяется стремлением обойти Россию в вопросах поставок энергоресурсов и ориентируется на поддержку прокладки нефтепровода в г. Джейхан (провинция Адана, Турция) в обход маршрута Баку – Новороссийск, предложенный Россией.

¹ Пантюркизм – культурно-политическое направление, распространившееся в странах с тюркским населением, базисом которого являются концепции о необходимости политического сплочения тюрков на основе этнической, культурной и языковой общности.

Поскольку в настоящее время мировые геополитические процессы активизируются расширением блока НАТО и проходят в рамках программы «Партнерство ради мира» (1994 год, входят 23 европейских государства и бывшие постсоветские республики из Центральной Азии, не являющиеся членами альянса) и проведением совместных со странами-членами и партнерами НАТО миротворческих учений, как на территории стран, так и за их пределами, это приводит к напряжению в Причерноморском регионе. Кроме того, в Черноморском регионе наибольший интерес к этой программе проявили Украина и Грузия, стремящиеся к членству в НАТО, получившие поддержку США и официально объявившие своим приоритетом интеграцию с ЕС по политическому, экономическому и другим направлениям совместного взаимодействия.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что США заинтересованы в создании конфликта между новой и старой Европой, ослаблении их позиций и усилении влияния США в Европейском Союзе, что может привести к потере политического влияния России в Причерноморье, осложнению и ослаблению геополитических позиций одновременно двух конкурентов – Европы и Российской Федерации. Поэтому в нынешних условиях некоторые аналитики склоняются к мнению, что Черноморский регион становится главным приоритетом геополитических устремлений Вашингтона, который видит себя гарантом стабильности по обеспечению свободного потока нефти из региона на западные рынки [5]. Свою роль в создании нынешней ситуации сыграл и факт раздела Черноморского флота между Россией и Украиной, приведший к снижению оборонного потенциала южных регионов и границ России. К дисбалансу сил в регионе привело уменьшение количества боевых кораблей Черноморского флота и ограничения, налагаемые на Российскую Федерацию по договору об обычных вооруженных силах в Европе, что, в свою очередь, привело к сокращению влияния России на Черном море и в Средиземноморье. Это свидетельствует о том, что обострение региональных геополитических противоречий создает новые угрозы национальной безопасности России [16].

В историческом аспекте, в первые годы после распада СССР, рассматривались и обосновывались разнообразные концепции функционирования Черноморского флота, среди которых можно отметить, во-первых, его использование как общей стратегической военной единицы стран-членов СНГ, во-вторых, создание совместного российско-украинского командования. Однако эти сценарии не были реализованы в силу разных причин, и в результате сложных длительных переговоров флот был разделен между Россией и Украиной с получением РФ права базирования своих военных кораблей в Черном море с главной базой в Севастополе. Это, в свою очередь, давало возможность Черноморскому флоту выполнять свои основные функции, а именно: обеспечение российских военно-политических интересов; международное сотрудничество, в том числе в целях противодействия международному терроризму; совершенствование и расширение инфраструктуры флота; поддержание обороноспособности государства.

Создание новых и переоборудование уже существующих баз способствовало обеспечению российских интересов в южных морях. В этих условиях важнейшее значение руководство РФ придавало повышению возможностей военно-морских баз на Черном море на своей территории (в частности, Новороссийску). Значение морской акватории Черноморского региона обусловлено, кроме того, выгодным географическим положением с учетом пересечения транспортных коридоров. Если во времена СССР основные направления развития событий на этой территории определяли Советский Союз и Турция, то в настоящее время – Россия, Украина, Грузия, Румыния, Болгария и Турция оказываются в новой геополитической ситуации. Соответственно, с одной стороны, стремление данных государств к проведению самостоятельной политики придает новый импульс развитию этого региона, а с другой – приводит к возникновению региональных конфликтов, ранее существовавших в замороженном виде и чреватых глубокими осложнениями международной обстановки. Следует отметить, что роль НАТО в Причерноморском регионе существенно возрастает с присутствием Греции и Турции как членов Организации Северо-Атлантического договора и присоединившихся в 2004 году Болгарии и Румынии. Помимо этого, политика в этом направлении Европейского Союза, в свою очередь, также активи-

зируется после заключения в 2013 и 2014 гг. Соглашений об ассоциации и сотрудничестве с Грузией, Молдовой и Украиной.

В последнее десятилетие существует тенденция к усложнению и так непростых взаимоотношений в Причерноморском регионе между Молдовой, Украиной и Россией, интересы которых пересекаются. Развитие новых торговых путей («новый шелковый путь», планируемый Китайской Народной Республикой) и маршрутов доставки энергоносителей из стран Прикаспийского региона и Центральной Азии приводит к увеличению удельного веса Причерноморья во внешнеполитических стратегиях США и ЕС. А вследствие воссоединения Крыма с Российской Федерацией, фактического разрыва российско-украинских отношений, резкого ухудшения российско-турецких отношений на фоне приднестровско-молдавского и азербайджано-армянского конфликтов, регион превращается в пространство политического и военного противостояния. Таким образом, фактическое сокращение пределов влияния России в Черном море приводит к возникновению новых вызовов и угроз для региональной безопасности и выработке эффективных сценариев реагирования на данную ситуацию. Здесь можно говорить о парадигмальных изменениях политической стратегии РФ, отказе от стереотипов во взаимодействии с мировыми политическими акторами, определении действенных механизмов внешней и внутренней геополитики [6, с. 46].

Говоря о противоречиях России и Украины, следует отметить, что они связаны с тем, что весомая часть населения Украины является этническими русскими, подвергающимися дискриминации (проблемы статуса русского языка, ущемление интересов Русской православной церкви (РПЦ), споры из-за Крыма, попытки разместить военно-морские силы НАТО в этом регионе и др.). Помимо этого, антироссийские силы, используя местный национализм, ведут свою игру на постсоветском пространстве.

Поэтому в настоящее время в регионе Причерноморья прослеживается несколько линий потенциальной и актуальной напряженности происходящих геополитических процессов. Это связано, во-первых, с разногласиями между РФ и Украиной (территориальная принадлежность Крыма), во-вторых, неудачными попытками создания искусственной напряженности между этническими группами в самом Крыму (русские, крымские татары, украинцы), в-третьих, существованием частично признанных государственных образований (Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Южная Осетия, примыкающие к региону Донецкая и Луганская Народные Республики) (рис. 6).

Возрастает напряженность и по альтернативным путям транспортировки природного газа, а также в регионе имеет место политическое *déjà vu*, которое проявляется, с одной стороны, в конфликте геополитических концепций неоосманизм/пантюркизм, с другой – панславизм/большой русский мир, с третьей – украинская этническая нация. В свою очередь, мониторинг ситуации показывает неизменное повышение удельного веса в миграционном потоке украинцев и грузин по направлению в южно-российский регион, особенно Краснодарский край. В то же время, антироссийские настроения на Украине активизируют сплочение пророссийских сил как реакцию на устремление бывшей советской территории на Запад. Так, для значительной части населения консервативного Краснодарского края всевозможные ущемления достоинства бывшей сверхдержавы вызывают чувство национальной гордости и желание доказать преимущество российской государственности в сравнении с навязыванием чуждых ценностей. Кроме того, усиливается моральная поддержка тех политических сил, которые ориентируются на Россию (Донецкая и Луганская Народные Республики) [15].

Анализ геополитических проблем региональной безопасности в Причерноморье показывает необходимость учета происходящих изменений в самой системе геополитических координат. Так, одной из новых тенденций в мировой геополитике профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова И.А. Васьиленко выделяет переход к новым постклассическим технологиям контроля над пространством под влиянием информационной революции. По ее мнению, новый геополитический дизайн мира, сформировавшийся в силу трагических событий 11 сентября 2001 года, отличается сложной системой мировых связей, которые во многом опровергают все старые геополитические схемы прошлого. США полностью переориентировались на тех-

нологии информационной войны (так называемой сетевой), переходя к стратегии упреждающих действий, которая дает возможность нанесения превентивных ударов. Следуя утверждениям И.А. Василенко, можно говорить о том, что современные технологии контроля над пространством, приобретая виртуальные формы, с помощью массивированных потоков информации разрушительного характера искусственно создают новые очаги напряженности и конфронтации [4]. В этой связи можно сказать, что Балканские страны стремятся к европейскому берегу и не являются уже тем объединяющим мостом между Европой и Азией, к которому после «цветных революций» тяготеют Грузия, Молдова и Украина. Таким образом, в Причерноморье можно выделить несколько групп территориально-государственных образований (рис. 7).

Поскольку для Украины Черное море и его побережье длиной в 1056,5 км с пролегающими традиционными торговыми путями, будучи единственными воротами в Мировой океан и открывающие возможности преодоления затянувшегося экономического кризиса, имеют огромное экономическое значение, ее политика в данном регионе опирается на определенные документы и нормативные акты (Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» № 964-IV от 19.06.2003 (с изменениями, внесенными в соответствии с Законом № 2411-VI от 01.07.2010), Закон Украины «О принципах внутренней и внешней политики» № 2411-VI от 01.07.2010, а также Указ Президента Украины «Об обеспечении продолжения конструктивного партнерства Украины с Организацией Североатлантического договора» №1039/2010 от 18.11.2010, Государственная целевая программа информирования общественности по вопросам европейской интеграции Украины на 2008-2011 гг. и др.).

Со своей стороны, Республика Молдова, занимая западный сектор Причерноморской низменности, прилегая к реке Днестр практически на протяжении всего нижнего течения вместе с Днестровским лиманом, имеет выход к региону Причерноморья, а ее интересы тесно переплетаются с бассейном Черного моря и зависят от складывающихся отношений в регионе между крупными политическими акторами (Российская Федерация, Румыния, Турция, Украина). Следовательно, образовавшийся узел пересекающихся национальных интересов этих стран, а также их схожести и различий, перспектив и возможностей согласования требует внимательного изучения с целью реализации политики сопряженной модернизации, которая бы удовлетворяла и отвечала всем императивам заинтересованных сторон [8].

Мировое экспертное сообщество приходит сегодня к выводу, что Причерноморский регион еще долгое время будет оставаться нестабильным. Это связано с тем, что для достижения целей в противостоянии с Россией Соединенные Штаты Америки акцентируют внимание на двусторонних отношениях с каждой страной. Так, в Причерноморском регионе Грузия, Румыния, Болгария, Турция, Азербайджан выступают их основными партнерами. Кроме того, после событий 2013–2014 гг., особое значение приобретает поддержка США в отношении Украины, в первую очередь, вокруг Крыма, в силу растущей конкуренции за влияние на постсоветском пространстве. Тем не менее, многие эксперты характеризуют черноморскую политику США значительным ослаблением и размытостью целей, а также обращают внимание на отсутствие у Вашингтона четкой внешнеполитической стратегии в отношении Черноморского региона, не смотря на усиление поддержки коллективных форм сотрудничества и безопасности (ОЧЭС, ГУАМ, BLACKSEAFOR). Помимо этого, на ситуацию в регионе оказывает значительное влияние гражданская война в Сирии, в которую прямо или косвенно вовлечен целый ряд государств, в том числе ключевые акторы Черноморской политики – Россия и Турция. Это дает основание утверждать, что любая военная интервенция в сирийском кризисе угрожает перерасти в полномасштабную региональную войну после ухода России из Сирии, вследствие чего возможна потеря ее позиций в Средиземноморье и влияния в данном регионе [12]. Следовательно, с целью нахождения возможных путей преодоления кризиса необходимо учитывать интересы стран данного региона, определить потенциал их сотрудничества и ослабления конфликтных ситуаций.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что существующие в настоящее время проблемы в Причерноморском регионе негативно влияют на формиро-

вание полномасштабной системы поддержания региональной безопасности и сотрудничества. Тем не менее, глобализационные процессы, протекающие в мировой торговле, и промышленный рост, обеспечивающие огромные возможности для стран Причерноморья, повышают возможности выработки долгосрочной стратегии развития с помощью прозрачного определения организационно-правовых и инфраструктурных проблем. Кроме того, эффективное развитие морского транспорта в перспективе будет содействовать продуктивной деловой интеграции региона на мировых рынках, в том числе и европейском, что напрямую будет связано со стабильностью и благополучием всех его стран. Однако в регионе Причерноморья отмечается и ряд серьезных препятствий успешной реализации стратегии сотрудничества, к которым можно отнести:

- недостаточный уровень согласования усилий в этой зоне влияния глобальных геополитических акторов;
- существование множества проблем, которые осложняют ситуацию в регионе в течение столетий и не могут быть разрешены в обозримом будущем;
- наличие ощутимой разницы по уровню социально-экономического и политического развития, а также демократических трансформаций;
- разнородность по этноконфессиональному составу государств региона;
- углубление борьбы за лидерство в результате конфликтности с участием нерегиональных игроков;
- отсутствие механизмов и стимулов развития сотрудничества и в связи с этим – невозможность осуществления амбициозных планов государств региона;
- неизбежное соперничество за политическое и экономическое лидерство в обозримом будущем в силу разнонаправленности политических ориентиров государств Причерноморья.

Таким образом, можно констатировать, что увеличение геополитического значения Причерноморского региона в последние годы и геостратегическое положение делает его природным связующим звеном между Европой, Азией, Ближним Востоком, благодаря богатым природным ресурсам и географическому расположению на пересечении международных путей. Это не только объясняет интерес к нему со стороны многих стран, подталкивая их к многостороннему сотрудничеству, с одной стороны, и являясь пространством конфликтов интересов государств Причерноморья – с другой, что говорит о нестабильности в данном регионе, которая негативно влияет на региональную безопасность.

Данный аспект, в свою очередь, затрагивает стратегические интересы и национальную безопасность Российской Федерации, поскольку ее геополитическое положение существенно изменилось в силу давления и расширения пространственного влияния западных стран и США в Причерноморском регионе.

К сожалению, анализ геополитических процессов в Причерноморском регионе показывает, что странам региона в условиях современных вызовов и тенденций не удастся разработать действенный механизм взаимодействия, поскольку каждая из них, претендуя на роль лидера, забывает об интересах не только своих соседей, но и всех заинтересованных сторон, что сужает межрегиональное сотрудничество и провоцирует нестабильность. Конечно, любое государство стремится проявлять заботу о своей безопасности с целью нейтрализации создавшихся угроз. С этой точки зрения, и Соединенные Штаты Америки, и Российская Федерация, и другие страны правомочны предпринимать действия для обеспечения безопасности. Однако следует иметь в виду, что эти действия не должны превышать пределы необходимой обороны, поскольку в противном случае неминуемо будут предприняты контрмеры со стороны тех государств, безопасность которых подвергается угрозе.

Источники и литература.

1. Арзумян Г.Г., Гончаренко С.Н. Экономическое сотрудничество в Черноморском регионе и интеграция инновационных технологий // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 4. С. 96–100.
2. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков юга России / Под ред. акад. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. 152 с.
3. Варбан С. Партнерство в Причерноморском регионе и экономическая безопасность государств // *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale*. № 4 (34). 2014. С. 143–150.
4. Василенко И.А. Геополитика современного мира: учебник. М.: Юрайт, 2015. 420 с.
5. Волович А. Военно-политическая активность США и НАТО в Черноморском регионе после августа 2008 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://flot.com/nowdays/opposite/caspi_anactivities.html.
6. Воркунова О.А. Средиземноморье – Черноморье – Каспий – «пограничье» в мировой политике // *Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком*. М.: Институт Европы РАН. ИД «Граница», 2006. С. 46.
7. Гончаренко С.Н. Взаимодействие причерноморских стран: согласованные решения стран-участниц Организации Черноморского экономического сотрудничества // *Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества*. М., 2011. С. 75–80.
8. Гриневецкий С., Жильцов С., Зонн И. Черноморский узел. М.: Международные отношения, 2007. 200 с.
9. Дергачев В. Геополитическая трансформация в Черноморском регионе и проблемы безопасности в Восточной Европе [Электронный ресурс] // Доклад на международной конференции «Безопасность в Причерноморском регионе в контексте современных геополитических трансформаций» (Молдова, Кишинёв, 17–20 сентября 2014 года). Режим доступа: http://dergachev.ru/geop_events/150914.html#.W6CTcCQzbc.
10. Жильцов С. ЕС расширяет черноморские инициативы [Электронный ресурс] // Независимая газета. Дип-куррьер. 27.06.2011. Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2011-06-27/9_es.html.
11. Ковальский Н.А. Черноморье: новые черты региональной безопасности // *Безопасность России: Черноморский регион*. М., 1997. С. 24.
12. Твердохлебов Н.И. Международные неправительственные организации в системе современных международных отношений // *Культура народов Причерноморья*. 2003. № 38. С. 42–46.
13. Пивоваров С. Черноморский регион. Оттеснение России // *Азия и Африка сегодня*. 1996. № 7. С. 4–8.
14. Самохин А.А. Особенности геополитической ситуации в Черноморском регионе в начале XXI в. // *Глобализация и регионализм: Черноморский регион. Балканы*. М.: Интердиалект+, 2001. С. 183–193.
15. Юрченко И.В. Геополитические особенности Черноморского региона в контексте обеспечения безопасности юга России // *Вестник РУДН, серия Международные отношения*. 2008. № 3. С. 18–24.
16. Ясюков М.И. Весы Немезиды. М.: Мысль, 1990. 270 с.

References.

1. Arzumyan G.G., Goncharenko S.N. Ekonomicheskoye sotrudnichestvo v Chernomorskom regione i integratsiya innovatsionnykh tekhnologiy // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 001. № 4. S. 96–100.
2. Atlas sotsialno-politicheskikh problem. ugroz i riskov yuga Rossii / Pod red. akad. G.G. Matishova. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2006. 152 s.
3. Varban S. Partnerstvo v Prichernomorskom regione i ekonomicheskaya bezopasnost gosudarstv // *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale*. № 4 (34). 2014. S. 143–150.
4. Vasilenko I.A. Geopoliticheskaya transformatsiya v Chernomorskom regione i problemy bezopasnosti v Vostochnoy Evrope? Elektronnyy resurs? // *Doklad na mezhdunarodnoy konferentsii «Bezopasnost v Prichernomorskom regione v kontekste sovremennykh geopoliticheskikh transformatsiy»* (Moldova. Kishinev. 17–20 sentyabrya 2014 goda). Rezhim dostupa: http://dergachev.ru/geop_events/150914.html#.W6CTcCQzbc.
5. Volovich A. Voenno-politicheskaya aktivnost SShA i NATO v Chernomorskom regione posle avgusta 2008 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://flot.com/nowdays/opposite/caspi_anactivities.html.
6. Vorkunova O.A. Sredizemnomorye – Chernomorye – Kaspiy – «pogranichye» v mirovoy politike // *Sredizemnomorye – Chernomorye – Kaspiy: mezhdud Bolshoy Evropy i Bolshim Blizhnim Vostokom*. M.: Institut Evropy RAN, ID «Granitsa». 2006, S. 46.
7. Goncharenko S.N. Vzaimodeystviye prichernomorskikh stran: soglasovannyye resheniya stran-uchastnits Organizatsii Chernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestv // *Bolshoye Prichernomorye: poisk putey rasshireniya sotrudnichestva*. M., 2011. S. 75–80.
8. Grinevetskiy S., Zhiltsov S., Zonn I. Chernomorskiy uzel. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2007. 200 s.
9. Dergachev V. Geopoliticheskaya transformatsiya v Chernomorskom regione i problemy bezopasnosti v Vostochnoy Evrope? Elektronnyy resurs? // *Doklad na mezhdunarodnoy konferentsii «Bezopasnost v Prichernomorskom regione v kontekste sovremennykh geopoliticheskikh transformatsiy»* (Moldova. Kishinev. 17–20 sentyabrya 2014 goda). Rezhim dostupa: http://dergachev.ru/geop_events/150914.html#.W6CTcCQzbc.
10. Zhiltsov S. ES rasshiryayet chernomorskiye initsiativy? Elektronnyy resurs // *Nezavisimaya gazeta. Dip-kuryer*. 27.06.2011. Rezhim dostupa: http://www.ng.ru/courier/2011-06-27/9_es.html.
11. Kovalskiy N.A. Chernomorye: novyye cherty regionalnoy bezopasnosti // *Bezopasnost Rossii: Chernomorskiy region*. M., 1997. S. 24.
12. Tverdokhlebov N.I. Mezhdunarodnyye nepravitelstvennyye organizatsii v sisteme sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy // *Kultura narodov Prichernomoria*. 2003. № 38. S. 42–46.

13. Pivovarov S. Chernomorskiy region. Ottesneniye Rossii // Aziya i Afrika segodnya. 1996. № 7. S. 4–8.
14. Samokhin A.A. Osobennosti geopoliticheskoy situatsii v Chernomorskom regione v nachale KhKhI v. // Globalizatsiya i regionalizm: Chernomorskiy region. Balkany. M.: Interdialekt+, 2001. S. 183–193.
15. Yurchenko I.V. Geopoliticheskiye osobennosti Chernomorskogo regiona v kontekste obespecheniya bezopasnosti yuga Rossii // Vestnik RUDN. seriya Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2008. № 3. S. 18–24.
16. Yasyukov M.I. Vesny Nemezidy. M.: Mysl, 1990. 270 s.

Черная Л. В. Геополитические процессы в Причерноморье: исторические аспекты и региональная безопасность / Черная Л. В., Кулешова Л. В., Малик М. А. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В: «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 16–28.

Chornaya L. V. Geopolitical Processes in the Black Sea Region: Historical Aspects and Regional Security / Chornaya L. V., Kuleshova L. V., Malik M. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C: «International Relations». № XXV (VIII). – 2018. – P. 16–28.

ОБ АВТОРАХ

ЧЕРНАЯ
Людмила Владимировна	Кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» в городе Донецке
E-mail: yelisaveta@ukr.net
КУЛЕШОВА
Лариса Васильевна	Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» в городе Донецке
E-mail: lorckhen-k@mail.ru
МАЛИК
Максим Анатольевич	Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» в городе Донецке
E-mail: malik_fx86@mail.ru
CHORNAYA
Liudmyla Vladymyrovna	Candidate of Science in Public Administration, Associate Professor of the Department of Management of Foreign Economic Activities SEI HPE "Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic" in the city of Donetsk
E-mail: yelisaveta@ukr.net
KULESHOVA
Larisa Vasilyevna	Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of the department of management of foreign economic activity SEI HPE "Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic" in Donetsk
E-mail: lorckhen-k@mail.ru
MALIK
Maksym Anatoliyevych	Candidate of Economic Sciences, associate professor of the department of management of foreign economic activity SEI HPE "Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic" in Donetsk
E-mail: malik_fx86@mail.ru

Рис. 1. Факторы экономической безопасности Причерноморского региона

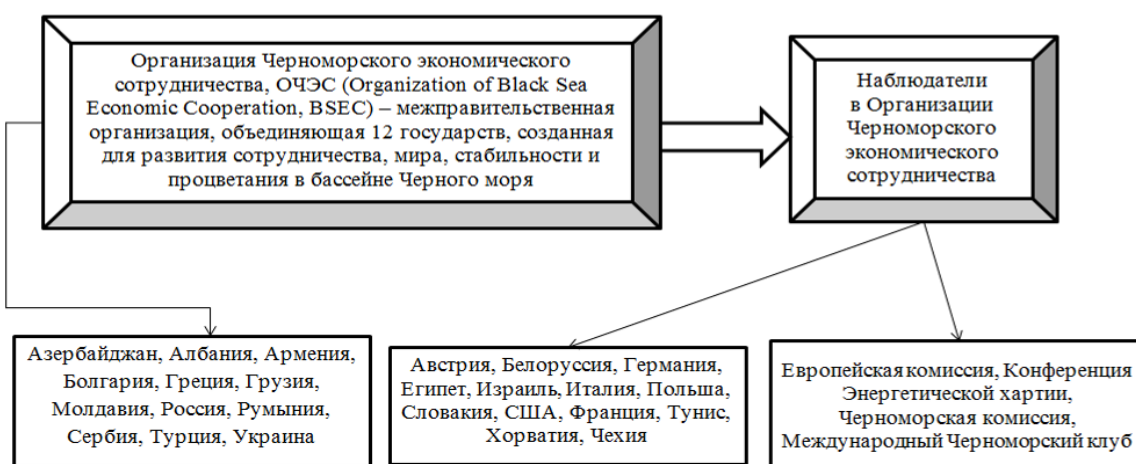

Рис. 2. Страны Причерноморского региона

Рис. 3. Документы о сотрудничестве стран-членов ЧАЭС, которые ратифицированы

Рис. 4. Организационная структура ОЧАЭС

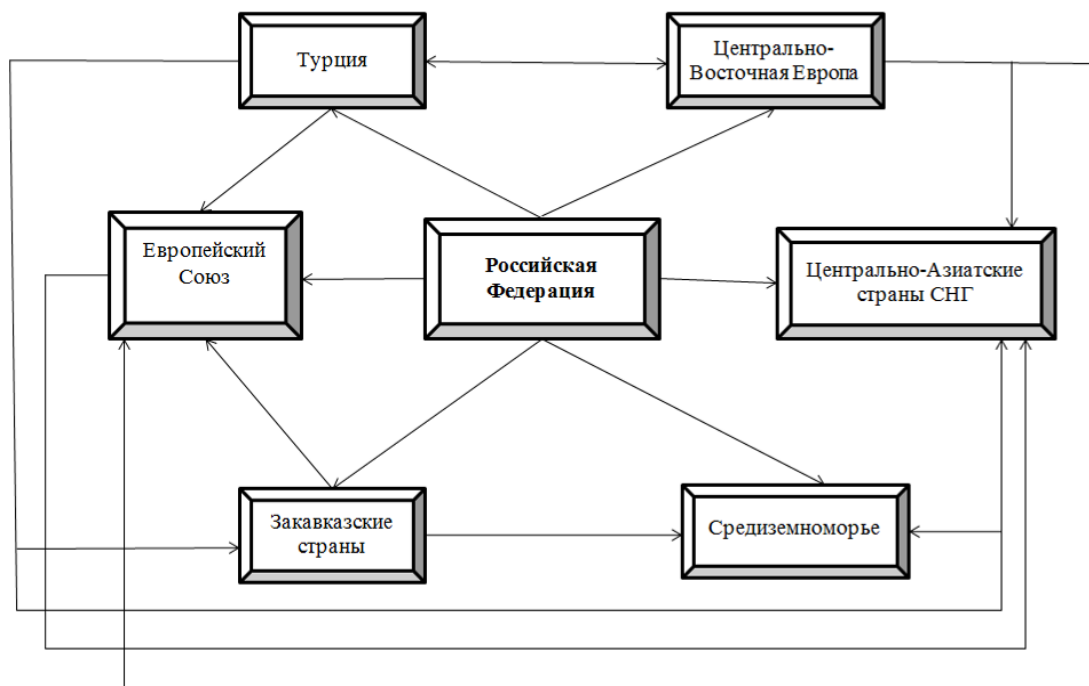
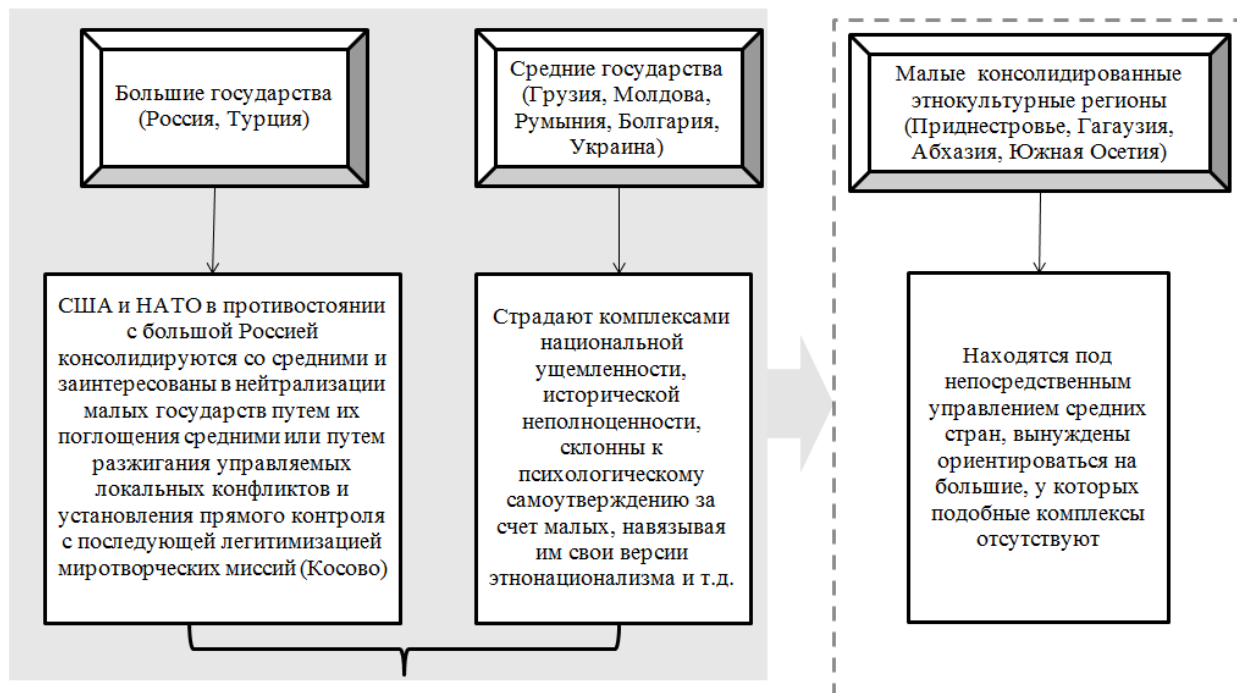

Рис. 5. Геополитические интересы глобальных геополитических акторов в Причерноморском регионе

Рис. 6. Частично признанные государственные образования в Причерноморском регионе

**Рис. 7. Группы территориально-государственных образований
в Причерноморском регионе**

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ США В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ОЛЕФИРЕНКО О.М.

Филиал МГУ в городе Севастополе

В статье проведен анализ массива научных публикаций российских исследователей, посвященных общественной дипломатии США на современном этапе. Выделен круг экспертов по рассматриваемой проблематике, проведено изучение их работ с точки зрения определения цели, задач, средств общественной дипломатии США. Новизна исследования обусловлена тем, что оно является первым опытом обобщения результатов анализа отечественными учеными общественной дипломатии США на современном этапе. Актуальность работы связана с глобальным масштабом внешнеполитической стратегии США, необходимостью учета и реагирования Российской Федерацией на потенциальные вызовы национальной безопасности страны, которые лежат в плоскости вовлечения активных пользователей Интернета (в подавляющем большинстве молодежи) в политические проекты под эгидой Вашингтона.

The article is devoted to the analysis of scientific publications of the Russian scholars covering the current US public diplomacy. The circle of experts was allocated, their works were analysed to define the purposes, tasks, means of the current US public diplomacy. This article is the first attempt to combine the results of the Russian scholars' analysis of the current US public diplomacy. The relevance of the research is connected with the global scale of strategy applied by the USA in the field of foreign policy, the need of examining the means of monitoring and responding to potential threats to national security (which are connected with involvement of active Internet users (in the majority – the youth) in the political projects under the auspices of Washington) employed by the Russian Federation.

Ключевые слова: международные отношения, публичная дипломатия США, Х. Клинтон, Б. Обама, Д. Трамп, социальные сети, Web 2.0.

Keywords: foreign affairs, public diplomacy, Hillary Clinton, Barack Obama, Donald Trump, social networks, Web 2.0.

На сегодняшний день США являются одним из лидеров в современной системе международных отношений. Реализуемая в настоящее время модель взаимодействия с другими государствами начала формироваться во второй половине 1950-х гг. По мнению С.В.Юрченко, данная модель, в самом общем виде, предусматривала активизацию в процессе контроля над пространством таких компонентов силы, как технологический, экономический и культурный [10, с. 368].

Эффективным средством культурного влияния в условиях «холодной» войны выступила общественная дипломатия, которая определяется как комплекс мероприятий в области информации, культуры и образования, направленных на выполнение политических задач в зарубежных странах: распространение американской политической культуры, поддержку оппозиционных движений в «недемократических государствах», улучшение имиджа США, оказание влияния на элиту зарубежных стран. Инструментами общественной

дипломатии в те годы стали радио и телевидение, организация выставок, реализация программ обмена и др.

После распада СССР публичная дипломатия сохранила актуальность в политике США по заполнению «вакуума» силы на постсоветском пространстве. В 2001 году, давая оценку политике США в 1990-е гг., А. Д. Богатуров отметил: *«Своё глобальное лидерство США стараются, скорее, настойчиво проецировать, чем грубо навязывать... в Вашингтоне стараются не тратить ресурсы на преодоление лобового сопротивления там, где его можно ослабить и нейтрализовать косвенно и постепенно»* [1, с. 24].

Так, во время второго срока пребывания у власти администрации Б. Клинтона (1997–2001 гг.) практическую реализацию получил подход госсекретаря М. Олбрайт, предусматривающий то, что главной формой реализации внешнеполитической стратегии является развитие демократии через утверждение американских ценностей в экономической, политической, социальной сферах, а внутреннее реформирование повлечет изменение внешнеполитической позиции государства. Повышению эффективности внешнеполитического курса должен способствовать учет особенностей каждого из государств, использование приемов «публичной дипломатии» (студенческие обмены и др.). К реализации политики должны были привлекаться выходцы из стран, являвшихся объектами этой политики.

Вновь на официальном уровне роль общественной дипломатии во внешнеполитическом курсе США была обозначена в 2010 году, на что указывает анализ Стратегии национальной безопасности США 2010 г. в сравнении с предшествующими редакциями, а также анализ выступлений госсекретаря США и высокопоставленных чиновников Госдепартамента [4]. Стратегия национальной безопасности 2015 года сохраняла преемственность подходов.

С 2010 года, как показывает ретроспективный анализ редакций стратегий национальной безопасности США, была актуализирована задача работы с людьми: развитие контактов между американцами и гражданами других государств через образовательные обмены, коммерцию и другие каналы. В тексте Стратегии национальной безопасности США 2010 г. была зафиксирована задача ментальной трансформации с целью формирования общественного мнения в поддержку внешнеполитического курса США. В политической сфере поставлена задача повышения эффективности взаимодействия США с правительствами других государств, международными организациями и негосударственными субъектами: корпорациями, фондами, неправительственными организациями, университетами, «мозговыми центрами», религиозными организациями. Декларировалась задача увеличения дипломатического персонала и дипломатических миссий за рубежом. На первый план в документе был выдвинут человеческий фактор; подчеркнута задача активизации контактов между американцами и гражданами других стран через образовательные обмены, коммерцию и др.

Отмечено, что лучшими *«послами для американских ценностей и интересов являются американцы: бизнесмены, неправительственные организации, учёные, атлеты, художники, военнослужащие, студенты»* [12, р. 12]. Акцентируется необходимость развития стратегического партнёрства с американским частным сектором, неправительственными организациями, фондами и общественными организациями, создания для них новых возможностей в сфере международной деятельности, координирование, предоставление информации [12, р. 16].

Администрацией Б. Обамы была поставлена задача достижения более чёткого понимания *«отношения, мнений, жалоб и тревог населения, а не только элит, в разных странах мира»* [12, р.16]. Отныне политика будет исходить из принципа, что *«поддержка демократии не должна быть поддержкой конкретных кандидатов или движений. Америка будет приветствовать всех легитимно выбранных мирных правительств, при условии, что они реализуют свою власть, уважая права всего населения и соблюдая все международные обязательства»* [12, р. 38].

В Стратегии национальной безопасности 2015 г. впервые был сделан акцент на молодежь как целевую аудиторию, а именно, в тексте документа подчеркивалось, что *«более чем 50 процентов людей в мире моложе 30 лет. Многие из всех сил пытаются исправить жизнь в странах с деформированным управлением. Мы берем на себя инициативу построить отношения с молодыми людьми в мире, выявляя будущих лидеров в правитель-*

стве, бизнесе и гражданском обществе и соединяя их друг с другом, обучая их навыкам, с которыми они будут процветать» [13, р. 21].

Утверждением в исследовательской среде является тот факт, что с помощью средств убеждения можно в одностороннем порядке получить широкий доступ как к сырьевым ресурсам планеты, так и захватить новые рынки сбыта продукции [5, с. 127]. Это обуславливает необходимость анализа использования средств «мягкой» силы крупными субъектами международных отношений, одним из которых являются США, реализующие активный внешнеполитический курс на постсоветском пространстве.

Изучение массива публикаций посредством контент-анализа позволило выделить круг экспертов по рассматриваемой проблематике: в настоящее время анализ общественной дипломатии США лежит в сфере научных интересов А. Фоминых (Йошкар-Ола), Н.А. Цветковой, Г.О. Ярыгина, О.Д. Федорова (Санкт-Петербург) и А.Н. Марчукова (Волгоград) [6; 7; 8; 9; 11; 5; 2]. В фокусе внимания этих исследователей находится общественная дипломатия периода пребывания у власти Б. Обамы; общественная дипломатия администрации Д. Трампа ещё не нашла отражения в научных публикациях.

Учеными зафиксировано, что в 2009–2010 гг. общественная дипломатия США выходит на новый уровень, что связано с инновационным способом воздействия на зарубежное общество: появлением с 2004 года интерактивных технологий в сети Интернет – социальных сетей, блогов, фото- и видеохостингов, вики-сайтов. «Впервые, – подчеркивает А.Н. Марчуков, – пользователь Сети получил возможность не только читать информацию, выкладываемую на сайты, но и выражать свое отношение к ее содержанию (например, в виде комментариев или использования специальных кнопок типа «мне нравится» или «рекомендую»). Кроме того, рядовые граждане теперь могли сами формировать и размещать информацию в Интернете, что в эпоху Web 1.0 было прерогативой профессионалов» [2, с. 17–18].

Согласно выводу Н.А. Цветковой, «программы интерактивного радио и телевидения позволяют правительству США быстро достигать потребителей, мгновенно получать обратную реакцию (feedback) аудитории и, как следствие, изменять содержание своей информационной пропаганды. Электронные журналы о США оказывают влияние на молодёжь, которая воспринимает информацию через визуальные и клиповые образы. Мониторинг социальных сетей позволяет Вашингтону направлять дискуссии блогеров в нужное русло и мобилизовать группы протестной молодёжи и диссидентов. Создание персональных страничек представителей политического истеблишмента на таких платформах, как Facebook и Twitter, способствует выстраиванию реального общения между представителями Вашингтона и участниками социальных сетей. Наконец, рассылка SMS-сообщений на мобильные телефоны зарубежных граждан позволяет правительству США добраться до той части аудитории, которая не имеет доступа к сети Интернет» [7].

По наблюдению А.Н.Марчукова, термин: «публичная дипломатия 2.0» впервые употребил заместитель госсекретаря США Дж. Глассман в 2008 г., обозначив таким образом новый подход в рамках публичной дипломатии, предусматривающий использование социальных сетей, блогов, игровых мобильных приложений в реализации внешнеполитических задач США (прежде всего в борьбе с терроризмом) [2, с. 105].

По наблюдению Н.А. Цветковой, в 2007–2008 гг. были созданы пятнадцать отделов (в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития), которые занимаются анализом международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов, а также транслированием позитивной информации о США в интернет-ресурсы [7].

Наряду с созданием персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, к методам публичной дипломатии Web 2.0. относят распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, размещение радио и телепередач в сети Интернет, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, рассылка информации через мобильные телефоны.

Американисты Н.А. Цветкова и А.Н. Марчуков на основе анализа массива внешнеполитических документов США делают вывод, что на сегодняшний день существует не-

сколько терминов, используемых американским правительством для обозначения этого нового способа влияния: цифровая дипломатия (digital diplomacy), интернет-дипломатия (Internet diplomacy), дипломатия социальных сетей (Twitter diplomacy) и публичная дипломатия Web 2.0. (public diplomacy Web 2.0). Наиболее распространенным термином среди внешнеполитического руководства США является «публичная дипломатия Web 2.0» [7; 2, с. 104–105; 5].

А.Н. Марчуков предлагает специальный термин - «публичная дипломатия Web 2.0», при том, что под ним подразумевается отнюдь не любая внешнеполитическая деятельность в Интернете, а только та, которая связана с применением технологий, подразумевающих интерактивность коммуникации: проекты и сервисы, активно развиваемые и улучшаемые самими пользователями: блоги, вики-проекты, социальные сети и т. д.

А.Н. Марчуковым на основе анализа внешнеполитических усилий различных стран в социальных медиа условно выделено в «публичной дипломатии 2.0.» три направления деятельности, в которых работают и США: размещение контента на различного рода хостингах («Flickr», «Instagram», «YouTube» и др.); использование сервисов микроблоггинга («Twitter», «Tumblr», «SinaWeibo» и др.); размещение информации в социальных сетях («Facebook», «Google+», «Secondlife» и др.). [2, с. 105]. *«Все без исключения посольства и ресурсные центры США в странах ЦА обзавелись страничками на Facebook; в деятельности по продвижению информации активно задействованы возможности платформы Twitter, YouTube, MySpace и др.»* [6, с. 76].

2009 год в качестве нового этапа в развитии публичной дипломатии США, продолжающегося и в настоящее время, исследователи связывают с деятельностью на посту госсекретаря Х. Клинтон. Н.А. Цветкова со ссылкой на «New York Times» от 16 июля 2010 года отмечает, что американские эксперты называют Х. Клинтон основателем цифровой дипломатии США [7].

Российские американисты отмечают, что под руководством Х. Клинтон в Госдепартаменте была создана особая группа специалистов, обладающих высокой компетентностью в сфере интернет-технологий, а также разработаны принципы реализации кибердипломатии: США должны воспринимать пользователей Интернета как неких граждан, которых следует ориентировать на американские ценности; во-вторых, каждый американский дипломат должен использовать социальные сети для установления контактов с гражданским обществом в стране аккредитации; в-третьих, Соединенным Штатам необходимо обеспечить доступ зарубежных граждан к Сети в любой стране мира [11, с. 208].

С началом нового этапа в развитии общественной дипломатии США, продолжающегося и в настоящее время, исследователи связывают ряд обнародованных Госдепартаментом документов, в качестве ключевого указывают на «Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия» [11, с. 208; 2, с. 104–105]. В этом документе было дано определение термина «цифровая дипломатия»: применение социальных медиа в дипломатической практике [2, с. 104–105]. *«Такие социальные сети, как Diplopedia, Twitter, Facebook, LinkedIn. Communities@State, – подчеркивают Г.О. Ярыгин и Н.А. Цветкова, – названы основными платформами для работы американских дипломатов с зарубежными пользователями Интернета. Реализация каждой внешнеполитической цели подкрепляется инструментами цифровой дипломатии. Например, борьба с авторитарными политическими режимами сопровождается созданием информационного потока через Diplopedia, формированием групп диссидентов и неправительственных организаций через указанные социальные сети, расширением доступа иностранных граждан к мобильной связи и т.д.»* [11, с. 208].

В центре внимания исследователей и такие документы, вышедшие в 2009–2010 гг., как «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия США с миром» и «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив», «Искусство управления государством в XXI веке» и «Четырехлетний обзор развития дипломатии» [5, с. 128; 11, с. 208].

В целом, в качестве одних из базовых идей данных документов, Г.О. Ярыгин и Н.А. Цветкова, выделяют декларирование того, что, во-первых, Интернет привел к диффузии власти, и влияние в мире переходит постепенно от государств и правительств к пользователям сети Интернет; во-вторых, США должны приспособиться к сложившейся ситу-

ации и играть ведущую роль среди пользователей сети, и для это США должны обеспечить доступ граждан к сети Интернет во всех странах мира; в-третьих, традиционная дипломатия, которая осуществляется в министерствах и штаб-квартирах международных организаций, остается необходимым инструментом нашей внешней политики [11, с. 208].

Для реализации указанных политических целей публичной дипломатии, как отмечает Н.А.Цветкова, правительство США усовершенствовало правительственный механизм, который задействован в реализации программ Web 2.0. Программы США в Интернете реализует команда специалистов Госдепартамента, объединенная под общим названием «Digital Outreach Team» [8, с. 85].

Исходя из наблюдения Н.А. Цветковой, кроме правительственных ведомств (ЦРУ, Министерства обороны), Вашингтон задействовал различные компании, бизнес которых связан с сетью Интернет. Госсекретарь Х. Клинтон привлекала к реализации правительственной публичной дипломатии президентов таких корпораций как Google, Facebook, Twitter, Howcast и др. *«Перед компаниями, – подчеркивает исследователь, – была поставлена задача мобилизации тех пользователей, которые имеют потенциал лидерства, негативно относятся к экстремизму и авторитаризму и готовы реализовать свои идеи при финансовой поддержке США»* [7].

Согласно выводам отечественных аналитиков, в практической плоскости при активизации использования интернет-технологий правительством США, актуальность сохраняют традиционные инструменты публичной дипломатии, которые усиливают эффект применения Web. 2.0.: посольства и консульства США, которые выступают в качестве ресурсных центров и представительств реализации образовательных обменных программ. *«Через ресурсные центры, – подчеркивает А. Фоминых, – даже небольшие, можно распространять информацию и поддерживать обратную связь с самыми отдаленными регионами, а современные коммуникативные технологии позволяют осуществлять информационный обмен стабильно и дешево»* [6, с. 77].

В качестве ресурсных центров выступают и информационно-образовательные центры «EducationUSA», представительства IREX, Американские советы по международному образованию, центры программы Фулбрайта и других организаций, занимающихся реализацией стипендиальных программ обмена, финансируемых по линии Госдепартамента США. Имеются также вузы, в структуре обучения которых применяется американская модель образования, в Центральной Азии это Казахско-американский университет в Алматы и Американский университет в Центральной Азии в Бишкеке.

Как и традиционная дипломатия, публичная дипломатия 2.0., согласно выводу А.Н. Марчукова, ведет учет общественного мнения, который проявляется в мониторинге обратной реакции аудитории на передаваемую информацию (отслеживается количество комментариев, твитов, лайков, ретвитов и пр.); информационные кампании с целью формирования положительного мнения в зарубежных странах; культурная дипломатия, которая использует социальные медиа для передачи информации о культурном наследии того или иного народа; деятельность по установлению тесных связей между зарубежной аудиторией и собственным населением, обычно представленная в традиционной дипломатии в качестве обменных программ [2, с. 107].

В целом, публичная дипломатия 2.0. рассматривается в качестве новой формы современной публичной дипломатии в дополнение к традиционной форме – публичной дипломатии 1.0: программам обмена, выставочной деятельности, обучению отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты и др. Это иллюстрирует и вывод О.Д. Федорова относительно того, что публичная дипломатия 2.0. не изменила цели, задачи и содержание политики: *«Интернет-дипломатия не внесла нового содержания в традиционную мягкую силу государства, она лишь облачила публичную дипломатию в новую форму, Интернет стал одним из методов ее реализации, наряду с традиционными радио, кино и телевидением»* [5, с. 129]. *«Идеи либеральной демократии, – подчеркивает А. Фоминых, – составляют основное содержание западных программ публичной дипломатии»* США [6, с. 84]. В условиях современной международной ситуации внешнеполитическая борьба по-прежнему ведется «за умы и сердца» людей.

«Установление контактов с зарубежными гражданами и неправительственными организациями правительство США переносит в киберпространство, а ключевой целевой

аудиторией становятся миллионы пользователей сети, которые определяются сегодня как «граждане сети Интернет» или *netcitizens*», – утверждает Г.О. Ярыгин [11, с. 207]. «Социальная сеть стала методом, который позволяет вывести определенную часть населения на улицы, организовать ее в оппозиционные группы, партии и т.д.», – подчеркивает Н.А. Цветкова [8]. Ключевой целевой аудиторией, согласно наблюдениям исследователей, является молодежь [7].

«На наш взгляд, – резюмирует О.Д. Федоров, – Администрация США верно делает ставку на молодежь, проводя мероприятия собственной Интернет-дипломатии, однако ее успех будет во многом зависеть от возможностей доступа граждан к информации Правительства США, размещаемой в Интернете, а также от результатов информационной войны, которая разгорается в Интернете между США и их идеологическими противниками» [5, с. 129]. С 2010 года правительство США активно использует блогосферу для создания протестного молодежного движения и нового движения диссидентов в Иране, Китае и других странах для борьбы против политических режимов [7; 11, с. 208].

Пристального внимания заслуживает наблюдение Н.А. Цветковой и Г.О. Ярыгина о том, что американские эксперты обнаружили в социальных сетях России противостояние двух идеологий – национализма и либерализма, причем, как подчеркивают исследователи, побеждает первая; «правительство США, в отличие от периода «холодной войны», обладает всеобъемлющей информацией о политической расстановке сил в блогосфере, что позволяет оказывать влияние на оппозиционные настроения и развивать диссидентское движение через Интернет» [11, с. 209].

Таким образом, общепризнанным является утверждение о том, что социальные сети – это наиболее эффективный метод воздействия на зарубежную аудиторию. В качестве одного из первых примеров удачного применения Соединенными Штатами социальных сетей называются события в Молдове в апреле 2009 г. и Иране в июне 2009 г., когда группы молодежи сумели организовать демонстрации против результатов парламентских и президентских выборов через платформу Twitter [8].

В качестве условий успеха реализации Соединенными Штатами публичной дипломатии посредством социальных сетей и других программ Web 2.0, исследователи выделяют постоянный доступ граждан в зарубежных странах к информационным технологиям и внедрение компьютерного оборудования, которое будет обеспечивать свободное общение диссидентов и оберегать их от преследований со стороны правительств [7].

Наличие в Российской Федерации обширной молодежной аудитории, активной в сети Интернет и, в частности, в социальных сетях, и наличие среди определенной категории населения протестных настроений, актуализирует анализ публичной дипломатии ныне действующей администрации президента Д. Трампа.

Источники и литература.

1. Богатуров А. «Стратегия разравнивания» в международных отношениях и внешней политике США // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С. 20–29. С. 24.
2. Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0.» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского университета. Сер. 4, Ист. 2014. № 4 (28). С. 104–113. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-2-0-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti> (28.07.2018).
3. Тупота О.М. Черноморский регион во внешнеполитической стратегии США: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04. Симферополь, 2013. 265 с.
4. Тупота О.М. Чорноморський регіон у стратегії національної безпеки США адміністрації Б. Обама // Дослідження світової політики. Збірник наукових праць. 2011. № 4 (57). С. 207–213.
5. Федоров О.Д. Новые тенденции в публичной дипломатии США в период администрации Б. Обамы [Электронный ресурс] // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2 (28). С. 126–130. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/novye-tendentsii-v-publichnoy-diplomatii-ssha-v-period-administratsii-b-obamy> (проверено 28.07. 2018).
6. Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Азии [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. Т. 13, вып. 3. 2010. С. 73–86. Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/v/proetsirovanie-myagkoy-sily-publichnaya-diplomatiya-ssha-i-rossii-v-postsovetskoj-tsentralnoj-azii> (проверено: 25.07.2018).
7. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.
 8. Цветкова Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. Вып. 2. С. 84–89.
 9. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е–2000-е гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 6. Вып. 4. С. 68–82.
 10. Юрченко С.В. Геостратегия США в процессе становления глобальной державы: Дис... д-ра полит. наук : 23.00.04. Симферополь, 2001. 430 с.
 11. Ярыгин Г.О., Цветкова Н.А. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США. // Вектор науки ТГУ. № 3 (21). 2012. С. 207–211.
 12. National Security Strategy [Electronic resource]. Washington: The White House, 2010. 52 p. Access: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
 13. National Security Strategy [Electronic resource]. Washington: The White House, 2015. 29 p. Access: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>

References.

1. Bogaturov A. «Strategiya razravnivaniya» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i vneshney politike SShA // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2001. № 2. S. 20–29. С. 24.
2. Marchukov A.N. «Publichnaya diplomatiya 2.0.» kak instrument vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti // Vestnik Volgogradskogo universiteta. Ser. 4. Ist. 2014. № 4 (28). S. 104–113. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-2-0-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti> (28.07.2018).
3. Tupota O.M. Chernomorskiy region vo vneshnepoliticheskoy strategii SShA: dis. ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04. Simferopol. 2013. 265 s.
4. Tupota O.M. Chornomorskiy region u strategii natsionalnoï bezpeki SShA administratsii B. Obami // Doslidzhennya svitovoï politiki. Zbirnik naukovikh prats. 2011. № 4 (57). S. 207–213.
5. Fedorov O.D. Novyye tendentsii v publichnoy diplomatii SShA v period administratsii B. Obamy [Elektronnyy resurs] // Vektor nauki TGU. 2014. № 2 (28). S. 126–130. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/novye-tendentsii-v-publichnoy-diplomatii-ssha-v-period-administratsii-b-obamy> (проверено 28.07.2018).
6. Fominykh A. Proyetsirovaniye «myagkoy sily»: publichnaya diplomatiya SShA i Rossii v postsovetskoj Azii [Elektronnyy resurs] // Tsentralnaya Aziya i Kavkaz. T. 13. vyp. 3. 2010. S. 73–86. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/proetsirovanie-myagkoy-sily-publichnaya-diplomatiya-ssha-i-rossii-v-postsovetskoj-tsentralnoj-azii> (проверено: 25.07.2018).
7. Tsvetkova N.A. Programmy Web 2.0. v publichnoy diplomatii SShA // SShA i Kanada: ekonomika. politika. kultura. 2011. № 3. S. 109–122.
8. Tsvetkova N.A. Sotsialnyye seti v publichnoy diplomatii SShA // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2011. Vyp. 2. S. 84–89.
9. Tsvetkova N.A., Yarygin G.O. Uchastiye publichnoy diplomatii SShA v politicheskoy transformatsii Ukrainy. 1990-e–2000-e gg. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2015. Ser. 6. Vyp. 4. S. 68–82.
10. Yurchenko S.V. Geostrategiya SShA v protsesse stanovleniya globalnoy derzhavy: Dis... d-ra polit. nauk: 23.00.04. Simferopol. 2001. 430 s.
11. Yarygin G.O., Tsvetkova N.A. Netcitizens kak novaya tselevaya auditoriya internet-diplomatii SShA. // Vektor nauki TGU. № 3 (21). 2012. S. 207–211.
12. National Security Strategy [Electronic resource]. Washington: The White House. 2010. 52 p. Access: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
13. National Security Strategy [Electronic resource]. Washington: The White House. 2015. 29 p. Access: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>

Олефиренко О. М. Анализ современного этапа развития общественной дипломатии США в отечественной историографии / Олефиренко О.М. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 29–36.

Olefirenko O. M. The analysis of the present stage of development of the US public diplomacy in Russian historiography / Olefirenko O. M. // Chornaya L. V., Kuleshova L. V., Malik M. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV (VIII). – 2018. – P. 29–36.

ОБ АВТОРЕ

ОЛЕФИРЕНКО

Ольга Михайловна

*Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета в г. Севастополе
E-mail: olefirenkoom@mail.ru*

OLEFIRENKO

Olga Mihailovna

*Candidate of Politics, Senior Lecturer at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: olefirenkoom@mail.ru*

II ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 81.282.3

DOI 10.5281/zenodo.2605323

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКАМ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОГО, ГРЕЧЕСКОГО, АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)¹

Габриелян А.М.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В статье изучен процесс обучения родным языкам в школах Крыма и факторы, обуславливающие их специфику. Изучение процесса обучения родным языкам народов Крыма является составной частью исследования реализации языковой политики в сфере среднего образования полуострова. В качестве примера приводится изучение армянского, греческого и арабского языков. В рамках проекта РГНФ автором проведено полевое исследование, направленное на изучение процесса обучения и изучения родных языков в общеобразовательных школах Крыма, что позволяет оценить эффективность процесса изучения родных языков, диапазон возможностей обучения родному языку, предоставленных школами Крыма. Объем изученных материалов позволяет дать характеристику языковой ситуации в сфере образования РК; выявить обстоятельства, влияющие на формирование современной системы образования в рамках изучения родных языков в Крыму.

The purpose of this article is to study the issues of teaching native languages in schools of the Crimea and the factors causing their peculiarities. The study of the process of teaching the native languages of the peoples of Crimea is an integral part of the study of the implementation of language policy in the field of secondary education in Crimea. The examples are Armenian, Greek and Arabic. The author conducted a study in the framework of the project of the Russian Humanitarian Scientific Foundation. It was aimed at studying the process of learning and studying native languages in secondary schools of Crimea, which allows studying the effectiveness of the process of learning native languages, the range of opportunities for teaching native language. The volume of materials allows us to characterize the language situation in the field of education in Crimea. We also identified the circumstances affecting the formation of a modern education system in the framework of the study of native languages in Crimea.

Ключевые слова: система обучения родным языкам; среднее образование Крыма; этнические общности Крыма; армянский язык; греческий язык; арабский язык;

Key words: system of teaching native languages; secondary education of the Crimea; ethnic communities of Crimea; Armenian language; Greek language; Arabic;

¹ Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Языковая политика в Крыму. Ретроспектива и перспектива» №16-31-01073.

Родной язык играет важную роль в жизни и деятельности современного человека, будучи средством общения и взаимодействия, хранения и усвоения знаний, центром духовной культуры народа.

Проблема межкультурного взаимодействия связана с взаимодействием языков и своеобразных способов мировосприятия. И поэтому в рамках современных проблем межэтнических и национальных отношений актуальным является рассмотрение языка как внутренней детерминанты самосознания этноса.

В современной России не раз подчеркивалась необходимость как можно более полного соблюдения интересов национальных меньшинств в сфере языковых отношений. Государственная политика Российской Федерации направлена на сохранение и поддержку языкового многообразия. С этой целью был принят ряд законов, направленных на поддержку культуры, языков и защиты прав малочисленных народов. В Крыму также принят ряд законов и программ по поддержке коренных и малочисленных народов.

Сегодня в общеобразовательных учреждениях Крыма, помимо украинского и крымскотатарского языков, изучаются также другие родные языки. В рамках проекта РГНФ автором статьи весной 2018 г. было проведено исследование факторов, обуславливающих специфику системы обучения родным языкам в сфере среднего образования Крыма (на примере армянского, греческого, арабского). Основным методом сбора данных было интервьюирование учителей, обучающих родному языку в рамках внеурочной деятельности на базе школ г. Симферополя, а также администраций этих школ.

Итак, совокупность факторов, обуславливающих специфику системы обучения родным языкам в сфере образования, можно условно подразделить на: социально-экономические, политические, социально-педагогические, социально-культурные, методические, индивидуальные факторы. Первичными по отношению к другим факторам являются политические и социально-экономические. Социально-педагогические факторы отражают уровень осознания теми, кто непосредственно занимается образовательной политикой в области обучения родному языку, его значимости как учебного предмета в общем контексте образовательной политики. Это выражается в определении места и статуса учебного предмета «родной язык», количества отводимых на его изучение учебных часов. Таким образом, действие социально-педагогических факторов сказывается, прежде всего, на содержании учебного предмета на уровне учебного плана и частично программы.

Методические факторы воплощают в себе социальный заказ общества по отношению к родным языкам в категориях методической науки. При этом важную роль играют также реальные возможности, в том числе материально-технические, которыми обладает учебный процесс. Все это в целом позволяет в той или иной степени реализовать социальный заказ общества в методических концепциях обучения родному языку, программах, учебниках и пособиях, используемых в педагогической практике.

Социокультурные факторы предполагают последовательный учет социокультурного контекста изучения родных языков, в понятие которого входят такие категории, как общность/различие культуры страны изучаемого языка и исходной культуры обучаемых; удаленность/близость страны изучаемого языка от страны, в которой он изучается.

Действие индивидуальных факторов сказывается на всех уровнях рассмотрения системы обучения, в том числе на уровне материальных средств обучения¹.

Армянский язык

Армянские воскресные школы действуют в Симферополе, Судаке, Ялте, Алуште, Евпатории и Феодосии. В Симферопольском педагогическом училище обучаются армян-

¹ См.: <http://docplayer.ru/30527112-Factory-opredelyayushchie-specifiku-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya-v-oblasti-inostrannyh-yazykov.html>.

ские группы, которые призваны продолжить дело учащихся Халибовского училища¹ и нести знания национального языка младшему поколению.

В сентябре 1999 г. в симферопольской школе № 33 открыт первый в Крыму сводный класс армянского языка, где в дополнение к основной программе школьники начальных классов имели возможность дважды в неделю посещать уроки армянского языка.

На сегодняшний день армянский язык в Крыму изучается в школе № 3 и № 33 г. Симферополя. В Евпатории он изучается в школе № 12. Также в 2015 году во время армянского фестиваля состоялось официальное открытие кружка по изучению армянского языка в Ялтинской школе № 1. Ранее у армянских детей в Ялте была возможность изучать армянский язык – в воскресной школе при армянской церкви Св. Рипсима, при которой уже 25 лет действует воскресная школа.

Ранее, по словам учителей армянского языка, было много школ в г. Симферополе, где изучался армянский язык. Армянский язык в Симферополе помимо школ № 3 и № 33 изучался в школах № 41, № 17, № 9, № 1. По словам учителей, армянский язык сегодня не изучается в вышеперечисленных школах, так как учителя сами отказались от работы по обучению родным языкам. По их словам, их труд не оплачивался, и учителя по языкам не были официально трудоустроены в школах. *«Мы были моложе, и нам хотелось зарабатывать деньги»*, – рассуждают учителя.

Сегодня осталось два учителя армянского языка, которые ведут образовательную деятельность на базе общеобразовательных заведений г. Симферополя. В школах № 3 и № 33 они официально трудоустроены, но учитывая уровень выплат за обучение родному языку, по словам учителей, ими движет энтузиазм и искреннее желание обучать детей родному языку, именно поэтому они все еще работают учителями армянского языка.

Изучение родного армянского языка проводится только в рамках внеурочной деятельности с первого по 11 класс.

В 2017–2018 учебном году в третьей школе г. Симферополя занимались 30 детей в 3-х группах, все дни недели кроме среды и воскресенья. На изучение армянского языка отводится 8 часов в неделю.

Детей группируют по уровню знаний, поэтому теоретически они могут быть разновозрастными, хотя, как правило, старшие классы и дети младших возрастных групп обучаются в разных группах. Классы формируются по заявлениям родителей, в конце учебного года учителя собирают заявления на следующий год, затем директор издает приказ о создании групп по изучению родного языка.

Классы (группы) по изучению армянского языка в школах № 3 и № 33 формируются на основании заявлений родителей из любых учебных заведений, т.е. любой ребенок, даже не являющийся учеником школы, может посещать уроки армянского языка (как в 3-й, так и в 33-й школе).

Уроки направлены в первую очередь на развитие речи, т.е. на то, чтобы научить понимать и говорить на родном языке, а уже во вторую очередь научить письму и чтению.

Есть учебная программа, по которой работают учителя армянского языка, разработанная до 2014 года, новая все еще не разработана.

Учебными и методическими пособиями по армянскому языку классы обеспечены. Раньше изучение армянского языка поддерживало Крымское армянское общество (КАО), которое активно помогало, в том числе и по вопросам учебно-методической литературы. Сейчас, согласно утверждениям учителей, ситуация кардинально изменилась. Содействие оказывает только Министерство Диаспоры Республики Армения, поставляя всю учебно-методическую литературу.

Сложности при обучении детей, по словам учителей, возникают потому, что в большинстве своем дети либо не знают свой родной язык вообще, либо знают его плохо. Есть множество фонетических особенностей (произношение), особенности структуры перевода, грамматические особенности, например, отсутствие категории рода в армянском языке.

¹ В Феодосии в 1858 Г.К. Айвазовским было основано Халибовское армянское училище, где учащиеся изучали армянский, русский, французский, турецкий языки, историю, географию, физику, химию, закон Божий и другие предметы.

ке, которые даются ученикам очень сложно. Но, как утверждают учителя армянского языка, процесс обучения дает результаты и все зависит и от способностей детей, посещаемости и от вовлеченности родителей в процесс обучения.

В последние годы учителя отмечают рост национально-патриотических чувств родителей, что нередко становится стимулом и поводом приводить детей на занятия по изучению родного армянского языка. Все чаще занятия посещают дети из смешанных семей (когда только один из родителей относит себя к армянской национальности).

Греческий язык

После массового возвращения греков из мест депортации (Узбекистан, Казахстан, Урал) и переселения из «горячих точек» бывшего Союза (Северный Кавказ и Грузия), в местах наибольшего сосредоточения греческого населения по их просьбам были открыты воскресные школы, где проводилось изучение новогреческого языка, истории и культуры. Экономические трудности, с которыми столкнулась Украина, стали одной из главных причин, повлиявших на миграционные процессы, вследствие которых к 1995 г. большое количество этнических греков переселилось на постоянное место жительства в Грецию. Этот факт, естественно, очень сильно отразился на наполняемости классов в воскресных школах. Кроме этого, экономическая поддержка таких школ стала осуществляться нерегулярно или полностью прекратилась [2, с. 53].

С 2017–2018 учебного года в ряде учебных заведений Крыма открылись классы с изучением греческого языка. Предмет «греческий язык» является частью учебного плана и обязателен к изучению в таких классах, либо изучается как родной язык в рамках внеурочной деятельности.

По словам администрации школ, греческий язык был введен в образовательные программы школ полуострова по обращению греческой диаспоры. Диаспора предоставила учебно-методическую литературу по греческому языку.

Руководители школ по-разному воспринимают введение предмета «новогреческий язык» в образовательные программы школ. Часть из них восприняла это нововведение как фактор развития, дополнительное преимущество своего учебного заведения. Например, в одной из школ, *«в этом 2017–2018 учебном году нам предложили создать класс с изучением греческого языка, и мы за это ухватились, потому что это было интересно и нам, и родителям. Результаты есть, в учебном плане у нас уже есть и театр греческий, и история Греции, и язык. В рамках внеклассного мероприятия по празднованию Нового года (2018-го) мы показали результаты своего обучения в творческой форме».*

Напротив, в других школах введение греческого языка не вызвало энтузиазма: *«греческий язык вводился еще при Украине, потом все затихло, но в этом году по Указу Президента нам ввели этот предмет. Раз так захотел Президент, мы должны изучать. Мы получаем от Российской Федерации и греческой общины необходимые учебники, и в этом учебном году уже некоторые ученики учат новогреческий».*

Как отмечает администрация школы № 7, греческий класс учится всего первый год (2017–2018), а они уже заняли в республиканском конкурсе первое, второе, третье места по греческому языку.

В школе № 29 в 2017–2018 учебном году новогреческий изучало всего 67 детей – в 6Г (13 человек, весь класс), в 5Б (27 человек, весь класс); 7В (27 человек, весь класс).

В греческом классе школы № 7 учится 32 человека. Как отмечает администрация школы, в греческом классе нет ни одного этнического грека.

С 6–х классов в школе № 7 отводится 2 часа в неделю на изучение греческого.

Арабский язык

По запросу родителей в школе № 7 изучается арабский язык. В школе есть дети арабской национальности, их семьи изъявили желание изучать родной язык, именно они и организовали обучение родному языку для своих детей на базе данной школы, предоста-

вили необходимую учебно-методическую литературу. Группа по изучению арабского языка состоит из 8 учащихся.

Итак, обучение родным языкам в школах Крыма обуславливает ряд факторов, которые мы условно сгруппировали в начале статьи. Как показало наше исследование, армянский язык в Крыму изучается в школах № 3 и № 33 г. Симферополь. Ранее, армянский язык в Симферополе, помимо указанных школ, изучался в школах № 41, № 17, № 9, № 1.

С 2017–2018 учебного года в ряде учебных заведений Крыма открылись классы с изучением греческого языка. Предмет «греческий язык» является частью учебного плана и обязателен к изучению в таких классах, либо изучается как родной язык в рамках внеурочной деятельности. В рамках внеурочной деятельности исследуемых нами школ изучается также арабский язык.

Как показало исследование, не все предметы по изучению родного языка обеспечены методическими пособиями, некоторые учителя работают по устаревшим методическим пособиям. Обеспечение учебно-методической литературой уроков армянского, греческого, арабского языков взяли на себя национальные диаспоры (методический фактор). Интервьюирование учителей по языкам показало, что обучение родным языкам в рамках внеурочной деятельности не всегда связано с достойными зарплатами, ранее учителя не были официально трудоустроены, что существенно сократило количество педагогов, желающих преподавать родные языки в рамках внеурочной деятельности в школах (социально-педагогический фактор). Таким образом, в большинстве случаев всю полноту организации и содействия открытию и развитию занятий по изучению родных языков на базе школ берет на себя диаспора.

В знакомстве с родным языком ведущая роль принадлежит родителям учащихся. Однако во многих семьях родители общаются с детьми только на русском языке, что существенным образом сказывается на эффективности процесса обучения родным языкам (индивидуальный фактор).

На изучение родного языка в рамках внеурочной деятельности отводится один час в неделю, в рамках обязательного изучения всеми учащимися класса (греческий язык) – два часа. Этого количества выделяемого времени на изучение родного языка в рамках внеурочной деятельности недостаточно для полноценного его освоения (социально-педагогический фактор).

В то же время, как известно, финансово-экономические проблемы порождают трудности в реализации этого социального заказа в области образования на всех его уровнях (социально-экономический фактор).

Источники и литература.

1. Жумаканова Н.М. Основные факторы, определяющие специфику современной системы обучения иностранному языку. Обучение языкам в условиях би- и полилингвизма: проблемы, инновации, перспективы // Международная научно-практическая конференция. 2010. С. 385–388.
2. Лазариди О.А. Поиск новых форм и подходов к изучению языков национальных меньшинств в Крыму (на примере новогреческого языка) // Межэтнические отношения в Крыму: поиск путей раннего предупреждения конфликтных ситуаций: Сборник исследований, документов и материалов / Под общ. ред. М.А. Араджиони, Симферополь: СОНАТ, 2005. 612 с.

References.

1. Zhumakanova N.M. Osnovnyye faktory. opredelyayushchiye spetsifiku sovremennoy sistemy obucheniya inostrannomu yazyku. Obucheniye yazykam v usloviyakh bi- i polilingvizma: problemy. innovatsii. perspektivy // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 2010. S. 385–388.
2. Lazaridi O.A. Poisk novykh form i podkhodov k izucheniyu yazykov natsionalnykh menshinstv v Krymu (na primere novogrecheskogo yazyka) // Mezhetnicheskiye otnosheniya v Krymu: poisk putey rannego preduprezhdeniya konfliktnykh situatsiy: Sbornik issledovaniy. dokumentov i materialov / Pod obshch. red. M.A. Aradzhiوني. Simferopol: SONAT, 2005. 612 s.

Габриелян А. С. Факторы, обуславливающие специфику системы обучения родным языкам в сфере среднего образования Крыма (на примере армянского, греческого, арабского языков) / Габриелян А. С. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 37–48.

Gabrielyan A. S. Factors that Determine the Specifics of the System of Teaching Native Languages in the Field of Secondary Education in Crimea (by the example of Armenian, Greek, Arabic) / Gabrielyan A. S. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV (VIII). – 2018. – P. 37–48.

ОБ АВТОРЕ

ГАБРИЕЛЯН

Арус Манвеловна

Аспирант кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
E-mail: arusia@bk.ru

GABRIYELIAN

Arus Manvelovna

Postgraduate at the Department of Political Sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University.
E-mail: arusia@bk.ru

Рис.1. Урок армянского языка в школе №3 г. Симферополя

Рис.2. Армянский уголок в школе № 3 г. Симферополя.
Отдельного класса (аудитории) армянского языка нет,
но имеется армянский уголок (стенд), со всей символикой и народа

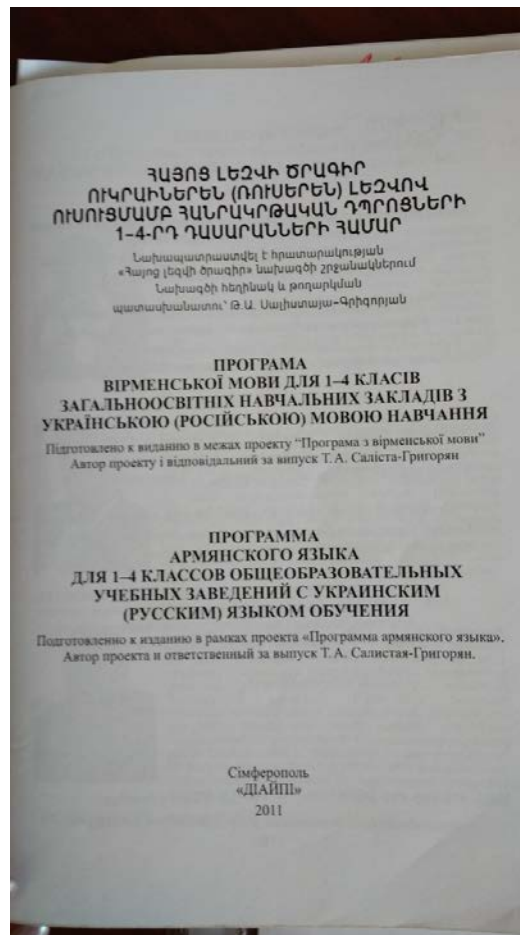

Рис. 3. Программа по изучению армянского языка, которой сегодня пользуются учителя в средних школах Крыма

Рис. 4. То же

Рис. 5. Учебно-методическая литература по изучению родного (армянского языка) в школе № 3 г. Симферополь

Рис. 6. То же

Рис. 7. Класс с изучением греческого языка (5Г) школы № 7

Рис. 8. Кабинет класса с изучением греческого языка

Рис. 9. Греческая символика в кабинете класса по изучению греческого языка

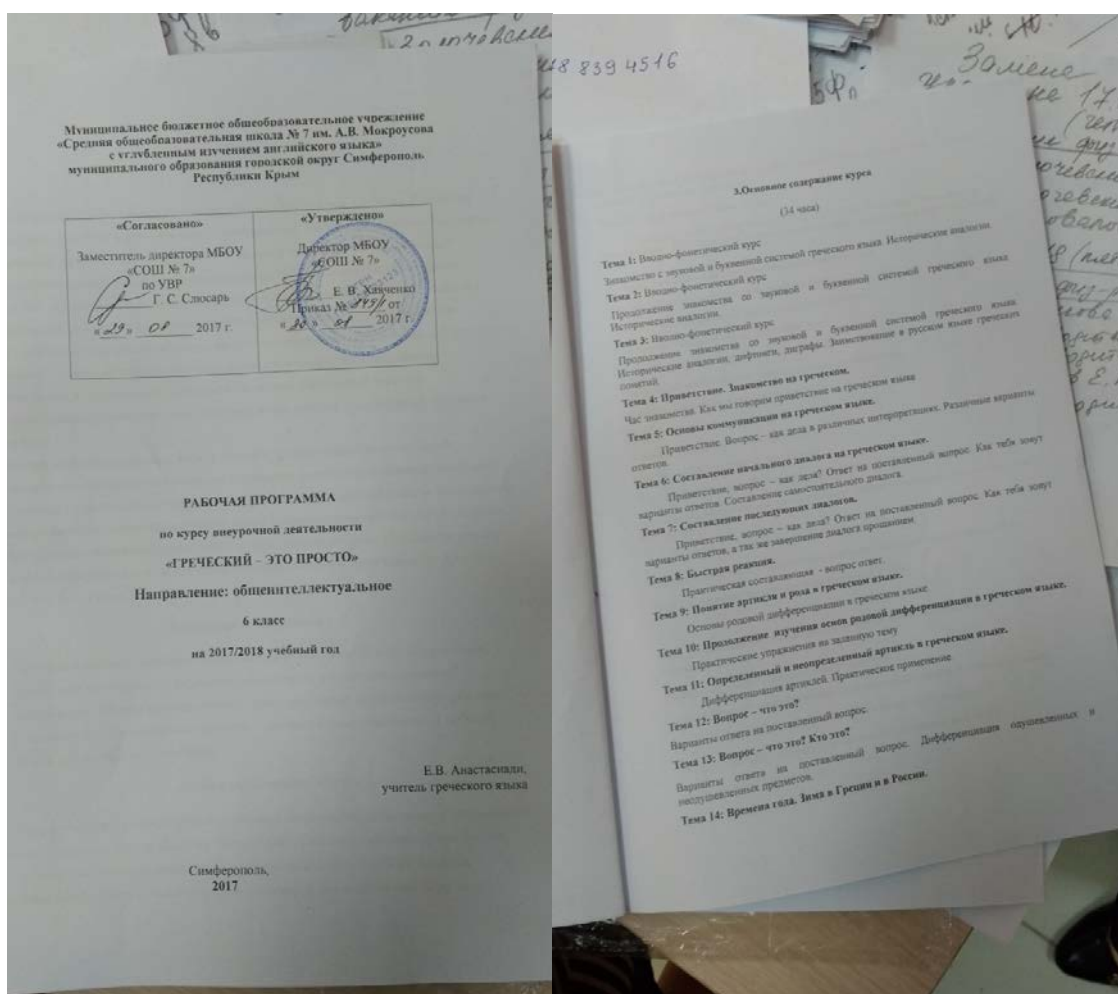

Рис. 10. Первая рабочая программа по греческому языку для 6-го класса школы № 7 на 2017–2018 учебный год (в школе греческий язык изучался первый год)

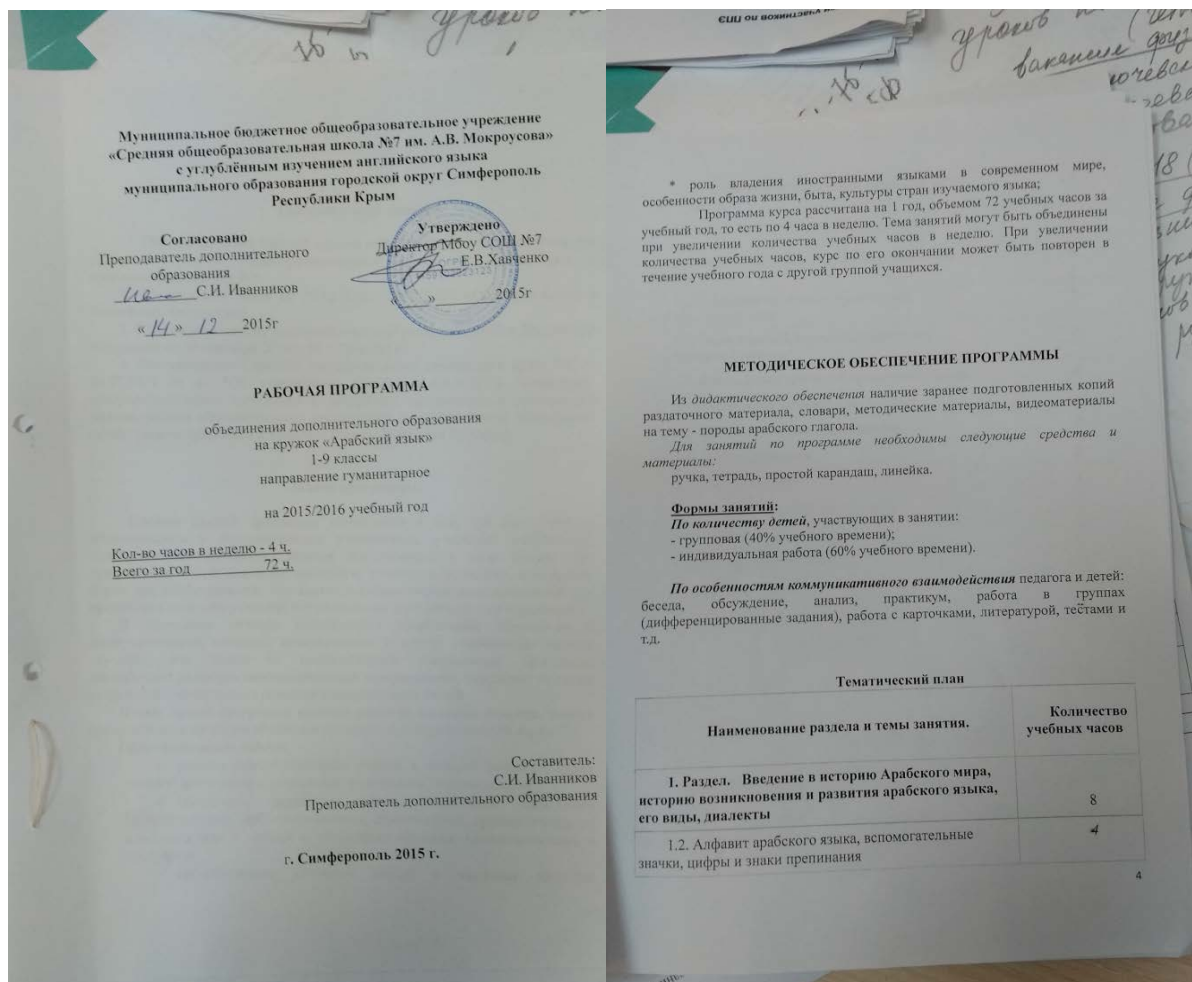

Рис. 11. Рабочая программа по арабскому языку

МЕСТО И РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФИЛИАЛАХ ВУЗОВ РОССИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

ТУРСУНОВА Р.Ю.

Филиал МГУ в городе Ташкенте

В статье изучен процесс реформирования системы высшего образования в Республике Узбекистан, открытия филиалов передовых высших учебных заведений Российской Федерации. Сделан вывод, что в филиалах российских вузов созданы необходимые условия для организации эффективного процесса обучения. Особое внимание уделено преподаванию общественно-гуманитарных дисциплин в филиалах. Отмечено, что важнейшим элементом в преподавании этих дисциплин является процесс воспитания молодежи в духе толерантности представителям других наций и народностей, патриотизма и любви к своей Родине.

Article covers the reform of higher education in the Republic of Uzbekistan, the opening of branches of advanced higher education institutions of the Russian Federation. It is emphasized that the branches of Russian universities have all the conditions for an effective learning process. Particular attention is paid to the teaching of social and humanitarian disciplines. One of the main tasks of the teaching staff in this field is considered to be providing high quality teaching of the aforementioned disciplines, the cornerstone of which should be the process of educating young people in the spirit of tolerance towards representatives of other nationalities as well as patriotism and love for their Homeland.

Ключевые слова: образование, концепция, реформы, университет, национальные кадры, личность, молодежь, гражданственность, воспитание, дисциплины, обучение.

Key words: education, concept, reforms, University, national staff, personality, youth, citizenship, education, discipline, training.

Независимость, обретенная Узбекистаном в 1991 году, – важнейшее историческое событие для страны, в том числе и в образовательной сфере.

В современном мире важнейшей частью общества, его движущей силой становятся образованные граждане, способные к высокопроизводительному труду, обладающие высокими духовными и моральными качествами. Именно поэтому в XXI веке успехов в развитии смогут добиться те страны, которые избрали своим приоритетом инвестиции в человеческий капитал. Только благодаря интеллектуальному потенциалу общество будет способно преодолевать современные вызовы и решать сложные проблемы [2]. В этой связи, актуальными являются вопросы, связанные с функционированием высших учебных заведений не только отечественных (узбекских), но и филиалов вузов Российской Федерации.

За годы независимости система высшего образования в нашей республике претерпела значительные изменения, что отразилось на качестве отбора и подготовки высококвалифицированных специалистов.

В Узбекистане создана отвечающая современным международным стандартам двухступенчатая система высшего образования: бакалавриат и магистратура.

Программы, по которым ведётся преподавание в вузах республики, разрабатываются и регулируются компетентным государственным органом – Министерством высшего и среднего специального образования.

Сегодня в Узбекистане, помимо отечественных вузов, функционируют и филиалы ведущих вузов Российской Федерации. Среди них – филиалы Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова (с 1995 г.), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Ташкенте (с 2006 г.), Российского университета нефти и газа имени И.М. Губкина (с 2007 г.), Филиал Национального исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов» в Алмалыке (с 2018 г.). Все они готовят бакалавров и магистров по востребованным на рынке труда специальностям. Дипломы выпускников указанных вузов имеют международный формат.

Правительство Республики Узбекистан заинтересовано в подготовке высококлассных специалистов для дальнейшего их служения на благо страны.

В условиях глобализации всё большее значение для устойчивого экономического развития начинает приобретать воспроизводство и подготовка высокообразованных и высококвалифицированных кадров, владеющих современными технологиями, знающих иностранные языки и не теряющих связей с культурными корнями.

Как указал на встрече с представителями науки Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев, необходимо развивать научное сотрудничество с ведущими мировыми институтами, университетами, научными центрами и академиями наук [1]. В этой связи, необходимо указать на успешную интеграцию в образовательное поле нашей республики филиалов ведущих российских вузов.

Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте функционирует на рынке образовательных услуг Республики Узбекистан с 1995 года. Это – конкурентоспособное учебное заведение, известное своей славной историей и сильным профессорско-преподавательским составом, в котором выстроен триединый процесс образовательной и научной деятельности, социальной и воспитательной работы. РЭУ в г. Ташкенте видит своей главной задачей ответственную плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных кадров в соответствии с общепризнанными международными требованиями, предъявляемыми к качеству высшего образования, целями и задачами Национальной программы по подготовке кадров Республики Узбекистан. Задачей Ташкентского филиала является обеспечение общедоступного, качественного и непрерывного образования в современной конкурентной образовательной среде на основе новейших инновационных образовательных технологий, интеграции процессов обучения, воспитания, научной и общественной деятельности.

Ташкентский филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова является обособленным структурным подразделением МГУ. Филиал был создан в Ташкенте 24 февраля 2006 года постановлением Первого президента Узбекистана Ислама Каримова. 1 сентября того же года началось обучение. В настоящее время в структуре Филиала действует два факультета: «Психологии» и «Прикладной математики и информатики».

Филиал Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина в г. Ташкенте был основан в 2007 году в соответствии с Постановлением Первого президента Республики Узбекистан. Подготовка бакалавров ведется по следующим направлениям: «Эксплуатация и обслуживание объектов добычи газа, газоконденсата и подземных хранилищ», «Нефтегазовое дело», «Горное дело».

Филиал Национального исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов» был открыт в 2018 году в Алмалыке. Высшее учебное заведение призвано готовить инженерно-технические кадры для производственно-промышленной отрасли Узбекистана, по направлениям: «горное дело», «металлургия», «автоматизация и управление технологическими процессами и производством».

В филиалах российских вузов созданы все условия для эффективного процесса обучения. Современные аудитории, компьютерные, лингафонные кабинеты, лекционные залы, оснащенные мультимедийным оборудованием, информационно-ресурсный центр, содержащий не только книжный фонд, но и электронную библиотеку, т.е. созданы все условия для творческой самореализации личности. На постоянной основе проводятся творческие конкурсы по сценическому искусству, организовываются национальные и международные праздники, научно-практические конференции.

Указанные выше филиалы ведущих вузов РФ являются флагманом узбекско-российского сотрудничества. Об этом свидетельствует большое количество мероприятий, регулярно организуемых в филиалах совместно с обществом дружбы «Узбекистан-Россия», Росзарубежцентром и Россотрудничеством. Вузы активно способствуют делу развития и расширения культурных связей между нашими странами. Тематика встреч и конференций охватывает историю России, установление дипломатических отношений между Россией и Узбекистаном, дни рождения великих российских писателей, поэтов и мыслителей. На регулярной основе проводятся мастер-классы зарубежных ученых. Практикуются вахтовые лекции и семинары высококвалифицированных специалистов из головных вузов. Выдаваемые выпускникам филиалов дипломы признаются документом о высшем образовании и в Республике Узбекистан, и в Российской Федерации.

Особое внимание хотелось уделить преподаванию общественно-гуманитарных дисциплин в вышеуказанных филиалах. Одной из главных задач профессорско-преподавательского состава, работающего в этой сфере, является качественное преподавание этих дисциплин, краеугольным камнем которых должен стать процесс воспитания молодежи в духе толерантности к представителям других наций и народностей, а также патриотизма и любви к своей Родине.

Государство регулирует систему образования, определяя уровень требований к его содержанию и объему. Программы, по которым ведется преподавание в вузах республики, предусматривают в одном блоке до 25% общественно-гуманитарных дисциплин. Не являются исключением и действующие филиалы российских вузов. Главным направлением в преподавании общественно-гуманитарных наук должно стать формирование системы демократического, гражданского образования, что в конечном результате приведет к созданию демократической гражданской культуры.

Конечным итогом в освоении общественно-гуманитарных наук призвано стать социальное действие, применение знаний на практике, а не освоение абстрактных и виртуальных понятий. Огромное значение приобретает воспитание у студентов практических навыков, выработки идеологического иммунитета, гражданского осознанного поведения с учетом духовных норм и общечеловеческих ценностей современного мира.

Стать гражданином свободного, справедливого, демократического общества – этому необходимо учиться, овладевать следующими навыками: коммуникабельность, аналитическое мышление, толерантность по отношению к окружающим, самовоспитание, самостоятельность, предприимчивость, инициативность и т.д. Долг преподавателей общественно-гуманитарных наук – обучить студентов общечеловеческим ценностям, которые придают нашей многогранной жизни определенную осмысленность.

Актуальным сегодня является вопрос: каким образом необходимо «преподавать» духовные ценности? Ответом на него является выделение главных, приоритетных методов преподавания. Эффективными оказываются те методы, которые достигают поставленных целей. Новые педагогические технологии и современные методы в преподавании общественно-гуманитарных дисциплин должны заставлять студентов критически мыслить, выдвигать свои точки зрения, смотреть на ситуацию через призму общечеловеческих ценностей и норм. Красной нитью через весь процесс преподавания проходит идея трансляции фундаментальных ценностей, их усвоение в процессе обучения, и дальнейшее самовоспитание в нормах демократического, гражданского поведения.

Целью данных дисциплин является разъяснение сущности и содержания понятий: толерантность, духовность, просветительство, суверенитет, демократия, их исторические разновидности, сущности картины мира и процессов глобализации, смысла и содержания понятий ценности, возрождения, гражданской ответственности.

Главными задачами изучаемых дисциплин является формирование основ нового мировоззрения и идеологического иммунитета, навыков самостоятельного мышления у молодежи, путем внедрения в сознание студентов всех понятий и принципов духовной сферы, недопущение появления так называемого духовного вакуума среди молодого поколения. Одним словом, должна решаться благородная задача воспитания в духе любви к своей стране здорового и совершенного молодого поколения, имеющего творческое мировоззрение и живущего прогрессивными идеями человечества.

Общественно-гуманитарные предметы – это дисциплины о свободе совести и слова, о толерантности по отношению к друг другу, другой религии, об общечеловеческих ценностях, о независимом мышлении и самостоятельности в своих поступках.

При изучении общественно-гуманитарных дисциплин мы предлагаем опираться на теоретические основы социологии, истории, философии, политологии, культурологии и т.д., которые раскрывают разнообразие и закономерности всех сторон жизни нашего общества. Но важно подчеркнуть, что именно государственные идеи, которые мы определили на первом этапе собственного пути развития, будут иметь первостепенное значение.

Общественные дисциплины являются составной частью современного гуманитарного образования и дают студентам, всем изучающим их гражданам необходимую базисную подготовку по теории и методологии анализа духовной жизни, вырабатывают мировоззренческие ценностные критерии оценки общественных событий, умение связывать просветительские знания с духовной практикой.

Изучение общественно-гуманитарных дисциплин предоставляет возможность студентам научиться государственному мышлению и подходам к актуальным вопросам современности, высоким морально-этическим требованиям к политике, реально представлять возможности, достижения и просчеты людей по устройству и созиданию правового социального государства, гражданского общества.

Таким образом, общественно-гуманитарные дисциплины помогают объективно освещать проблемы духовного развития и просвещения нашего общества. Практической значимостью изучения общественно-гуманитарных дисциплин является то, что они не только прививают чувство толерантности, духовно возвышают молодого человека, но и помогают расширить наше представление об истории Отечества, и могут быть использованы при разработке конкретных вопросов политики независимого Узбекского государства, построения демократического общества.

Таким образом, в Узбекистане за годы независимости осуществлена целенаправленная, широкомасштабная работа по реформированию и развитию образовательной сферы и подготовке высококвалифицированных специалистов на самом высоком уровне и с учетом опыта международного сотрудничества.

Источники и литература.

1. Информационное сообщение о состоявшейся встрече Ш. Мирзиёева на встрече с представителями науки 03.01.2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: gazeta.uz
2. Итоговый документ – резолюция международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны». 16–17 февраля 2012 г., Ташкент [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://minzdrav.uz/news/detail.php?ID=20146&>

References.

1. Informatsionnoye soobshcheniye o sostoyavsheysya vstreche Sh. Mirziyeyeva na vstreche s predstaviteliyami nauki 03.01.2017. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: gazeta.uz
2. Itogovyy dokument – rezolyutsiya mezhdunarodnoy konferentsii «Podgotovka obrazovannogo i intellektualno razvitogo pokoleniya – kak vazhneysheye usloviye ustoychivogo razvitiya i modernizatsii strany». 16–17 fevralya 2012 g.. Tashkent [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://minzdrav.uz/news/detail.php?ID=20146&>

Турсунова Р. Ю. Место и роль преподавания общественно-гуманитарных дисциплин в филиалах вузов России в Республике Узбекистан / Турсунова Р. Ю. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 49–53.

Tursunova R. Yu. Place and role of teaching social sciences and humanities in the branches of Russian universities in the Republic of Uzbekistan / Tursunova R. Yu. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 49–53.

ОБ АВТОРЕ

ТУРСУНОВА

Ранохон Юсубджановна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Общественно-гуманитарных и социально-экономических дисциплин Филиала МГУ в городе Ташкенте
E-mail: turrena72@mail.ru

TURSUNOVA

Ranoxon Yusubjanovna

Candidate in History, Associate Professor at the Department of social, humanitarian and socio-economic disciplines
E-mail: turrena72@mail.ru

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИИ И ЗАПАДА: ОБ ИСТОКАХ РАЗЛИЧИЯ, НЕПОНИМАНИЯ И ВРАЖДЫ

ВАКУЛОВА Т.В., УШАКОВ С.В.

Севастопольский государственный университет,
Институт археологии Крыма РАН

Конфликт между Россией и Западом носит цивилизационный характер. Поиск истоков разделения между ними, выражающегося через непонимание, а иногда и вражду, позволяет говорить о том, что такие взаимоотношения установились в Средние века (например, по линиям противостояния «Русь и Европа», «православие и католицизм»). Однако некоторые черты будущего противостояния можно отыскать еще в Античности – в конфликте между «западным» (латинским) Римом и «восточными» (греческим) Афинами. Основываясь на идеях цивилизационной теории, авторы обосновывают основные линии этого конфликта и раскрывают их происхождение.

The conflict between Russian and West has civilizational nature. Extensive research on the origins of division between them, which is expressed through incomprehension and, sometimes, enmity, allows to say that even though such interrelations established in the Middle Ages (for example, "the Rus and the Europe", "Eastern Orthodox Christianity and Catholicism", some of their grounds we can find as far back in time as the conflict between "western" Latin Rome and the "eastern" Greek Athens. Based on the ideas of the civilizational theory the authors ground the main lines of the conflict and reveal their origins.

Ключевые слова: Россия, Запад, конфликт, Латинский Рим, Эллада, Античность, цивилизационный раскол.

Key words: Russia, West, conflict, Latin Rome, Hellas, Antiquity, civilizational division.

Для людей, переживших «холодную войну», крушение системы социализма и переустройство мира, современная жизнь (точнее, ее международный аспект) кажется неумеренно дикой: столь ожесточенным или даже безумным отношением так называемого «коллективного Запада» к России, еще кажется, не было никогда. Если это хотя бы часть правды, этому должны быть причины.

В кратчайшем виде ситуацию можно было описать двумя широко известными цитатами: 1) «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не сойтись...» (Р. Киплинг); 2) «Два мира – две судьбы». Правда, первая из них относится к Британии как типичному выразителю Запада и к Индии как «классическому» проявлению Востока, а вторая – родом из советского прошлого, но вполне позволительно распространить ее и на прошлое, и на настоящее во взаимоотношениях евроатлантической общности, то есть Запада и континентальной России.

Актуальность ситуации – в современном политическом и ментальном противостоянии, которое, кажется, затрагивает всех и каждого, но корни её, как представляется, отнюдь не в «злой воле» политиков, и не только в порой превратно понимаемых «национальных интересах» и банальной экономической выгоде. И хотя с точки зрения западных и отечественных неолибералов это противостояние кажется нелогичным, неверным, политически ошибочным, но на самом деле оно носит цивилизационно-культурный характер.

Еще основоположник цивилизационной теории Н.Я. Данилевский писал: *«Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянстве вообще нечто ей чуждое. Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не только чуждое, но и враждебное начало. Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью, – нет, не принадлежит»* [8, с. 52–53]. Согласно идейным изысканиям, происходившим в русской философской мысли приблизительно в 40–50-е годы XIX века, в русском обществе сформировались два, казалось бы, противоположных направления: славянофильство и западничество. Первые поддерживали идею об «особом пути России», а их оппоненты считали, что необходимо идти за Западной цивилизацией, особенно в сферах культуры, общественного устройства и гражданской жизни.

Впоследствии теория Н.Я. Данилевского [8] получила развитие в трудах европейских учёных – О. Шпенглера [20], А.Д. Тойнби [17], К. Ясперса [24].

Карл Ясперс выделяет отличительные черты Западной и Восточной цивилизаций: Запад обладает уникальным географическим положением. От замкнутых континентов Китая и Индии он отличается большим разнообразием и включает в себя острова, полуострова, пустыни, оазисы, различные типы климата, множество языков и народов, внесших свой вклад в историю. Западным народам известна идея политической свободы, которая не возникала на Востоке. Западная цивилизация проникнута рациональностью. В этом – одно из отличий западного мышления от восточного. Западная наука направлена на анализ свойств объекта, восточная – на его духовное постижение. Западный человек ориентирован на будущее, восточный – на вечность. Европа в своем превосходстве заплатила за все, чего она достигла, определенную цену, которая заключается в том, что *«мы совсем не находимся на пути совершенствования человеческой природы»*. Азия в этом смысле является для Запада необходимым дополнением. С ее помощью, возможно, Европа обнаружит в себе нечто такое, что откроет возможности человека, до сих пор неизвестные и нереализованные. Соприкасаясь с Востоком, Запад, вероятно, соприкоснется с совершенно иной человеческой сущностью, но *«непременные черты исторической экзистенции»* помогут обнаружить общее, что непосредственно касается самих европейцев [24].

Н.Я. Данилевский считал, что именно цивилизационные основы – религия, язык, культура, традиции, общая историческая память характеризуют основные различия между современными ему цивилизациями. При этом все исследователи считают, что между цивилизациями идет борьба, более того, они пишут о войне цивилизаций.

Прогнозирование процессов неизбежного противостояния в сценариях межкультурного взаимодействия с целью установления системы-лидера, которая учитывает все внутренние и внешние факторы развития цивилизаций, было бы невозможно без характеристики тех особенностей системы, которые дают основания для интеграционных процессов и усиления позиций в международных отношениях. Дело не в том, что в мире действуют схоластические процессы, а в цивилизационном коде, который заложен внутри каждой цивилизации и формирует её основу, в той уникальной роли, которую играет каждая отдельная, уникальная культурно-цивилизационная система в международных отношениях, в том, что эту роль цивилизации должны исполнить в полной мере в своем движении в пространстве и времени, учитывая как случайности, так и закономерности.

Поэтому мы полагаем, что без понимания онтологических истоков межкультурного противостояния невозможно понять смысл вражды и непонимания между государствами – носителями и хранителями своих цивилизационных основ и кодов, невозможно постичь сокровенный смысл происходящих глобальных геополитических трансформаций и международно-политических конфликтов (включая современный миграционный), невозможно смоделировать дальнейший ход развития современного мира.

Поясним. Да, Россия с ее «русским миром» – это не классический Восток (то есть не Иран, Аравия, Индия, Китай или Япония); это – тоже Европа, но Европа «другая», с другим ментальным кодом, иными духовными основами, соотношением духовного («общественного сознания») и материального (экономической жизни) чем у ее западной окраины, ставшей «центром мира», как ей показалось, совсем недавно по историческим меркам.

Эти «другие» качества выражены уже в эпоху Древней Руси. Например, в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона (1050) – в форме противостояния Закона

(Ветхого Завета) и Благодати (Нового Завета): *«Прежде Закон. Потом Благодать. А в Благодати и Закон не нужен»*. А Благодать, добавим, – это еще и нравственные основы общества, в данном случае, древнерусского.

Но это только одна линия противостояния. Вторая линия, имеющая отношение и к нам, это – Византия и Латинский Запад. С одной стороны – Византия (с точки зрения Запада) – ненастоящая христианская Европа. Её не жаль, и даже можно захватить, сокрушить и разграбить, что и было сделано крестоносцами в 1204 г. Русь же, превращающаяся в Россию – это продолжатель «Византийского мира» согласно формуле «Москва – Третий Рим, а четвертому не бывать...».

У этой линии противостояния имеются свои глубокие истоки. Страна, которую мы привычно называем Византией, на самом деле – Восточная Римская империя, наследница «Греческого мира», а Латинский Запад – в значительной степени продолжатель Западной Римской империи. Важно отметить, что римляне смогли романизировать только Запад, а на Востоке им это не удалось.

Вспомним о некоторых различиях менталитета античных римлян и греков¹ [5, с. 485–490], [6]. У тех и других общество было организовано по типу общины-полиса (в Элладе) [1, с. 9–36] и общины-дивитас (в Риме) [2]. Правда, полисы собрать в нечто единое оказалось возможным только железной волей и рукой македонян Филиппа и Александра, но это было концом классической полисной системы. Римский дивитас, напротив, завоевал не только всю Италию, но и Средиземноморье. При этом завоевание велось самим Римским полисом [9, с. 53]. В чем сыграла свою роль непревзойденная и до поры почти непобедимая военно-политическая стальная «машина» римского государства при сохранении полисных институтов и постепенного расширения римского гражданства [9, с. 53–54]? «Виноваты» ли в этом римские добродетели²? Вероятно, да, частично. Сыграли ли здесь роль и некоторые особенности римского религиозного культа, например, его формализм? Как бы там ни было, отныне именно формализм – родовая черта Западного мира. Несомненно, что на позднеантичной западно-римской основе сформировалось западное (католическое) христианство, а на греческой (восточно-римской) – православное восточное.

Чем же римская культура, латинское мышление, мышление «Среднего моря» стало отличаться от византийской культуры и мышления? Отличия Западной Европы от Восточной не только в географии, но прежде всего в религиозно-культурных представлениях. На философском уровне можно сказать, что Восточная Европа – это наследники Платона, а западная – Аристотеля. Основные отличия заключаются в отношении к власти, к материальным и духовным ценностям. Западная Европа считает частную собственность абсолютной ценностью, а на Востоке Европы больше ценятся духовно-нравственные богатства. Восточноевропейское мировоззрение подразумевает, что всё в жизни принадлежит Богу, и сам человек в том числе, а западноевропейское – исключительно свободному и всемогущему человеку, западные европейцы считают всё своим. И главное при этом – Западная Европа хранит свои корни в христианском Риме, то есть католицизме, а Восточная в христианстве византийском, то есть православии. Именно эти различия основополагающие, принципиальные и глубинные, как различия в их мировоззрении и менталитете.

Ещё одна важная отличительная особенность православного мышления – это соборность. Соборность – это понятие теперь именно русское, православное, означающее свободное духовное единение людей не только в церковной, но и в светской жизни, общение в любви и братстве. Соборность означает, что в церкви происходит добровольное соединение (собор) людей на основе любви к Богу и друг к другу. Славянофилы уделяли большое значение этому свойству русской ментальности, как об этом писал, например, А.С. Хомяков [23]. Католики, по мнению славянофилов, сильно преувеличивают значение авторитета церковной власти и иерархии и пренебрегают личной религиозностью верую-

¹ «Арте» (доблесть) и др. [5, с. 485–490].

² 1) Fides – верность, 2) Pietas – исполнение обычаев, 3) Virtus – мужество, 4) Honor – заслуживающий одобрения, уважения и почта (воинская честь), 5) Concordia – согласие, единство, 6) Aequitas – справедливость, 7) Libertas – свобода, 8) Disciplina – безоговорочное подчинение старшему (Они имеют давнюю историю: [15, с. 149–153 и сл.]).

щих, а протестанты сосредотачивают внимание на индивидуальном, собственном, и не видят истинного смысла общей религиозной жизни. Славянофилы полагали, что только православию свойственна соборность, которая соединяет потребности верующего человека и Церкви. А.С. Хомяков рассматривал западноевропейскую индивидуальную свободу как начало, разлагающее общие духовные основы жизни. Соборность, по его мнению, от Святого Духа, чего католики не признают [22, с. 75]. Использовать это понятие на уровне национального единства (как это делается на Украине, где был введен праздник День Соборности, хотя существует церковный раскол), использовать на уровне культурной традиции или объединения территорий означает уничтожить ее духовную суть и подменять общим сознанием. И как теперь сложилось, именно безмерный и безграничный индивидуализм – одна из характернейших черт именно Западного мира.

Следует сказать и еще об одной из важнейших скреп вначале римского и западного средневекового и позднее буржуазного общества – римском праве. А ведь это их Закон и не наша Благодать.

Вот эти «родовые пятна» западного евроатлантического мира как цивилизационной «суперсистемы» (терминология Л.Н. Гумилева [7]) во многом определили ее судьбу. А Русь – Россия с течением времени превратилась не только в страну на границе Европы и «Дикого поля», но и в страну-цивилизацию, занявшую всю Северную Евразию, со своими ментально-цивилизационными отличиями от Запада, даже прошедшими через советский красный эксперимент.

Многие исследователи указывали на различия между Европой и Востоком (Азией) начиная с легендарно-мифологических времен. Так Н.В. Халяпина, пишет о древнегреческом мифе «О похищении Европы» как о символе теократического и геополитического раскола Евразии ещё в древнейшие времена [21]. Миф о Похищении Европы с одной стороны отражает изменения, происходившие в экономической жизни европейцев (заимствование земледелия и скотоводства из Азии). С другой стороны, видимо, одновременно были заимствованы и культурные традиции, и обряды жителей Азии – индоевропейцев.

Еще русский мыслитель П.Я. Чаадаев [18], [19] в своих трудах дал сравнительную характеристику западной, российской и восточной цивилизаций, характеризуя подробно западную. С его точки зрения, Запад смог заимствовать лучшее, что создано Востоком. Запад *«овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, поглотил его в своем широком охвате»* [18, с. 139]. Запад явился преемником духовной работы всех народов всех истекших времен. К Западной цивилизации, по мнению П.Я. Чаадаева, принадлежат все европейские страны, кроме России. Он выделил следующие черты Запада: постоянное, динамичное развитие; взаимодействие народов; непрерывное, преемственное движение идей; облагораживающее влияние христианства на духовную и социальную жизнь общества; формирование гуманистических духовных ценностей; создание системы образования, расцвет науки и искусства; свобода и благоустроенная жизнь народов (*«люди искали истину и попутно нашли свободу и благосостояние»*) [18, с. 45]. В Европе, по его мнению, свобода и благосостояние, гуманное воспитание, усвоение европейцами ценности истины, правопорядка и справедливости определяли особенности *«характера современного общества и его цивилизации»*.

Однако, на наш взгляд, европейская цивилизация в отличие от российской, православно-славянской отличается агрессивностью, тенденцией к культурной экспансии, пренебрежением к другим культурам. Раздачу одеял оспенных больных непокорным индейцам могли осуществить только на «Диком» Западе, что немыслимо в России! Это по своему обосновывается. По мысли А.Д. Тойнби [17], к экспансии цивилизацию толкают два основных фактора: 1) успешное экономическое развитие и 2) демографический динамизм. Тойнби считает, что государства и этносы, против которых совершается агрессия, реагируют на сильный удар сильным ответом: *«стимул ударов очевиден, чем тяжелее удар, тем сильнее стимул»* [17, с. 144]. Мыслитель утверждает, что между цивилизациями действуют законы, и один из них – закон «Вызова и Ответа», считая, что историческая ситуация или другие факторы ставят перед обществом проблему («вызов»). Дальнейшее развитие общества или цивилизации определяется выбором варианта решения – то есть «ответом».

Современный отечественный исследователь Л.П. Решетников [16] пишет, что *«все войны России, приводившие к расширению её территорий, были вызваны либо геополитическими причинами, либо восстановлением справедливости»*. Об это же писал и великий русский учёный Д.И. Менделеев: *«Русский народ никогда не был склонен к завоевательству, и если воевал и покорил немало народов, то лишь потому, что к этому принуждали его прямо слагавшиеся обстоятельства»* [14, с. 45]. Так, войны России с Турцией и покорение Кавказа были вызваны, например, политическим (геополитическими), а не религиозным факторами. При этом в Российской империи все её народы были равны перед Богом, царём и законом [16]. Всё это вместе взятое также создавало особую русскую православную цивилизацию.

В ходе военного противостояния России с Западом русские войска на каждый «вызов» отвечали ещё более сильным «ответом». Русские войска дважды – в 1760 году в период Семилетней войны при активизации западной цивилизации в лице Пруссии во главе с королём Фридрихом II, который вынашивал захватнические планы в Центральной и Восточной Европе, и в 1945 году в период Великой Отечественной войны – брали этот форпост Запада на Востоке. В 1743 году победоносно вошли в Стокгольм, в 1799 году – в Рим, в 1814 году – в Париж, штурмовали в 1794 и в 1831 годах Варшаву. Таких «ответов» на «вызовы» Европы, как видим, много. И это была не наша инициатива. При этом, побеждённые не уничтожались, народы их не находились под гнётом России, и всё это еще раз показывает неагрессивный характер борьбы со стороны России. На многочисленные попытки Запада расширить экспансию в сторону России, на попытки присоединить её земли к себе Россия отвечала жёстко, но гуманно, сохраняла побеждённым странам право на существование. Только в годы «советской цивилизации» (по С.Г. Кара-Мурза) Запад по-настоящему почувствовал на себе давление России, её ответную реакцию после Победы в 1945 году.

При этом само понятие «метрополия» в России отсутствовало. Как верно пишет А.Н. Боханов, *«Россия никогда не была «колониальной державой» в общепринятом смысле и тем качественно отличалась от западноевропейских империй. У неё никогда не было метрополии как таковой: исторический центр был, а метрополии не было. Российская территориальная экспансия носила главным образом стратегический характер, диктовалась потребностями военной и государственной безопасности»* [4, с. 148].

Российская цивилизация, по мнению большинства современных исследователей, не является ни азиатской, ни типично европейской, но служит мостом между ними. Цивилизационная модель организации российского общества складывалась в особых условиях. Во-первых, это было огромное расширяющееся пространство с недостаточным количеством населения и слабо развитыми транспортными связями. Во-вторых, это был аграрный тип хозяйства, ориентированный на усиление военного могущества, которое обеспечивало отражение набегов врагов. В-третьих, этот путь развития носил экстенсивный характер. В-четвертых, все спланивала сильная авторитарная власть и развитая бюрократическая система.

П.Я. Чаадаев пытался понять роль России в процессе взаимодействия Запада и Востока. Геополитическое положение России, в представлении Чаадаева, имело свои преимущества и недостатки. Россия находилась между двумя великими цивилизациями – Востоком и Западом *«...раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, ... мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной природы – воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара»* [19, с. 329]. Однако Россия не вошла ни в одну из этих цивилизаций, длительное время существуя замкнуто. Приняв православие, она оказалась в изоляции от католического Запада.

Существенное влияние на формирование российской цивилизации оказала идея «особого», мессианского предназначения России и её особого исторического пути, который выражался в уже упомянутой формуле: «Москва – третий Рим». П.Я. Чаадаев писал в этой связи, что *«мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку и не имеем традиций ни того, ни другого»*. Называя русский народ «исключительным», он писал:

«Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок» [19, с. 21].

Добавим об идее русского византизма. Она выпукло представлена в трудах К.Н. Леонтьева [13], при этом его византизм шире понятия «славянофильство». По мнению мыслителя, предназначение России не является *«односторонне славянским»*, потому что она *«давно уже не чисто славянская держава»*. К.Н. Леонтьев утверждал, что византийская культура противостоит западноевропейской, а России в этом противостоянии предстоит выполнить особую миссию: создать новую цивилизацию – славянско-азиатскую. К.Н. Леонтьев выступал против «европейской жизни», считая, что в укреплении государства следует ожидать реальной помощи от религии – христианского православия, которое должно стать средством «общественной дисциплины». В европейской цивилизации он видел признаки увядания, «гниения» и разложения. (Л.Н. Гумилев, об этом позже писал, как о падении пассионарности [7]). Фундаментом нового культурно-государственного здания должно было стать формирование восточно-православной политической, религиозной, культурной конфедерации славянских стран. Именно эта конфедерация должна была обеспечить оплот против западного европеизма.

Н.Я. Данилевский также исследовал причины противостояния славянской и западной цивилизаций. Корни этой враждебности, по его мнению, кроются в том, что Россия и Европа принадлежат к различным историко-культурным типам: Европа – к романо-германскому, Россия – к русско-славянскому. В Европе идёт период упадка, а славянская цивилизация находится на стадии расцвета своих творческих возможностей. Позднее Н.А. Бердяев [3] написал, что эта вражда обращена не к европейской культуре, а к европейской цивилизации – «безрелигиозной» и «мещанской». Противостояние России и Европы, Востока и Запада представлялось Н.А. Бердяеву как борьба *«духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией»*.

Размышляя о противостоянии России и Запада, об истоках их различия, непонимания и вражды, о всемирных претензиях Запада, А.Д. Тойнби отметил: *«Очевидно, что это часть более крупного и честолюбивого замысла, где западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде, и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию. То, что Запад совершает сейчас с исламом, он одновременно делает и со всеми существующими ныне цивилизациями – Православно-христианским миром, Индуистским и Дальневосточным»...*

Наконец, русский философ И.А. Ильин отмечал, что *«в мире наряду с дружественными силами есть народы, государства, церковные центры, враждебные национально-державной России, есть противники, обещающие себе от крушения, унижения и ослабления России всяческий успех. Поэтому, с кем бы мы ни вели международные дела, мы не должны ждать от завоевателя – спасения, от расчленивателя – помощи, от религиозного соврагителя – сочувствия и понимания, от погубителя – благожелательства, и от клеветника – правды» [10].*

И к этому почти нечего добавить. Остается помнить о глубоких корнях противостояния и определенной несовместимости, которые теряются в глубине веков...

Таким образом, истоки непонимания и вражды, усугубленные политическим (и геостратегическим) противостоянием между Западом и Россией имеют временную глубину даже не тысячелетней давности и относятся ко временам формирования греко-римских различий в рамках античной цивилизации. Эти различия окончательно оформились в эпоху разделения христианства на западное и восточное, католическое и православное и превратились в противостояние в эпоху развитого Средневековья. С течением времени они стали столь глубокими (хотя и не всегда полностью осознаваемыми), что превратились в цивилизационные.

Источники и литература.

1. Античная Греция. М.: Наука, 1983. Т. 1–2.
2. Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 240 с.

3. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Эксмо–Пресс, 1999. 736 с.
4. Боханов А.Н. Последний царь. М.: Вече, 2006. 148 с.
5. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1988. 496 с.
6. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Выпуск I. СПб.: Издание Т-ва О. Н. Поповой, 1913. 100 с.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. 544 с.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
9. Дьяконов И. М. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней. Изд. 2-е, испр. М.: КомКнига, 2007. 384 с.
10. Ильин И.А.: Pro et contra: Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2004.
11. Историография античной истории / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1980. 415 с.
12. Йегер В. Пайдейя: Воспитание античного грека. М., 1997–2001. Т. 1-2.
13. Леонтьев К. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891) Серия: Прошлое и Настоящее Москва, Изд-во Республика, 1996. 799 с.
14. Менделеев Д. И. К самопознанию России. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1907.
15. Немировский А. И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1964.
16. Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь, или тупики безнадёжности. М.: Издательство «ФИВ», 2013. 232 с.
17. Тойнби А.Дж. Постигание истории: сб. / пер с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Айрис–пресс, 2006. 640 с.
18. Чаадаев П. Я. Статьи и письма [Текст]. М.: Современник, 1987. 367с.
19. Чаадаев П. Я. Философические письма [Текст] // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма; перевод с фр. Д.И. Шаховского, Л.З. Каменской, М.П. Лепехина, В.В. Сапова. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 320–440.
20. Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т.1 / пер. с нем. И.М. Маханькова. М.: Айрис пресс, 2004. 528 с.
21. Халыпина Н.В. Миф о «похищении Европы» как символ предопределённости теократического и геополитического раскола Евразии // Теория и практика современной науки № 5(5) 2015. Режим доступа: http://modern-j.ru/domains_data/files/5/HALYaPINOY.pdf
22. Хомяков А.С. Всемирная задача России / составление и комментарии М. Панфилова. Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 784 с.
23. Хомяков А.С. Собрание починений. Париж: YMCA–Press, 1989. 714 с.
24. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

References.

1. Antichnaya Gretsia. M.: Nauka. 1983. T. 1–2.
2. Antichnyy polis. Kurs lektsiy / Отв. ред. V.V. Dementyeva. I.E. Surikov. M.: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2010. 240 s.
3. Berdyayev N.A. Sudba Rossii. M.: Eksmo–Press, 1999. 736 s.
4. Bokhanov A.N. Posledniy tsar. M.: Veche, 2006. 148 s.
5. Vinnichuk L. Lyudi. nrvy i obychai Drevney Gretsii i Rima. M.: Vysshaya shkola, 1988. 496 s.
6. Giro P. Chastnaya i obshchestvennaya zhizn grekov. Vypusk I. SPb.: Izdaniye T-va O. N. Popovoy, 1913. 100 s.
7. Gumilev L.N. Etnosfera: Istoriya lyudey i istoriya prirody. M.: Ekopros, 1993. 544 s.
8. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa / Sostavleniye i kommentarii Yu.A. Belova / Отв. ред. О. Platonov. M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2008. 816 s.
9. Diakonov I. M. Puti istorii: ot drevneyshego cheloveka do nashikh dnei. Izd. 2-e. ispr. M.: KomKniga, 2007. 384 s.
10. Ilin I.A.: Pro et contra: Lichnost i tvorchestvo Ivana Ilina v vospominaniyakh. dokumentakh i otsenkakh russkikh mysliteley i issledovateley. SPb.: Russkiy Khristianskiy gumanitarnyy institut, 2004.
11. Istoriografiya antichnoy istorii / Pod red. V.I. Kuzishchina. M.: Vysshaya shkola, 1980. 415 s.
12. Yeger V. Paydeyya: Vospitaniye antichnogo greka. M.. 1997–2001. T. 1–2.
13. Leontyev K. Vostok. Rossiya i Slavyanstvo. Filosofskaya i politicheskaya publitsistika. Dukhovnaya proza (1872-1891) Seriya: Proshloye i Nastoyashcheye Moskva. Izd-vo Respublika, 1996. 799 s.
14. Mendeleev D. I. K samopoznaniyu Rossii. SPb.: Izdaniye A.S. Suvorina, 1907.
15. Nemirovskiy A. I. Ideologiya i kultura rannego Rima. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta, 1964.
16. Reshetnikov L.P. Vernutsya v Rossiyu. Tretiy put. ili tupiki beznadezhnosti. M.: Izdatelstvo «FIV», 2013. 232 s.
16. Toynbi A.Dzh. Postizheniye istorii: sb. / per s angl. E. D. Zharkova. M.: Ayris–press, 2006. 640 s.
17. Chaadayev P. Ya. Stati i pisma [Tekst]. M.: Sovremennik, 1987. 367 s.
18. Chaadayev P. Ya. Filosoficheskiye pisma [Tekst] // Chaadayev P. Ya. Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pisma; perevod s fr. D.I. Shakhovskogo. L.Z. Kamenskoy. M.P. Lepekhina. V.V. Sapova. M.: Nauka, 1991. T. 1. S. 320–440.
19. Shpengler O. Zakat Evropy: V 2 t. T.1 / per. s nem. I.M. Makhankova. M.: Ayris press, 2004. 528 s.

20. Khalyapina N.V. Mif o «pokhishchenii Evropy» kak simbol predopredelenosti teokraticheskogo i geopoliticheskogo raskola Evrazii // *Teoriya i praktika sovremennoy nauki* №5 (5) 2015. Rezhim dostupa: http://modern-j.ru/domains_data/files/5/HALYaPINOY.pdf
21. Khomyakov A.S. Vsemirnaya zadacha Rossii / sostavleniye i kommentarii M. Panfilova. Otv. red. O. Pla-tonov. M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2008. 784 s.
22. Khomyakov A.S. Sobraniye pochineniy. Parizh: YMCA-Press, 1989. 714 s.
23. Yaspers K. Smysl i naznacheniyе istorii: Per. s nem. M.: Politizdat, 1991. 527 s.

Вакулова Т. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды / Вакулова Т. В., Ушаков С. В. // *Причерноморье. История, политика, культура*. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 54–61.

Vakulova T. V. *The conflict between the Russian and the West: about the origins their division, incomprehension and enmity* / Vakulova T. V., Ushakov S. V. // *The Black Sea region. History, politics, culture*. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 54–61.

ОБ АВТОРАХ

УШАКОВ

Сергей Владимирович

Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе.
E-mail: yshakovsv@list.ru

БАКУЛОВА

Татьяна
Владимировна

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.
E-mail: vakulo1@yandex.ru

USHAKOV

Sergey Vladimirovich

Candidate of History. Senior Researcher of the Department of ancient Archaeology Institute of Archaeology of Crimea of RAS; Associate Professor of History and International Relations department. Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: yshakovsv@list.ru

VAKULOVA

Tatiana Vladimirovna

Candidate of Politics. Associate Professor at the Department of History, Institute of social Sciences and international relations of Sevastopol state University.
E-mail: vakulo1@yandex.ru

III

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94(470)

DOI 10.5281/zenodo.2606272

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1999–2008 ГГ.

Бичаков С.А.

Севастопольский государственный университет

В статье изучен центрально-азиатский вектор внешней политики Российской Федерации в период 1999–2008 гг. Автор исследует основные события, происходившие в 1999–2008 гг. в центрально-азиатском регионе и их последствия для России. Рассмотрены интеграционные процессы и роль военно-политического и экономического аспектов во взаимоотношениях Российской Федерации с центрально-азиатскими республиками. Основываясь на официальных документах, автор анализирует успешные действия российского правительства в отношении усиления влияния Москвы в Центральной Азии.

The article presents the Central Asian vector of the foreign policy of the Russian Federation during the period 1999–2008. The author explores the main events that took place in 1999–2008 in the Central Asian region and their consequences for Russia. It also considers integration processes and the role of the military, political and economic aspects in the relations of the Russian Federation with the Central Asian republics. Based on official documents, the author analyzes the successful actions of the Russian government regarding the growing influence of Moscow in Central Asia.

Ключевые слова: Центральная Азия, Каспийский регион, Внешняя политика России.

Key words: Central Asia, Caspian region, Russian foreign policy.

Начиная с 1991 г. внешняя политика Российской Федерации в отношении центрально-азиатских республик имела противоречивый характер. С начала 1990-х гг. развитие многопланового сотрудничества с государствами Центральной Азии являлось одной из приоритетных задач внешнеполитического курса Москвы. Однако в этот период Россия находилась в глубоком экономическом кризисе и переживала острую политическую нестабильность, которая в свою очередь обусловила дипломатическую слабость государства.

Позиционируя себя как молодое демократическое государство, отрицая преемственность в отношении советского прошлого, Москва осознанно отказалась от роли центра во взаимоотношениях с центрально-азиатскими республиками. Кроме этого в Центральной Азии к власти пришли национальные правительства, которые поставили целью обособиться от России в политических отношениях.

В первой половине 1990-х гг. поиски альтернативы советской системе взаимоотношений между Москвой с одной стороны и центрально-азиатскими республиками с другой, не увенчались успехом. Но все же Россия продолжала оставаться гарантом безопасности в Центрально-Азиатском регионе. В особенности это было выражено в ходе гражданской войны в Таджикистане.

Во второй половине 1990-х гг. политика Российской Федерации в Центральной Азии начала меняться, что в свою очередь было связано с нерешенными проблемами, возникающими в регионе, которые с легкостью перекидывались на территорию России (оборот и распространение наркотиков, радикальный исламизм и террористическая угроза). Продолжалось усиление международной конкуренции за влияние в Центральной Азии, повышая тем самым ценность региона в глазах российской элиты [7, с. 132]. Изменения в политике Москвы выражались в стремлении избавиться от противоречий внешнеполитического курса Российской Федерации начала 1990-х гг. Назначение главой МИД РФ Е.М. Примакова в 1996 г. увеличило значение центрально-азиатского региона во внешней политике России.

Усиление позиций России в регионе происходило за счет развития интеграционных процессов, выстраиваемых с центрально-азиатскими республиками. Так, 29 марта 1996 года страны «таможенной четверки» (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия) подписали договор, подразумевавший формирование единого экономического пространства [2]. В феврале 1999 г. интеграционный процесс между Россией и центрально-азиатскими государствами вышел на качественно новый уровень. Между Российской Федерацией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном был подписан «Договор о таможенном союзе и едином экономическом пространстве». Целью соглашения было проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой и торговой политики, развитие инфраструктуры в целях свободного движения «товаров, услуг, капитала и рабочей силы». Кроме этого предусматривалось формирование единой таможенной территории и общего рынка [3].

Несмотря на попытки закрепиться в Центральной Азии посредством политической и экономической интеграции вокруг России, до конца периода президентства Б.Н. Ельцина так и не удалось концептуально выработать внешнеполитический курс страны в отношении центрально-азиатского региона. С избранием президентом В.В. Путина во внешней политике Москвы начался так называемый «прагматический поворот», который подразумевал последовательность внешнеполитических действий руководства страны и жесткое отстаивание национальных интересов Российской Федерации в любом регионе мира. Также возрастала роль экономического фактора во внешнеполитических делах государства.

В концепции внешней политики России 2000 г. намечались активные действия, способствующие развитию стратегического партнерства Содружества, а отношения с каждым из государств должны были строиться с учетом их открытости к сотрудничеству, готовности должным образом учитывать интересы России [8]. В итоге постсоветское пространство продолжало оставаться важнейшим региональным приоритетом российской дипломатии.

Кроме этого, дополнительным стимулом в усилении влияния в Центральной Азии для Российской Федерации являлось очередное вовлечение в регион «внерегionalных» акторов системы международных отношений. В 1999–2001 гг. на передний план вышли проблемы обеспечения безопасности, которые резко изменили соотношение международных политических сил в Центрально-Азиатском регионе. Террористические атаки на башни-близнецы Нью-Йорка и Вашингтон привели к изменению стратегического баланса. 7 октября 2001 г. началась военная операция «Несокрушимая свобода» США и их союзников, направленная против террористического движения «Талибан» в Афганистане. Для проведения операции и обеспечения собственных сил, американцам потребовалось развернуть военное присутствие в Центральной Азии. Что, в свою очередь, вело к прямому столкновению российских и американских интересов.

В результате проведения международной антитеррористической операции, взаимоотношения Москвы с центрально-азиатскими республиками подверглись испытаниям. Так, с самого начала операции, ряд государств были готовы оказать военную и гуманитарную помощь США. Киргизия объявила о готовности предоставить свой главный аэропорт «Манас» (в Бишкеке) в пользование войскам НАТО на время проведения операции.

Эти действия могли означать, что в обозримом будущем военным партнером республики могли стать Соединенные Штаты. В подобных обстоятельствах российское руководство проявило сдержанность, не требуя от киргизского правительства разрыва стратегического партнерства с Вашингтоном [9, с. 91].

В октябре 2001 г. Узбекистан стал первым центрально-азиатским государством, предоставившим свои военные объекты в пользование вооруженным силам союзников, для осуществления поисково-спасательных мероприятий и операций по оказанию гуманитарной помощи Афганистану. После этого военно-политическое сотрудничество между Москвой и Ташкентом в очередной раз оказалось замороженным [9, с. 233–234]. В дополнение к этому, на охлаждение отношений между странами повлиял тот факт, что в 1999 г. Узбекистан вступил в организацию ГУАМ, которая имела ярко выраженную антироссийскую направленность.

Осторожней к участию в антитеррористической операции отнеслись Казахстан и Таджикистан. Если другие республики проявляли максимальную дипломатичность, готовясь предоставить свою военную инфраструктуру в пользование альянсу, таджикское правительство с недоверием отнеслось к предложениям Вашингтона по использованию военных объектов на территории Таджикистана. По-видимому, в Душанбе опасались скоротечности антитеррористической операции, по окончании которой иностранный контингент войск должен был уйти из региона, а проблемы, вызванные их действиями, остались бы нерешенными и перекинулись на границы республики. Однако власти страны передали в распоряжение командования боевой операцией НАТО аэродром в Кулябе, отметив при этом отсутствие у объекта статуса военной базы [9, с. 165].

Таким образом, Российской Федерации необходимо было активизировать свою внешнюю политику в направлении центрально-азиатского региона. Появилась необходимость в модернизации интеграционных процессов, направленных на консолидацию республик Центральной Азии вокруг Москвы, учитывая взаимную выгоду сторон. К началу нового тысячелетия к результатам интеграционных процессов России в Центральной Азии можно отнести только СНГ и незавершенный к тому времени Таможенный союз. Деятельность СНГ в 1990-х гг., включая центрально-азиатское измерение, была вопиюще неэффективной, решения, принимаемые в рамках организации, носили необязательный характер и зачастую не выполнялись [7, с. 138–139].

Российским правительством в начале XXI века предусматривались как экономические, так и военно-политические интеграционные модели. На основе Таможенного союза теми же участниками (присоединился к единому экономическому пространству также Таджикистан) 10 октября 2010 г., был подписан «Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества». ЕврАзЭС был учрежден для продвижения процесса формирования совместного экономического пространства, а также реализации соглашений и задач, возложенных на предшествующий Таможенный союз [4].

Таким образом, для реализации углубленной экономической интеграции была образована новая организационная структура, отдельная от СНГ. При этом, в отличие от Содружества, в ЕврАзЭС превалировали центрально-азиатские республики. В период с 2000 по 2008 гг. сложилось своего рода разделение обязанностей между двумя организациями. Так, в СНГ обсуждались общеполитические вопросы, а в ЕврАзЭС конкретные проблемы экономической интеграции [7, с. 139].

Военно-политическая интеграция была оформлена в виде Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), на основе Договора о коллективной безопасности СНГ. 7 октября 2002 г. в Кишиневе между Россией, Белоруссией, Арменией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном были подписаны основополагающие документы организации: «Устав ОДКБ» и «Соглашение о правовом статусе ОДКБ» (вступили в силу 18 сентября 2003 г.) [10]. Согласно этим документам, государства-участники преследуют общие цели, к которым относятся: сохранение территориальной целостности и независимости государств-участников, координация действий в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, организованной трансграничной преступностью. Отдельный пункт в уставе содержит положение об оказании немедленной военной помощи государству-участнику ОДКБ в случае возникновения военной угрозы [19].

Также в рамках ОДКБ Москва предложила своим партнерам покупку вооружения по льготным (внутрироссийским) ценам и льготные условия обучения в российских военных вузах, включая Академию Генштаба РФ. Кроме этого, для Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности был создан механизм Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР), позволявший наиболее плотно взаимодействовать военным формированиям государств-участников в случае совершения агрессии против одного из них.

По аналогии с ЕврАзЭС и СНГ, ОДКБ тоже отличалась в разрешении военно-политических вопросов от устаревшего Содружества. Так, за время работы ОДКБ не было замечено таких скандальных ситуаций как внутри СНГ, в котором состояли государства, вступившие в прямое вооруженное столкновение или обвиняющие друг друга в поддержке сепаратистских выступлений. Кроме этого, решения, принятые в рамках ОДКБ, носят обязательный характер в отличие от СНГ.

Тем самым, оба интеграционных процесса как экономический (ЕврАзЭС), так и военно-политический (ОДКБ) изначально приобрели центрально-азиатский характер. Оба интеграционных объединения в дальнейшем стремились показать положительную динамику выстраивания взаимовыгодных отношений между странами-участницами, а также способность к расширению. Дополнительной характеристикой организаций является то, что Российская Федерация несет основные издержки по финансированию работы ОДКБ и ЕврАзЭС [7, с. 140–141].

Кроме интеграционных процессов, Российская Федерация в начале XXI века продолжала активно развивать двусторонние отношения с центрально-азиатскими государствами. Условно в начале 2000-х годов центрально-азиатские государства можно разделить на две группы. К первой относились государства, с которыми у России получилось выстроить доверительные и отчасти союзнические отношения – Киргизией, Казахстаном и Таджикистаном. Ко второй группе относятся Туркменистан, с которым в 1990-х гг. было мало точек соприкосновения, а сами отношения находились в вялотекущем состоянии; и Узбекистан, который проводил обособленную политику, стремясь к выстраиванию равных отношений со всеми нерегionalными игроками.

Причем отличительной чертой новой внешней политики от проводившейся в 1990-х гг., стало усиление экономического (особенно энергетического) аспекта, наряду с военно-политическими вопросами в выстраивании взаимоотношений между государствами. В начале 2000-х гг., одним из важных и нерешенных вопросов оставался так называемый «долговой вопрос» – погашение задолженностей Казахстана, Киргизии и Таджикистана перед Российской Федерацией.

Вступив в должность президента, В.В. Путин и его администрация попытались уладить этот важный, но деликатный вопрос в кратчайшие сроки. В январе 2000 г. с премьер-министром Казахстана К.К. Токаевым обсуждался вопрос о задолженности Казахстана за поставки российской электроэнергии на сумму 239 млн. долл. Стремясь углубить отношения с Астаной, российская сторона списала долг, однако взамен казахская сторона обязалась предоставить РАО «ЕЭС России» пакет акций Энергетической компании Казахстана и увеличить транзит нефти через российскую территорию [9, с. 39].

В октябре того же года был решен «долговой вопрос» с Киргизией. По соглашению между двумя сторонами было решено, что Бишкек погасит свой долг перед Россией (составлявший около 150 млн. долл.), за счет передачи в ее собственность акций своих крупнейших предприятий-производителей урана, золота, редких металлов и продукции военного назначения. Именно Киргизия стала первым государством, предложившим подобную схему расчета по своей задолженности [9, с. 91].

В декабре 2002 г. был наконец-то решен вопрос о погашении государственного долга Таджикистана. Его общая сумма долга определена в 323,15 млн. долл. и подлежала погашению в 33 этапа до конца 2018 г. [11]. Российская сторона настояла на погашении задолженности по ранее предоставленным кредитам в денежной форме, тем самым окончательно отказавшись от бартерной схемы, существовавшей в период президентства Б.Н. Ельцина. При этом условия погашения долга учитывали реальные возможности таджикской экономики и не могли привести к ее резкому ослаблению. Кроме того, в счет сокращения задолженности стороны оформили передачу оптико-электронного узла «Ну-

рек» в аренду российской стороне сроком на 49 лет (сокращение задолженности на 242,5 млн. долларов) [12].

Кроме того, в начале XXI века произошло укрепление российского капитала в регионе за счет государственных компаний, а также компаний со значительным государственным участием, и увеличения их значения в торговле и добыче энергоресурсов. В 2000 году между ОАО «Газпром» и правительством Киргизии было подписано соглашение сроком на 25 лет об участии компании в добыче природного газа на территории Киргизии, а также участии в работах по реконструкции, модернизации и созданию новых газотранспортных мощностей [9, с. 93]. Помимо этого, в 2004 г. киргизское правительство подписало меморандум с РАО ЕЭС, по которому предусматривалось строительство двух гидроэлектростанций («Камбарат-1» и «Камбарат-2») в стране. Для осуществления задуманного были выделены инвестиции в размере 1,9 млрд. долл. [1, с. 229].

В 2002 г. Россия и Казахстан также заключили энергетические соглашения [13]. В итоге российские инвестиции в минерально-сырьевой комплекс Астаны составили 32,2 млрд. долл. и с тех пор продолжали ежегодно увеличиваться [1, с. 220]. По похожему сценарию в 2003 г. правительство Таджикистана и ОАО «Газпром» заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет. Документ предусматривал совместное проведение геологоразведочных работ на территории страны, разработку и эксплуатацию месторождений природного газа, строительство трубопроводов [9, с. 169]. Также в 2004 г. таджикское правительство подписало соглашение о долгосрочном сотрудничестве с компанией «Русский алюминий», включавшее участие компании в строительстве Рогунской ГЭС. На строительство ГЭС было выделено 560 млн. долл. [1, с. 230].

Помимо экономических отношений, в начале XXI века продолжали укрепляться военно-политические связи Российской Федерации с центрально-азиатскими государствами. Наиболее активное и стабильное военно-политическое сотрудничество продолжалось с Казахстаном. В подтверждение тесного сотрудничества между государствами в 2004 г. было продлено до 2050 г. соглашение об аренде Россией космодрома Байконур. Причем Москва и Астана взяли на себя обоюдные обязательства по модернизации космодрома [14].

На качественно новый уровень вышло военно-политическое сотрудничество России с Киргизией и Таджикистаном. В 2000 г. российское и киргизское правительства приняли «Декларацию о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве», в которой впервые стороны объявляли себя не просто стратегическими партнерами, а союзниками [6]. Этот документ подтвердил готовность обеих сторон оказать друг другу военную помощь в случае совершения акта агрессии против одной из сторон. В 2003 году Москва усилила военно-политическое влияние в Киргизии подписанием соглашения о статусе и условиях пребывания российской авиабазы в г. Кант. Соглашение заключалось сроком на 15 лет (с возможностью продления), а главной задачей базы определялась защита суверенитета и безопасности двух стран [15]. В итоге, Россия стала второй страной мира (после США), разместившей в Киргизии свою военную базу. В результате этого влияние Москвы на Бишкек, ослабленное в 2001 г., было восстановлено.

В 2000 г. Россия подтвердила союзнические обязательства перед Таджикистаном. Правительства обоих государств подписали соглашение о передаче участка таджикско-афганской границы, охраняемой российскими военными, под контроль таджикских вооруженных сил [16]. Однако в необходимых случаях российские специалисты могли участвовать в мероприятиях по обеспечению контроля над границей республики [17]. В результате Москва сохранила возможность контролировать взрывоопасную таджикско-афганскую границу.

Также российскому правительству удалось в начале 2000-х годов наладить отношения с наиболее обособленными в отношении России центрально-азиатскими республиками Узбекистаном и Туркменистаном. В 2003 г. в российско-узбекских отношениях обозначился прогресс, затронувший все сферы двустороннего взаимодействия. Со второй половины 2003 г. произошло быстрое увеличение товарооборота между странами, активизировалось продвижение России на энергетический рынок Узбекистана. Уже в мае 2003 г. узбекский природный газ начал экспортироваться в Россию.

В 2004 г. в Ташкенте В.В. Путин и И.А. Каримов подписали договор «О стратегическом партнерстве», ознаменовавший новый этап в развитии российско-узбекских отношений. Стороны договорились координировать совместные усилия, направленные на создание эффективной системы безопасности в центрально-азиатском регионе и, что наиболее важно, подтвердили намерение сотрудничать, а не соперничать в региональных делах [5].

Подписание договора стало хорошим подспорьем для углубления всестороннего сотрудничества между двумя государствами, продемонстрировав намерение развивать диалог в условиях чрезмерно активного присутствия США в Центральной Азии. При этом необходимо учитывать, что именно на Узбекистан, как на «форпост» своего влияния, ориентировалось в регионе американское руководство.

В мае 2005 г. вспыхнули массовые беспорядки в узбекском городе Андижан, спровоцированные религиозно-политической организацией фундаменталистского характера «Акрамия». Узбекское правительство обвинило в поддержании антиправительственного андижанского восстания западные неправительственные фонды и, косвенно, посольство США. После этого сотрудничество с американцами было приостановлено, а вооруженные силы США вынуждены покинуть базу Карши-Ханабад [7, с. 149].

В то же время президент РФ В.В. Путин поддержал действия И.А. Каримова по подавлению восстания. Итогом налаживания отношений между государствами стал выход Узбекистана из организации ГУУАМ в 2005 г. В ноябре того же года в Москве президенты подписали договор «О союзнических отношениях». Таким образом, стороны объявили друг друга союзниками, в связи с чем произошла новая перегруппировка сил в Центральной Азии, связанная с резким усилением позиций России и поддерживаемых ею интеграционных объединений.

Помимо Узбекистана, российское правительство пыталось придать подвижности российско-туркменским отношениям, находившимся в застое с 1990-х гг. В области внешней политики Москва и Ашхабад по-прежнему имели мало точек соприкосновения. Правительство Туркменистана отказывалось участвовать в интеграционных процессах во главе с Россией, видя своими основными партнерами Иран и Турцию.

Однако в апреле 2003 г. главы правительств России и Туркменистана подписали соглашение «О сотрудничестве в области безопасности» – первый за несколько лет политический договор между государствами. В соглашении стороны договорились об укреплении мира и стабильности в Центральной Азии, а также урегулировании конфликтов и кризисов, затрагивающих их интересы [18]. Кроме этого, особенно важным для российской стороны стало подписание соглашения «О сотрудничестве в газовой отрасли», которое позволило российским компаниям проникать на туркменский энергетический рынок [7, с. 314]. Документ закрепил итоги проводимой Москвой политики в отношении Туркменистана, начиная с 1990-х гг.

В 2003–2005 годах на постсоветском пространстве развернулась серия т.н. «цветных революций». Дестабилизация ситуации внутри региона Центральной Азии, связанная с «революционными» событиями, проявилась довольно быстро. Помимо «Андижанских событий», в марте 2005 г. президент Киргизии А. Акаев, имевший заслуженную репутацию наиболее либерального и прозападного главы правительства из центрально-азиатских республик, был свергнут в результате т.н. «революции тюльпанов» [7, с. 149]. При оценке «революционных» событий в Киргизии, Москва сохранила нейтралитет и не повторила ошибок, совершенных ею несколькими месяцами ранее во время «Оранжевой революции» на Украине. В конечном итоге, пришедшее новое киргизское правительство оказалось в большей степени пророссийским, чем предшествующее.

В 2006 г. внешнеполитический курс Российской Федерации был скорректирован. Российское руководство осознавало масштабы военно-политического влияния России в международных отношениях, которые в свою очередь были слабо подкреплены экономической составляющей. В результате появилась концепция «энергетической сверхдержавы». Суть концепции сводилась к тому, что существует только одна сфера мировой экономики, в рамках которой Москва может играть существенную роль – в энергетической сфере [11, с. 150].

В результате этого, экономическим отношениям России с центрально-азиатскими республиками был придан очередной, качественный, «энергетический» толчок. К 2008 г. Российская Федерация окончательно доминировала в сфере транспортировки центрально-азиатских углеводородов. Хотя в это же время наиболее активно в регионе начал себя проявлять Китай, пытавшийся экономически «вклиниться» в Центральную Азию и переориентировать ее на восточные рынки сбыта.

Источники и литература.

1. Белоглазов А.В. Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000–2007 гг.) // Ученые записки Казанского Государственного университета. № 7. 2008. С. 219–232.
2. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901125>.
3. Договор о таможенном союзе и едином экономическом пространстве. 26 февраля 1999 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901799762>
4. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3880.
5. Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 16 июня 2004 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3422.
6. Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой (Принята в г. Москве 27.07.2000) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=13175.
7. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М.: Москва, 2008. 251 с.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс] // Профессиональные справочные системы Техэксперт. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>.
9. Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб: Скифия-принт, 2012. 372 с.
10. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3636.
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об урегулировании задолженности Республики Таджикистан перед Российской Федерацией по государственным кредитам от 9 декабря 2002 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=2848.
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла "Нурек"... 16 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3132.
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о транзите нефти от 7 июня 2002 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3827.
14. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса "Байконур". [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1874.
15. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1975.
16. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке передачи под охрану Республике Таджикистан участка государственной границы... 16 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3503.
17. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 16 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3220.
18. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности от 10 апреля 2003 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3115.
19. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3635.

References.

1. Beloglazov A.V. Energeticheskaya politika Rossii v Tsentralnoy Azii v nachale XXI veka (2000–2007 gg.) // Uchenyye zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo universiteta. № 7. 2008. S. 219–232.
2. Dogovor mezhdru Respublikoy Belorussiya. Respublikoy Kazakhstan. Kirgizskoy Respublikoy i Rossiyskoy Federatsiyey ob uglublenii integratsii v ekonomicheskoy i gumanitarnoy oblastiakh [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1901125>.

3. Dogovor o tamozhenном soyuze i edinom ekonomicheskom prostranstve. 26 fevralya 1999 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901799762>.
4. Dogovor ob uchrezhdenii Evraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva ot 10 oktyabrya 2000 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3880.
5. Dogovor o strategicheskom partnerstve mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Uzbekistan ot 16 iyunya 2004 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3422.
6. Deklaratsiya o vechnoy družbe, soyuznichestve i partnerstve mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Kirgizskoy Respublikoy (Prinyata v g. Moskve 27.07.2000) [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=13175.
7. Kazantsev A.A. «Bolshaya igra» s neizvestnymi pravilami: Mirovaya politika i Tsentralnaya Aziya. M.: Moskva, 2008. 251 s.
8. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii 2000 g. [Elektronnyy resurs] // Professional-nyye spravochnyye sistemy Tekhekspert. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>.
9. Meshcheryakov K.E. Vneshnyaya politika Rossii v Tsentralnoy Azii: problemy i tendentsii razvitiya. puti modernizatsii s tselyu povysheniya effektivnosti. SPb: Skifiya-print, 2012. 372 s.
10. Soglasheniye o pravovom statusе Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti ot 7 oktyabrya 2002 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3636.
11. Soglasheniye mezhdru Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitelstvom Respubliki Tadzhiки-stan ob uregulirovaniі zadolzhennosti Respubliki Tadzhiкиstan pered Rossiyskoy Federatsiyey po go-sudarstvennym kreditam ot 9 dekabrya 2002 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=2848.
12. Soglasheniye mezhdru Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitelstvom Respubliki Tadzhiки-stan o peredache v sobstvennost Rossiyskoy Federatsii optiko-elektronnogo uzla "Nurek"... 16 oktyab-rya 2004 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3132.
13. Soglasheniye mezhdru Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitelstvom Respubliki Kazakhstan o tranzite nefti ot 7 iyunya 2002 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3827.
14. Soglasheniye mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Kazakhstan o razvitii sotrudnichestva po effektivnomu ispolzovaniyu kompleksa "Baykonur". [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1874.
15. Soglasheniye mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Kirgizskoy Respublikoy o statusе i usloviyakh prebyvaniya obyedinennoy rossiyskoy voyennoy bazy na territorii Kirgizskoy Respubliki [Elektronnyy re-surs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1975.
16. Soglasheniye mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Tadzhiкиstan o poryadke peredachi pod okhranu Respublike Tadzhiкиstan uchastka gosudarstvennoy granitsy... 16 oktyabrya 2004 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3503.
17. Soglasheniye mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Tadzhiкиstan o sotrudnichestve po pogranichnym voprosam ot 16 oktyabrya 2004 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3220.
18. Soglasheniye mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Turkmenistanom o sotrudnichestve v oblasti bezopasno-sti ot 10 aprelya 2003 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3115.
19. Ustav Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti ot 7 oktyabrya 2002 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=3635.

Бичаков С. А. Центральнo-азиатский вектор внешней политики Российской Федерации в 1999–2008 гг. / Бичаков С. А. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 62–69.

Bichakov S. A. Central Asian vector of Russia's foreign policy in the 1999–2008 / Bichakov S. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 62–69.

ОБ АВТОРЕ

БИЧАКОВ
Сергей Александрович

Магистрант кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений, Севастопольского государственного университета
E-mail: bichakov@mail.ru

BICHAKOV
Sergei Aleksandrovich

Student Master, Department of Political Science and International Relations Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University
E-mail: bichakov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

КУЛЕШОВ А.Э., Кудря А.С.

**Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики**

В статье рассмотрены особенности формирования и развития международных отношений в Причерноморском регионе, обозначена роль и влияние Организации Черноморско-Экономического Сотрудничества на политику международного сотрудничества между странами региона с учетом их внешнеполитических и экономических приоритетов. Установлено, что, несмотря на существующие барьеры, у региона есть потенциальные направления развития взаимодействия на международном уровне, и в условиях новой геополитической ситуации страны Причерноморья имеют объективные возможности для создания механизма реализации своих геополитических интересов на основе взвешенной дальновидной политики.

The article considers the peculiarities of the formation and development of international relations in the Black Sea Region, defines the role and influence of the Organisation of the Black Sea Economic Cooperation on the policy of international cooperation between the countries of the region, taking their foreign policy and economic priorities into account. The authors determined that, despite existing barriers, the region has potential areas for developing cooperation at the international level, and in the new geopolitical situation, the countries of the Black Sea Region have objective opportunities to create a mechanism for realizing their geopolitical interests on the basis of a balanced long-term policy.

Ключевые слова: Причерноморский регион, международные отношения, вектор развития, международное сотрудничество, международные организации, товарооборот, геополитика, экономическое развитие, валовый внутренний продукт, внешнеполитические приоритеты, программа развития

Key words: Black Sea Region, international relations, development vector, international cooperation, international organisations, trade turnover, geopolitics, economic development, gross domestic product, foreign policy priorities, development programme.

Геополитическое пространство, сформировавшееся в бассейне Черного моря с древнейших времен, всегда было в зоне пристального внимания субъектов международных отношений, которые располагались в нем, а также становилось предметом силового противостояния сторон, стремившихся в него проникнуть. Такой интерес усиливается совокупностью геополитических преимуществ, ранее заложенных в Причерноморье исторической судьбой, которые и сегодня с новой силой активно реализуются как в региональных политических, так и глобальных экономических проектах, направленных на интеграцию данного региона в мировое экономическое, политическое и культурное пространство. В свете тенденций геополитических процессов сложилась новая структура международных отношений и их субъектов, произошел скачок в выборе векторов политических и системных ориентиров. Новый миропорядок привнес в региональное политическое пространство новые реалии, пополнил число субъектов международных отношений, находящихся в стадии формирования своей суверенной государственности, выбора векторов политических и системных ориентиров.

Причерноморье относится к развитым регионам мировой экономики, его территория состоит из государств и населения, имеющих общую историческую культуру и совместно

проходящих этапы становления и развития международных отношений, характеризующихся интеграционными процессами на уровне различных стран мира. С давних времён Причерноморье являлось местом сосредоточения различных культур и цивилизаций, считалось местом пересечения интересов Европы и Азии.

Более пяти столетий Причерноморье развивалось под влиянием культуры Древней Эллады, более трех веков под влиянием Древнего Рима, тысячелетие – Византии, почти три века – под властью Османской империи. Двести лет Северное Причерноморье входило в состав Российской империи и СССР, более семидесяти лет – в советскую Украину, в том числе Южная Бессарабия (Буджак) – более пятидесяти лет, Крым – около сорока, а Приднестровье входило двадцать два года. Самые крупные государства и империи Евразии включали Причерноморье в свое геополитическое и социокультурное пространство, при этом сохранялись связи и коммуникации, развивались экономика и торговля.

Впервые о Причерноморье было сказано на международной конференции в Швейцарии в 1936 году «О режиме черноморских проливов», где была подписана конвенция о режиме прохода военных кораблей черноморских и иностранных государств, которая подразумевает свободное прохождение военных кораблей любого класса через пролив для черноморских стран и существенные ограничения для иностранных военных кораблей, которые могут быть представлены надводными кораблями с малым тоннажем [8].

Политико-экономические изменения конца XX в. напрямую повлияли на построение политической системы Европейских стран. В этот период геополитическая и экономическая ситуации ознаменовались распадом экономических объединений между странами социалистического строя, созданием посткоммунистических государств, перед которыми возникло множество экономико-политических проблем, а также формированием региональных и субрегиональных экономико-политических организаций и группировок, которые косвенно или напрямую способствовали падению «железного занавеса».

С геоэкономической точки зрения Черноморский регион в тот период характеризовался как потенциально емкий рынок с огромной базой природных ресурсов, развитым научно-техническим потенциалом, а также площадкой для международной торговли между европейскими, ближневосточными и азиатскими странами, которая способствовала бы созданию трансрегиональных интеграционных систем международного партнёрства. Изначально Черноморский регион рассматривался также как база создания системы черноморского экономического сотрудничества, создав которую можно было развивать мировую экономику, а также объединять различные политико-экономические интересы стран. Общей чертой для стран, прилегающих к Причерноморью, помимо региональной интеграции, также был выход к Чёрному морю напрямую или же с помощью стран, имеющих его. При этом лишь в XX в. были предприняты первые шаги к развитию межгосударственного партнёрства в Черноморском регионе на уровне межправительственных организаций.

Среди первых шагов сотрудничества стоит выделить подписание 25 июня 1992 года одиннадцати странами Договора о черноморском экономическом сотрудничестве на базе ранее основанной Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (далее ОЧЭС), объединяющей 12 стран. Основной задачей формирования ОЧЭС стало создание и развитие трансрегиональных интеграционных систем сотрудничества между странами-участницами. Помимо экономически сильных сторон стран-участниц немаловажным благоприятным фактором развития ОЧЭС является их географическое расположение. Причерноморье характеризуется как регион площадью около 20 млн. км², численностью населения около 330 млн человек, ежегодным объемом торговли свыше 300 млрд \$ США и наличием значительных залежей нефти и природного газа. Вышеперечисленные факторы позволяют говорить о перспективах международных отношений, открывающихся перед странами региона в процессе регионального сотрудничества [10].

Подписанное соглашение позволило создать основу для развития межгосударственного сотрудничества, стабильности и развития среди стран, находящихся в бассейне Чёрного моря. Одним из наиболее важных направлений сотрудничества является создание и развитие малого и среднего бизнеса в странах-участницах, а также всемерная поддержка предпринимательства. Для реализации данного направления в 2012 году была организова-

на обучающая программа для предпринимателей благодаря поддержке Фонда Аденауэра и ERENET. Благодаря ОЧЭС в момент разрыва политико-дипломатических отношений между странами Черноморского договора удалось обеспечить создание диалога между ними, при этом любые политико-экономические разногласия были решены путём консенсуса и независимости при разрешении споров между сторонами. Характерной чертой ОЧЭС является отсутствие преобладания одной из сторон в различных вопросах [3].

ОЧЭС является организацией, созданной на принципах, сформулированных в Хельсинкском Заключительном Акте и Парижской хартии для Европы. Данный документ способствует равнозначному разделению демократии, прав и свобод человека, развитию посредством экономической свободы и социальной справедливости, а также равнозначной безопасности для каждой из стран-участниц [10].

Среди целей и принципов, заложенных в декларации ОЧЭС, которая была принята с учётом полного соответствия принципам и документам ООН, декларация обозначает то, что вхождение в ОЧЭС не является причиной, препятствующей участию и сотрудничеству с другими международными и региональными организациями. Данный пункт позволяет благоприятно развивать сотрудничество между ОЧЭС и различными региональными и международными организациями, членами которых являются более 100 стран. Таким образом, ОЧЭС позиционирует себя как открытая организация, которая способствует налаживанию и развитию многосторонних экономических отношений и вхождение стран-участниц в мировое хозяйство [5].

Таким образом, несмотря на то, что в рамках ОЧЭС разрешаются различные разногласия, ее члены состоят в разнообразных политико-экономических организациях, таких как НАТО, СНГ и др. Ввиду чего, несмотря на общие цели внутри ОЧЭС и ориентацию на создание общеевропейского пространства, каждая из стран-участниц имеет свои приоритеты и выгоды в ведении международной и внутренней политики, из-за чего нередко возникают разногласия между странами в различных сферах деятельности. Одной из основных причин разногласий на политическом уровне является политическая нестабильность, экономическая несовместимость, социально-культурные различия каждой из стран и конфликты как внутри, так и между ними [3].

Членство Российской Федерации в первое время существования ОЧЭС характеризовалось низкой активностью в делах организации ввиду сложностей трансформационного периода и ограниченности в ресурсах. Лишь в 1995 году, в период своего председательства в организации, Россия активизировалась. В этот период было выдвинуто множество экономико-политических инициатив и мероприятий, позволяющих развивать отношения между странами-участницами ОЧЭС. Председательство в ОЧЭС длится на полугодовой ротационной основе, при этом 2 раза в год проводятся заседания Совета министров иностранных дел стран-участниц ОЧЭС, а раз в 5 лет – встречи глав государств и правительств [5].

В числе новейших инициатив организации отметим утверждение в ноябре 2017 года Парламентской ассамблеей ОЧЭС декларации, посвященной 25-й годовщине создания ОЧЭС. В документ была внесена поправка Украины о восстановлении территориальной целостности государств-членов ОЧЭС, признанных международными организациями.

На данный момент в состав ОЧЭС входит 12 стран-участниц, среди которых Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдавия, Румыния, Россия, Турция, Украина и Сербия. При этом, несмотря на открытость организации, в членстве было отказано Черногории и Республике Кипр. Среди стран и организаций – наблюдателей – Египет, Австрия, Беларусь, Хорватия, Чехия, Германия, Израиль, Италия, Польша, Словакия, Тунис, США, Международный Черноморский клуб, Секретариат Энергетической хартии, Комиссия Черного моря, Комиссия Европейского союза [5]. Доля валового внутреннего продукта на душу населения в каждой из стран-участниц значительно отличается, что говорит о различном уровне их экономического развития. Для наглядного отображения уровня экономического развития, а также итоговой стоимости всех оказанных услуг и произведённой продукции странами Причерноморья, на рис. 1 представлены показатели ВВП за 2017-й и 1 полугодие 2018 гг. [6].

На графике (рис. 1) [6] видно, что явными лидерами в экономическом развитии являются Греция, Россия, Турция, Болгария, имеющие наиболее высокие показатели ВВП за

2018 год, при этом рост их ВВП по сравнению с другими странами за 2017 год является более прогрессивным благодаря мощной экономико-производственной базе каждой из данных стран.

На площадке ОЧЭС рассматриваются проблемы в различных сферах экономики: сельском хозяйстве, науке и технике, туризме, торговле и социально-экономическом развитии, транспортном сообщении, культуре, охране окружающей среды. Несмотря на широкий спектр решаемых вопросов в различных сферах, среди стран-участниц есть и дезинтеграционные факторы политико-экономического и исторического характера, которые препятствуют интеграции ОЧЭС [3].

Во-первых, это проблемы экономического характера, связанные с неравномерностью экономического развития стран-участниц. Не смотря на высокие показатели ВВП стран-членов, лидирующие государства в списке членов ОЧЭС занимают посредственную позицию в мировом рейтинге или имеют множество экономико-политических санкций от мирового сообщества, которые усложняют их экономическое развитие. Среди экономических проблем также отметим отсутствие диверсификации рыночной экономики стран-участниц для производства новой продукции и переориентации рынка. Это связано с тем, что каждая из стран-участниц специализируется на экспорте и производстве тех товаров и ресурсов, которыми она обладает в полной мере и в производстве которых имеет опыт, ввиду чего не удаётся достигнуть взаимодополняемости экономик, развития производства, а также производственной интеграции стран региона [1].

Во-вторых, проблемы политико-исторического характера, представленные ориентацией стран-участниц на определённые интеграционные объединения в рамках организаций, в которых они состоят, или в которые планируют вступить. При этом каждая из стран имеет свой экономический вектор. Например, Россия, в основном, ориентирована на евроазиатский вектор развития, Украина – на вступление в Европейский Союз и развитие отношений с США. Среди проевропейских и проамериканских стран-участниц – Греция, Болгария, Румыния, Турция, Албания. Часть стран ОЧЭС состоят в НАТО, а Армения и Россия являются членами ОДКБ.

При таком разнообразии и разнонаправленности векторов стран региона возникает проблема единства в политических вопросах и взаимодействии на различных уровнях между ними. Также не менее важной является проблема неурегулированных конфликтов между странами Черноморского региона. Среди них наиболее острые:

- геноцид армянского населения, который привёл к продолжающимся до настоящего времени напряженным отношениям между Арменией и Турцией;
- Приднестровский конфликт, который был толчком к осложнению и разрыву отношений в определённых сферах между Российской Федерацией, Молдавией и Украиной;
- воссоединение Крыма с Российской Федерацией 18 марта 2014 г. по результатам референдума, в результате чего в одностороннем порядке была провозглашена независимость Республики Крым, которая затем вошла в состав России, что негативно повлияло на отношения России и Украины;
- напряженность в российско-турецких отношениях, возникшая 24 ноября 2015 года после того, как турецкий истребитель сбил российский бомбардировщик, выполнявший бомбардировку объектов около сирийско-турецкой границы. Россия в ответ ввела санкции против Турции, которые отчасти не сняты до сих пор;
- Карабахский конфликт, переросший из локальной проблемы во вражду между Арменией и Азербайджаном, а ситуация, возникшая в рамках конфликта, привела к разногласиям России и Турции [8].

Всё это затрудняет устойчивое развитие Черноморского региона, и даже ставит под вопрос целесообразность и эффективность дальнейшего взаимодействия в рамках ОЧЭС, обостряют борьбу за лидерство в регионе [2]. Основным фактором неустойчивости и противоречий является членство стран-участниц в различных конкурирующих между собой организациях (см. таблицу 1) [4]. Некоторые из них хоть и состоят в ОЧЭС, на первое место ставят членство и развитие отношений с НАТО и ЕС, а не региональные международные отношения. Следовательно, для сбалансированности в принятии экономико-

политических решений необходимо ограничить право голоса таких стран в ЭЧЭС, так как они вносят дисбаланс в отношения между странами региона.

Например, Украина, ввиду конфликта, вызванного воссоединением Крыма с Россией, на заседаниях постоянно поднимает вопросы незаконности этой интеграции и препятствует рассмотрению актуальных проблем и разработки их решения в рамках ОЧЭС [2]. Ограничив возможности стран-членов ОЧЭС, которые разжигают политическую неприязнь, удастся достичь плодотворных результатов в переговорах и устранить угрозу утечки информации о стратегических целях объединения и планах развития региона. Интерес западных стран к Причерноморью обоснован наличием перспективных для освоения крупных углеводородных месторождений и выгодных путей транспортировки нефти и газа. Следовательно, в перспективе политическая обстановка вокруг Причерноморья будет определена реальными возможностями политико-экономического господства над транспортировкой газа и нефти. О заинтересованности Запада также говорит возрастающая политико-экономическая активность стран НАТО [2].

Опыт показывает, что для решения указанных проблем более эффективным является не двустороннее, а общерегиональное сотрудничество, которое задает целостные рамки для приложения совместных усилий.

Основополагающими предпосылками к созданию сбалансированного регионального партнёрства является культурно-историческая, экономико-политическая схожесть интегрирующихся стран-участниц, а также плодотворный товарооборот, экономическое сотрудничество между странами региона. Российская Федерация, как член ОЧЭС, нацелена на развитие внешнеторговых и социально-экономических отношений между странами региона и постоянно предлагает нововведения для улучшения взаимодействия стран и повышения роли организации, как в Причерноморье, так и в мире в целом.

Помимо активности в налаживании взаимоотношений между странами региона Россия нацелена на формирование устойчивого интеграционного взаимодействия в сфере экономико-правовых отношений и товарооборота [2]. РФ имеет торговые связи со всеми странами-участницами ОЧЭС, среди которых – её основные партнёры, с которыми налажены торговые и социально-экономические отношения за пределами организации. Для примера рассмотрим товарооборот с некоторыми странами-членами ОЧЭС, не анализируя Албанию и Сербию ввиду их низкой доли за 2014–2018 гг. (рис. 2) [7].

На графике (рис. 2), характеризующем товарооборот стран с Российской Федерацией, видно, что её основными экономическими партнёрами в рамках ОЧЭС являются Турция, Румыния и Греция. Украина, которая была одним из основных партнёров России, с 2014 года значительно снизила товарооборот и систематически разрывает торговые, экономические, политические и исторические взаимоотношения, становится инициатором введения санкций против России. При этом страны, которые не сворачивали торговых связей с Россией после 2014 года, по-прежнему имеют малую долю в ее внешнеторговом товарообороте.

1 июля 2016 года на заседании Совета министров иностранных дел ОЧЭС в Сочи Российская Федерация представила инициативу создания Механизма развития проектного сотрудничества в Черноморье и единовременном добровольном инвестировании на реализацию этой цели 1 млн. долларов со своей стороны. 18 ноября в Салониках было подписано соглашение ЧБТР (Черноморский банк торговли и развития) с ОЧЭС о переводе российских инвестиций. Основной задачей данного механизма является отбор проектов для последующего осуществления в сферах возобновляемой энергии, энергоэффективности, развития малого и среднего бизнеса, создания и развития региональной и муниципальной инфраструктуры, роста экспортного потенциала стран-участниц и др. Был согласован и утверждён ряд учредительных и оперативных документов по функционированию данного механизма. Россия призвала другие страны ОЧЭС к активному участию в этой работе. Механизм даёт право на получения гранта для реализации проектов в вышеперечисленных сферах всем желающим [2].

Программа развития Черноморского региона в рамках ОЧЭС, которая была инициирована в 1992 году, так и не вывела на ожидаемый уровень экономическую интеграцию

стран Причерноморья. Хотя Россия является одним из крупных участников и инициатором полноценного развития и функционирования данного объединения, она мало что может предпринять в одиночку. С 2007 года Румыния и Болгария, присоединившись к ЕС, проводят его политику в Черноморском регионе, а целесообразнее было бы в основу функционирования и развития данного объединения положить принципы извлечения максимальной пользы для экономик стран-участниц и превращения Черноморского региона в зону стабильного роста.

Для повышения эффективности сотрудничества и развития региональной инфраструктуры в рамках ОЧЭС необходимо обеспечить развитие инновационных технологий, IT-инфраструктуры, интенсивности транспортных коммуникаций, в том числе судоходства в Черноморском регионе посредством паромных и мультимодальных перевозок. Для развития этих направлений необходимо обеспечить их финансирование не только со стороны России, но и остальных стран-участниц, посредством создания единого инвестиционного центра на базе ЧБТР, который позволит каждой из стран после вложения инвестиций получать новые технологии, объединяться в научно-производственной сфере для разработки новых продуктов и доступа к ним. Одной из альтернатив является развитие и расширение взаимоотношений с международными и региональными организациями, банками и фондами, которые позволят формировать на их базе полноценное международное партнёрство. При этом текущие геополитические события и уровень социально-экономического развития, сложившегося в регионе, на данный момент привели к практически полному отсутствию предпосылок для реализации и установления стабильной региональной интеграции в рамках ОЧЭС.

Для реализации данных направлений развития ОЧЭС России необходимо увеличить экономическое влияние на черноморском направлении и в максимально короткие сроки снизить влияние ЕС на дела внутри объединения. Сегодня в Причерноморье среди перспективных направлений развития в сфере международных отношений можно отметить следующее:

- создание режима свободного движения товаров, услуг и капиталов для стимулирования экономических контактов и расширения границ производственного и инвестиционного сотрудничества;
- поддержка сотрудничества стран региона в процессах приватизации, предпринимательства, укрепления малого и среднего бизнеса, комплексного и бережного использования и охраны биологических, минеральных, водных ресурсов Черного моря;
- формирование банковской инфраструктуры и сети деловых центров с целью финансирования и информационной поддержки как государственных инвестиций, так и частного бизнеса;
- унификация таможенной системы стран региона, создание полноценной системы международных расчетов в валютах стран-контрагентов;
- формирование транспортной инфраструктуры путем модернизации и развития транспортных коммуникаций между странами Черноморского региона;
- развитие и использование современной системы телекоммуникаций, обеспечение надежной связи между странами Причерноморья, в частности, в рамках реализации проекта по созданию единой волоконно-оптической линии связи между странами Причерноморья и подключение его к евразийскому кабелю с целью соединения со странами Азии;
- создание конкурентоспособной рекреационной индустрии, так как поток туристов, доходы и занятость в туристической индустрии не соответствуют потенциалу региона, что объясняется отсутствием системной организованной работы по ее формированию.

Для реализации указанных перспективных направлений развития международных отношений странам Причерноморья необходимо решить ряд задач:

- переоценить систему приоритетов в отношениях с государствами региона. Вести поиск приемлемых путей согласования интересов стран с другими международными структурами и соответствующих механизмов преодоления противоречий;
- активизировать работу в направлении совершенствования правовой базы, отвечающей за межгосударственное и региональное сотрудничество, создание благоприятного инвестиционного климата в регионе;

- рассмотреть вопросы создания зоны свободной торговли на территории стран Причерноморья, что может стать началом формирования в дальнейшем торгово-экономического объединения, которое позволит странам-участницам достичь международных стандартов и интегрироваться в мировое экономическое пространство;
- выработать механизм сбалансированного финансового стимулирования развития курортно-рекреационной сферы региона;
- оптимизировать и усилить контроль за соблюдением в регионе требований земельного и природоохранного законодательства, законодательства по защите прав потребителей;
- разработать программу, направленную на достижение стабильности и безопасности, снижение уровня экономической зависимости в регионе, не игнорируя при этом геополитических и экономических интересов стран-участниц ОЧЭС.

Успех или неуспех международного сотрудничества причерноморских государств во многом будет зависеть от решения проблем экономического и политического характера, уровня готовности стран-участниц к широкомасштабному взаимодействию в интересах всех членов, а также от того, кто станет лидером региона. Поэтому Россия должна как можно полнее сконцентрировать свои усилия на ключевых пунктах, что позволит ей укрепить свое положение в Причерноморье, значение которого на международной арене растет. Следует уделить особое внимание преодолению бюрократических и финансовых препятствий, применяя мировой опыт и механизмы регионального и трансграничного сотрудничества.

Таким образом, в условиях новой геополитической ситуации страны Причерноморья имеют объективные возможности для создания механизма реализации своих геополитических интересов на основе взвешенной дальновидной политики. Не политическое и военное соперничество, а геоэкономическое сотрудничество государств региона – важное условие устойчивого развития как всего Причерноморья в целом, так и каждой страны региона в частности.

Источники и литература.

1. Величко Л.Н. Модели региональной интеграции в Черноморском регионе на современном этапе: проблемы институализации // Исторические науки и археология, 2015. № 4. С. 20–26.
2. Внешняя политика РФ в сфере ОЧЭС [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opek-i-dr/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4Rl/content/id/2149260.
3. Липартелиани, Г.Б. ОЧЭС: Проблемы становления и основные противоречия // Власть. 2012. № 5. С. 155–157.
4. Международные организации и членство стран-участниц ОЧЭС в них [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/international-organisations/>.
5. Официальный сайт ОЧЭС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org>
6. Социально-экономические показатели стран (ВВП) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://countrymeters.info/ru/about>.
7. Товарооборот стран-участниц ОЧЭС с РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://russian-trade.com>.
8. Эшба Э.Д. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы // Вестник МГИМО Университета, 2013. № 6. С. 42–48.
9. Юрченко В.М. Информационная безопасность России в Черноморском регионе // Власть, 2009. № 4. С. 73–76.
10. Teleke S. Black Sea Economic Cooperation (BSEC) towards Political and Economic Integration // The Journal of Global Development and Peace, CT, 2012. № 2. P. 22–32.

References.

1. Velichko L.N. Modeli regionalnoy integratsii v Chernomorskom regione na sovremennom etape: problemy institutalizatsii // Istoricheskiye nauki i arkheologiya. 2015. № 4. S. 20–26.
2. Vneshnyaya politika RF v sfere OChES [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opek-i-dr/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4Rl/content/id/2149260.
3. Liparteliani. G.B. OChES: Problemy stanovleniya i osnovnyye protivorechiya // Vlast. 2012. № 5. S. 155–157.
4. Mezhdunarodnyye organizatsii i chlenstvo stran-uchastnits OChES v nikh [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/international-organisations/>.

5. Ofitsialnyy sayt OChES [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.bsec-organization.org>
6. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli stran (VVP) [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <https://countrymeters.info/ru/about>.
7. Tovaroborot stran-uchastnits OChES s RF [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://russian-trade.com>.
8. Eshba E.D. Regionalnoye sotrudnichestvo na Chernom more: dostizheniya, problemy, perspektivy // Vestnik MGIMO Universiteta. 2013. № 6. S. 42–48.
9. Yurchenko V.M. Informatsionnaya bezopasnost Rossii v Chernomorskom regione // Vlast. 2009. № 4. S. 73–76.
10. Teleke S. Black Sea Economic Cooperation (BSEC) towards Political and Economic Integration // The Journal of Global Development and Peace. CT. 2012. № 2. R. 22–32.

Сокращения.

ООН –	Организация Объединенных Наций.
МОТ –	Международная организация труда.
ВОИС –	Всемирная организация интеллектуальной собственности
МАГАТЭ –	Международное агентство по атомной энергии.
МБРР –	Международный банк реконструкции и развития.
МВФ –	Международный Валютный Фонд.
МАР –	Международная Ассоциация развития.
ВТО –	Всемирная Торговая организация.
ЕБРР –	Европейский Банк реконструкции и Развития.
ОЧЭС –	Организация Черноморского Экономического Сотрудничества.
ОБСЕ –	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.
ЕС –	Европейский Союз.
НАТО –	Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс.
СНГ –	Содружество Независимых Государств.
ВОЗ –	Всемирная Организация Здравоохранения.
БРИКС –	Организация группы стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР.
ФАО –	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.
ИКАО –	Международная организация гражданской авиации.
ВМО –	Всемирная метеорологическая организация.
АТЭС –	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.
ШОС –	Шанхайская организация сотрудничества.
СЕАП –	Совет евро-атлантического партнёрства.
ИСО –	Международная организация по стандартизации.
ERENET –	Сеть Центрально-европейских университетов по исследованию и обучению предпринимательству.

Abbreviations.

OON –	Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy (UN – United Nations).
MOT –	Mezhdunarodnaya organizatsiya truda (ILO – International Labor Organization).
VOIS –	Vsemirnaya organizatsiya intellektualnoy sobstvennosti (WIPO – World Intellectual Property Organization).
MAGATE –	Mezhdunarodnoye agentstvo po atomnoy energii (IAEA – International Atomic Energy Agency).
MBRR –	Mezhdunarodnyy bank rekonstruktsii i razvitiya (IBRD – International Bank for Reconstruction and Development).
MVF –	Mezhdunarodnyy Valyutnyy Fond (IMF – International Monetary Fund).
MAR –	Mezhdunarodnaya Assotsiatsiya razvitiya (IDA – International Development Association).
VTO –	Vsemirnaya Torgovaya organizatsiya (WTO – World Trade Organization).
EBRR –	Evropeyskiy Bank rekonstruktsii i Razvitiya (EBRD – European Bank for Reconstruction and Development).
OChES –	Organizatsiya Chernomorskogo Ekonomicheskogo Sotrudnichestva (BSEC – Organization of the Black Sea Economic Cooperation).
OBSE –	Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope (OSCE – Organization for Security and Co-operation in Europe).
ES –	Evropeyskiy Soyuz (EU – European Union).
NATO –	Organizatsiya Severoatlanticheskogo dogovora. Severoatlanticheskiy Alians (NATO – North Atlantic Treaty Organization).
SNG –	Sodruzhestvo Nezavisimyykh Gosudarstv (CIS – Commonwealth of Independent States).
VOZ –	Vsemirnaya Organizatsiya Zdravookhraneniya (WHO – World Health Organization).
BRIKS –	Organizatsiya gruppy stran: Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitay, YuAR (BRICS – Organization of a group of countries: Brazil, Russia, India, China, South Africa).
FAO –	Prodovolstvennaya i selskokhozyaystvennaya organizatsiya ООН (FAO – Food and Agriculture Organization of the United Nations).

ИКАО –	Международная организация гражданской авиации (ICAO – International Civil Aviation Organization).
ВМО –	Всемирная метеорологическая организация (WMO – World Meteorological Organization).
АТЕС –	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (APEC – Asia-Pacific Economic Cooperation).
ШОС –	Шанхайская организация сотрудничества (SCO – Shanghai Cooperation Organization).
СЕАП –	Совет евро-атлантического партнерства (EAPC – Council of the Euro-Atlantic Partnership).
ИСО –	Международная организация по стандартизации (ISO – International Organization for Standardization).
ERENET –	Сеть центрально-европейских университетов по исследованию и обучению предпринимательству (ERENET – A network of Central European universities for entrepreneurship research and education).

Кулешов А. Э. Особенности международных отношений в Причерноморье и перспективы их развития / Кулешов А. Э., Кудря А. С. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 70–80.

Kuleshov A. E. Peculiarities of International Relations in the Black Sea Region and Prospects for Their Development / Kuleshov A. E., Kudrya A. S. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 70-80.

ОБ АВТОРАХ

КУЛЕШОВ Александр Эдуардович	Старший преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности. Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики. E-mail: alexander.kuleshov@list.ru
КУДРЯ Александр Сергеевич	Магистрант. Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики. E-mail: alexander.kudrya@list.ru
KULESHOV Alexander Eduardovich	Senior Lecturer at the Department of Management of Foreign Economic Activities. Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic E-mail: alexander.kuleshov@list.ru
KUDRYA Alexander Sergeyevich	Master student. Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic. E-mail: alexander.kudrya@list.ru

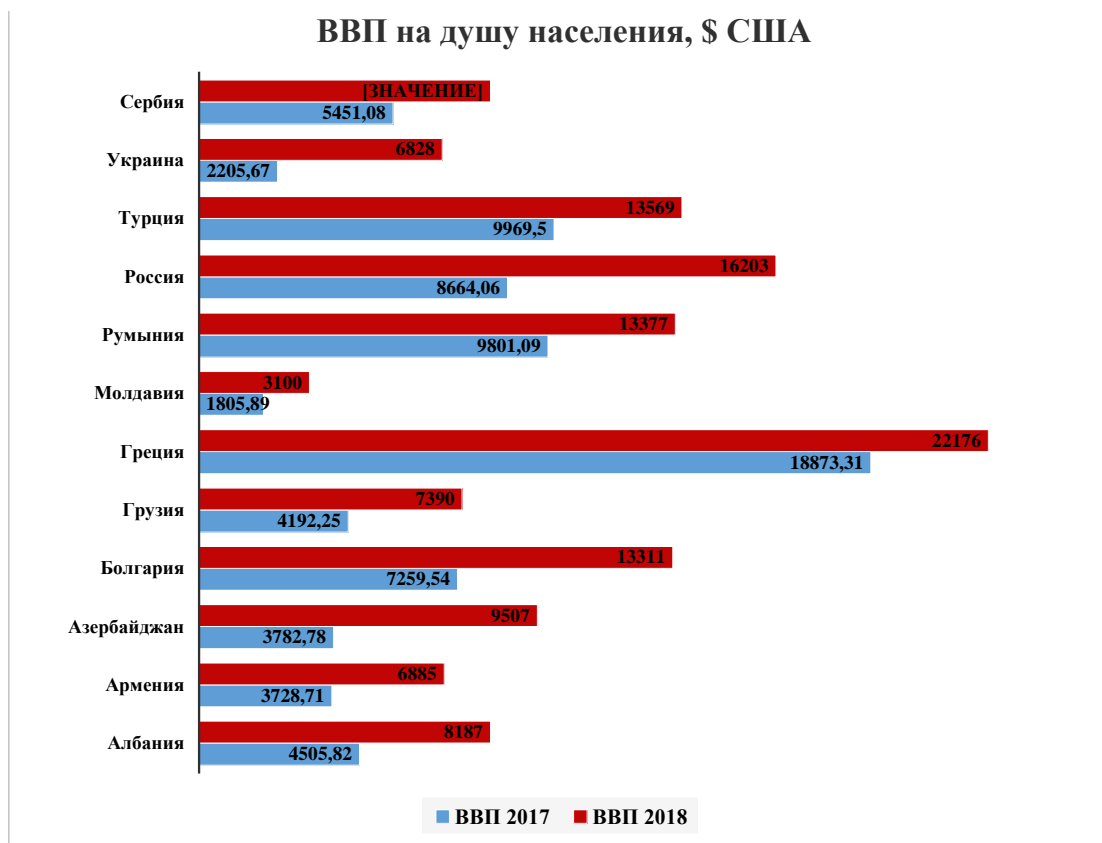

Рис. 1. ВВП на душу населения стран-участниц ОЧЭС, 2017-2018 гг. (в дол. США)

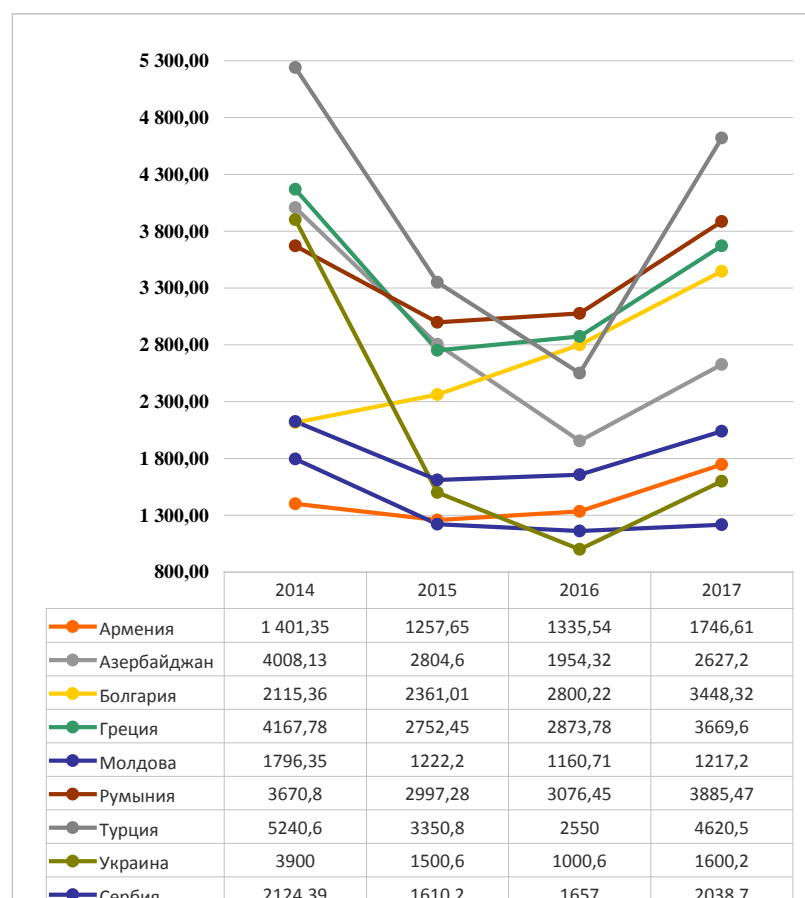

Рис. 2. Товарооборот России со странами-членами ОЧЭС за 2014-2017 гг. (млн. \$ США)

Членство стран-участниц ОЧЭС в международных организациях

Страна	Членство в международных организациях, приоритеты
Албания	ООН, ОБСЕ, НАТО, МАГАТЭ, МОТ, ВОЗ, МБРР, ЕБРР, МВФ, ВТО, ОЧЭС. Внешнеполитические приоритеты: ЕС.
Армения	ООН, МОТ, ВОИС, МАГАТЭ, МБРР, МВФ, МАР, ВТО, ЕБРР, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: ОДКБ, СНГ.
Азербайджан	ООН, МОТ, МСЭ, ВОИС, МАГАТЭ, МБРР, МВ, ЕБРР, ОБСЕ, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: НАТО, ЕС.
Болгария	ООН, ВОЗ, ФАО, МОТ, ИКАО, МСЭ, ВПС, ВОИС, ВМО, МАГАТЭ, МБРР, МФК, МВФ, ОБСЕ, ВТО, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: НАТО и ЕС.
Грузия	ООН, ВОЗ, ФАО, МОТ, ИКАО, ВОИС, ВМО, МАГАТЭ, МБРР, МФК, МВФ, ОБСЕ, ВТО, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: НАТО, ЕС.
Греция	ООН, ВОЗ, ФАО, МОТ, ИКАО, МСЭ, ВПС, ВОИС, ВМО, МАГАТЭ, МБРР, МФК, МВФ, ОБСЕ, ВТО, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: НАТО, ЕС.
Молдавия	ООН, МОТ, ВОИС, МАГАТЭ, МБРР, МВФ, МАР, ВТО, ЕБРР, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: СНГ, интеграция в ЕС..
Румыния	ООН, МОТ, ВОИС, МАГАТЭ, МБРР, МВФ, МАР, ВТО, ЕБРР, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: ЕС, НАТО.
Россия	ООН, ОБСЕ, ОЧЭС, БРИКС, АТЭС, ЕЭС, ШОС, ИСО, ВТО, и др. Внешнеэкономические приоритеты: СНГ, ОДКБ.
Турция	ООН, МОТ, ИКАО, ВОИС, МАГАТЭ, МБРР, МВФ, ОБСЕ, ВТО, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: ЕС, НАТО.
Украина	ООН, СНГ, ЕБРР, МВФ, Группа Всемирного банка, ВТО, ОБСЕ, СЕАП, ГУАМ, ОЧЭС, ЕЭС, ВТО и др. Внешнеполитические приоритеты: ЕС, НАТО.
Сербия	ООН, МОТ, ВОИС, МАГАТЭ, МБРР, МВФ, МАР, ВТО, ЕБРР, МВФ, ОБСЕ, ФАО, ОЧЭС и др. Внешнеполитические приоритеты: ЕС, НАТО.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ,
БИЗНЕС-СТРУКТУР И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ****РАЗБЕЙКО Н.В.****Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики**

В статье исследуется международное взаимодействие органов власти, бизнес-структур и гражданского общества в Причерноморье в рамках ОЧЭС, Программы Развития ООН (ПРООН), механизма международного государственно-частного партнерства в рамках ОЧЭС. Сделан вывод, что международное взаимодействие органов власти, бизнес-структур и гражданского общества в Причерноморье может осуществляться в рамках ОЧЭС и финансирования проектов при помощи Черноморского банка торговли и развития. Кроме этого можно использовать Программу Развития ООН (ПРООН) и механизм международного государственно-частного партнерства в рамках ОЧЭС, особенно в сфере строительства международных мостов, тоннелей, железнодорожных и автомагистралей, информационных сообщений.

The article examines the international interaction of government bodies, business structures and civil society in the Black Sea region within the framework of the BSEC, the United Nations Development Program (UNDP), the mechanism of international public-private partnership within the framework of the BSEC. It is concluded that the international interaction between government bodies, business structures and civil society in the Black Sea region can be carried out within BSEC and project financing with the help of the Black Sea Trade and Development Bank. In addition, the UN Development Program (UNDP) and the international public-private partnership mechanism within the framework of the BSEC can be used, especially in the field of construction of international bridges, tunnels, railways and highways, informational messages.

Ключевые слова: международное государственно-частное партнерство ОЧЭС.

Key words: international public-private partnership of the BSEC.

Развитие экономического сотрудничества является приоритетным направлением международного взаимодействия органов власти, бизнес-структур и гражданского общества в Причерноморье.

Так, 11 июня 2012 г. в Белграде на заседании Организации Черноморского экономического сотрудничества (далее по тексту – ОЧЭС) принят среднесрочный программный документ – «Экономическая повестка дня: к укреплению партнерства ОЧЭС».

Партнёрами ОЧЭС по секторальному диалогу являются: Черноморская международная ассоциация судовладельцев (БИНСА), Ассоциация портов Черного и Азовского морей (БАСПА), Черноморская региональная ассоциация судостроителей и судоремонтников (БРАСС), Союз ассоциаций автомобильных перевозчиков региона Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС-УРТА), Сеть университетов Черноморского региона, Форум Черноморских организаций, отвечающих за вопросы теле и радиовещания (БРАФ), Конференция периферийных морских регионов Европы (КПМР), Всемирная туристская организация (ЮНВТО), Дунайская комиссия, Международная сеть малых и средних предприятий.

В ОЧЭС функционируют 18 рабочих групп по основным направлениям сотрудничества, в т.ч. по транспорту, энергетике, науке и технологиям, экологии, связи, сельскому хозяйству, образованию, чрезвычайным ситуациям, борьбе с оргпреступностью и т.д., а также несколько специальных подгрупп. Россия в настоящее время является координатором трёх рабочих групп – по науке и технологиям, образованию, банковской деятельности и финансам, а также специальных рабочих групп по крупномасштабным лесным пожарам, наводнениям, сейсмическим рискам.

В рамках Организации также действуют органы, связанные с ОЧЭС: Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), Международный центр Черноморских исследований (МЦЧИ), Деловой совет и Парламентская ассамблея ЧЭС (ПАЧЭС).

Черноморский банк торговли и развития (далее – ЧБТР) создан как региональная международная финансовая организация в соответствии с Соглашением об учреждении от 30 июня 1994 г. и приступил к операционной деятельности 1 июня 1999 г. В соответствии с Уставом ЧЭС (ст. 22) Банк имеет статус «органа, связанного с ЧЭС» (BSEC Related Body). С мая 2000 г. ЧБТР является наблюдателем при МВФ и Группе Всемирного банка. Уставная цель деятельности ЧБТР заключается в содействии модернизации экономик стран-членов Банка путём финансирования инвестиционных проектов и продвижения региональной торговли. Россия является одним из основных акционеров Банка (17,26 % от уставного капитала) и имеет в нем реальное влияние, позволяющее продвигать российские интересы в стратегически важном Черноморском регионе. Высшим руководящим органом Банка является Совет управляющих (СУ), заседающий раз в год, а текущая деятельность контролируется Советом директоров (собирается 5–6 раз в год). Для обеспечения стабильности и преемственности в деятельности руководящего звена в декабре 2000 г. был утверждён принцип, в соответствии с которым основные акционеры (Россия, Греция, Турция) представлены в руководстве ЧБТР на постоянной основе. По итогам 2015 г. общее количество утвержденных ЧБТР проектов достигло 322 на сумму 4,2 млрд. евро. Объем активного кредитного портфеля превысил 1,35 млрд. евро (на сентябрь 2016 г.), на долю России в нем приходилось 20,86% выданных кредитов (доля Турции – 21,83%, Румынии – 13,69%, Азербайджана – 10,47%). Доля «проблемных» кредитов оставалась низкой и не превышала 1,2%. На региональном уровне Банк может стать действенным инструментом для продвижения российского промышленного экспорта, инженерно-строительных услуг и российских технологий на рынки стран региона.

Участие представителей российских федеральных органов исполнительной власти в работе Банка регламентируется постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 1997 г. № 1073 «Об обеспечении участия Российской Федерации в Черноморском банке торговли и развития». В соответствии с данным постановлением на МИД России возложены функции канала связи между ЧБТР и российскими министерствами, ведомствами и другими организациями, а также координация их деятельности по сотрудничеству с Банком. Депозитарий рублевых средств ЧБТР – Центральный Банк России [8].

В период российского руководства Организацией на принципиально новый уровень выведено практическое взаимодействие ЧЭС с Черноморским банком торговли и развития (ЧБТР). Подписано Соглашение между Секретариатом ЧЭС и ЧБТР о создании Механизма развития проектного сотрудничества в Черноморском регионе. В этой связи Правительство Российской Федерации приняло решение выделить в 2016 г. до 1 млн. долларов США на уплату единовременного добровольного взноса России для финансирования данного Механизма (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № 1358-р). В центре внимания будет отбор проектов для их последующей реализации в областях энергоэффективности, «зеленых» технологий, развития малого и среднего предпринимательства, улучшения региональной и муниципальной инфраструктуры, наращивания экспортного потенциала государств региона. Российская сторона призвала другие страны ЧЭС рассмотреть возможность посильного участия в работе этого механизма.

Для обеспечения практической работы 18 ноября 2016 г. на основании Распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 2430-р подписано Донорское соглашение между Правительством Российской Федерации, Постоянным междуна-

родным секретариатом ОЧЭС и ЧБТР о финансировании Механизма развития проектного сотрудничества в Черноморском регионе.

Правительством Российской Федерации в 2016 г. выделен 1 млн. долл. для обеспечения проектного сотрудничества в рамках данного Механизма. Целью Механизма является подготовка проектов в таких областях, как развитие региональной и муниципальной инфраструктуры, наращивание экспортного потенциала стран-участниц ОЧЭС, повышение энергоэффективности и внедрение «зеленых» технологий, малое и среднее предпринимательство с целью придания импульса развитию взаимовыгодного сотрудничества между всеми странами Черноморского региона [3].

Согласован пакет учредительных и оперативных документов по функционированию Механизма. Российская сторона призвала другие страны ОЧЭС рассмотреть возможность активного участия в его работе. основополагающие документы данного финансового инструмента, включая объявление о созыве проектных предложений (Call for Proposals), руководящие принципы (Operative Guidelines of the Facility) и анкету для заявки на грант (Grant application form) [4].

По инициативе России проведены заседания руководящих комитетов по развитию кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря (КАЧМ), морских магистралей в регионе ОЧЭС, паромного и мультимодального сообщения. Российской стороной предложен ряд инициатив в области развития электронной торговли и внедрения «единого окна», применения в портах электронного портала для декларирования грузов.

Стремясь содействовать взаимодействию и гармонии между его членами, а также обеспечивать мир, стабильность и процветание, поощряя дружеские и добрососедские отношения в регионе Черного моря, сегодня ОЧЭС выступает в качестве форума для сотрудничества в самых разных областях своей деятельности. 12 государств-членов: Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Сербия, Турция и Украина. Три государства-члена ОЧЭС являются участниками Евросоюза – Греция, Болгария и Румыния. ЕС проявляет к Причерноморью особый интерес, отмечая, что выход к Черному морю имеет для Брюсселя стратегическое значение [6].

Сельское хозяйство и агропромышленность, банковское дело и финансы, борьба с организованной преступностью, культура, таможенные вопросы, образование, чрезвычайная помощь, энергетика, охрана окружающей среды, обмен статистическими данными и экономической информацией, здравоохранение и фармацевтика, информационные и коммуникационные технологии, управление, наука и техника, МСП, туризм, торговля, экономическое развитие и транспорт являются одними из основных направлений сотрудничества в рамках Организации.

В Декларации саммита к 25-летию ОЧЭС [2] (Стамбул, 22 мая 2017 года) 22 мая 2017 года закреплены такие принципы взаимодействия органов власти, бизнес-структур, гражданского общества:

- за 25 лет своего существования ОЧЭС способствовала развитию экономических отношений между его государствами-членами в целях укрепления мира, стабильности, диалога и взаимопонимания в регионе Черного моря;

- экономическая повестка ОЧЭС о расширенном партнерстве, которая была одобрена на саммите, посвященном 20-летию ЧЭС в 2012 году, стала конкретной основой для укрепления сотрудничества;

- поддержка более активного участия частного сектора в сотрудничестве ОЧЭС и усиление взаимодействия между государственным и частным секторами для улучшения бизнес-среды в регионе для предпринимателей (с этой целью проводятся усилия по оживлению Делового совета ОЧЭС, который является компетентным связанным органом данной Организации);

- взаимодействие органов: Парламентской ассамблеи ОЧЭС (ПАЧЭС), Черноморского банка торговли и развития (ЧБТР), а также Международного центра по Черному морю (ICBSS) в целях содействия региональному сотрудничеству и поощрения их к повышению взаимной координации и взаимодополняемости для развития региона;

– сотрудничество, ориентированное на проекты в области сельского хозяйства и агропромышленности, банковского дела и финансов, борьбы с организованной преступностью, таможенными вопросами, образованием, чрезвычайной помощью, энергетикой, охраной окружающей среды, здравоохранением и фармацевтикой, информационные и коммуникационные технологии, институциональное обновление и благое управление, науки и техники, МСП, туризма, культуры, торговли и экономического развития, транспорта.

– хорошо развитая инфраструктура информационных и коммуникационных сетей: Транс-Евразийская информационная супермагистраль, которая выступает в качестве одной из основных технологических возможностей цифровых возможностей;

– необходимость дальнейшего развития проектных возможностей ОЧЭС через Фонд развития проектов, Управление проектами и Фонд содействия проектам;

– повестка дня для устойчивого развития Организации Объединенных Наций 2030 года, в том числе «Цели устойчивого развития» (SDG), являются универсальной и амбициозной основой для глобальных усилий в области развития;

– интерес ОЧЭС к содействию осуществлению Повестки дня для устойчивого развития 2030 года уже признан в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 71/18 от 21 ноября 2016 года, озаглавленной «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией Черноморского экономического сотрудничества». Поскольку этот вопрос станет важным пунктом повестки дня в течение следующего десятилетия, мы разделяем общую цель – сделать ОЧЭС важным партнером в достижении ГРП в региональном масштабе;

– развитие и укрепление плодотворного сотрудничества с другими международными и региональными организациями, учреждениями и инициативами на основе взаимных интересов и взаимодополняемости;

– активизация прагматичного, ориентированного на проекты и взаимовыгодного сотрудничества ОЧЭС и ЕС.

В научном сообществе деятельность ОЧЭС исследована не полно. Были изучены отдельные ее аспекты. Так, использование консалтинговых услуг в зоне транспортного коридора Черноморского экономического сотрудничества было предметом исследования А.И. Быкова [1]. Однако изучению международного взаимодействия органов власти, бизнес-структур и гражданского общества в Причерноморье внимания уделено недостаточно.

Для улучшения деятельности ОЧЭС можно предложить принцип финансирования, используемый в проекте Программы Развития ООН (ПРООН), в том числе в России [7]. Так, проект «Местное развитие, ориентированное на общину» профинансирован ООН и Европейской Комиссией в размере 50%, на следующих условиях: общий взнос за счет средств государственного и местного бюджетов должен составлять не менее 45% от суммы сметы проекта общественной инициативы. Вклад общины в выполнение проекта в денежной или натуральной форме (например, выполнение работ) в объеме, составляющем не менее 5% от сметы проекта. Поэтому, можно использовать принцип такого финансирования при осуществлении любых проектов взаимодействия органов власти, бизнес-структур и гражданского общества, в том числе и в Причерноморье.

Кроме вышеуказанного взаимодействие может происходить в форме государственно-частного партнерства (ГЧП). Утверждена Концепция Программы развития Организации Объединенных Наций по государственно-частному партнерству в 1998 году. В данный момент, согласно Решению Экономического и социального совета ООН, создана новая рабочая группа по ГЧП [3], для взаимодействия между государствами-членами, международными финансовыми учреждениями и другими заинтересованными лицами, включая частный сектор, чтобы стимулировать развитие государственно-частного партнерства в регионе.

Таким образом, международное взаимодействие органов власти, бизнес-структур и гражданского общества в Причерноморье может осуществляться в рамках ОЧЭС и финансирования проектов при помощи Черноморского банка торговли и развития. Кроме этого можно использовать Программу Развития ООН (ПРООН) и механизм международного государственно-частного партнерства в рамках ОЧЭС, особенно в сфере строительства

международных мостов, тоннелей, железнодорожных и автомагистралей, информационных сообщений.

Источники и литература.

1. Быков А.И. Формирование механизма оказания консалтинговых услуг при реализации международных транспортных проектов: Дис. ... канд. экон. наук. Санкт–Петербург, 2017. 142 с.
2. Декларация 25-летнего саммита Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) от 22 мая 2017 года [Электронный ресурс] // Сайт «Организация черноморского экономического сотрудничества». Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/bsec-at-glance>
3. О подписании Донорского соглашения между Правительством России, Постоянным международным секретариатом Организации ЧЭС и Черноморским банком торговли и развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Министерство иностранных дел Российской Федерации». Режим доступа: http://www.mid.ru/cernomorskoe-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2531526
4. Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) [Электронный ресурс] // Сайт «Организация черноморского экономического сотрудничества». Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/pages/black-sea-project-promotion-facility/>
5. Официальный сайт «Министерство иностранных дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mid.ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_struts_action=%2Fsearch%2Fsearch#
6. Программа Развития ООН (ПРООН) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/programma-razvitiya-onn-proon>
7. Решение Экономического и социального совета ООН «Об утверждении создания Рабочей группы по государственно-частным партнерствам вместо существующей Группы специалистов по государственно-частным партнерствам» от 06.09.2016 №ECE/EX/2016/L.17 // http://www.unece.org/fileadmin/DAM/commission/EXCOM/Agenda/2016/86Excom-16Sep16/Item_5b-ECE_EX_2016_L.17-RU_AC.pdf
8. Цзя Кан, Сан Цзе. Концепция, происхождение, характеристики и функции ГЧП //«Финансы».
9. Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Министерство иностранных дел Российской Федерации». Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oestr-fseg-opek-i-dr-/-/asset_publisher/uFvFWVmCb4Rl/content/id/2149195

References.

1. Bykov A.I. Formirovaniye mekhanizma okazaniya konsaltingovykh uslug pri realizatsii mezhdunarodnykh transportnykh proyektov: Dis. ... kand. ekon. nauk. Sankt–Peterburg, 2017. 142 s.
2. Deklaratsiya 25-letnego sammita Organizatsii Chernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva (OChES) ot 22 maya 2017 goda [Elektronnyy resurs] // Sayt «Organizatsiya chernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva». Rezhim dostupa: <http://www.bsec-organization.org/bsec-at-glance>
3. O podpisanii Donorskogo soglasheniya mezhdru Pravitelstvom Rossii. Postoyannym mezhdunarodnym sekretariatom Organizatsii ChES i Chernomorskim bankom trgovli i razvitiya [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt «Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii». Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/cernomorskoe-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2531526
4. Organizatsiya Chernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva (OChES) [Elektronnyy resurs] // Sayt «Organizatsiya chernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva». Rezhim dostupa: <http://www.bsec-organization.org/pages/black-sea-project-promotion-facility/>
5. Ofitsialnyy sayt «Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii» // [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_struts_action=%2Fsearch%2Fsearch#
6. Programma Razvitiya OON (PROON) // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/programma-razvitiya-onn-proon>
7. Resheniye Ekonomicheskogo i sotsialnogo soveta OON «Ob utverzhdenii sozdaniya Rabochey gruppy po gosudarstvenno-chastnym partnerstvam vmesto sushchestvuyushchey Gruppy spetsialistov po gosudarstvenno-chastnym partnerstvam» ot 06.09.2016 №ECE/EX/2016/L.17 // http://www.unece.org/fileadmin/DAM/commission/EXCOM/Agenda/2016/86Excom-16Sep16/Item_5b-ECE_EX_2016_L.17-RU_AC.pdf
8. Tszya Kan. San Tsze. Kontseptsiya. proiskhozhdeniye. kharakteristiki i funktsii GChP //«Finansy».
9. Chernomorskiy bank trgovli i razvitiya (ChBTR) [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt «Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii». Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oestr-fseg-opek-i-dr-/-/asset_publisher/uFvFWVmCb4Rl/content/id/2149195

Сокращения.

ГЧП – Государственно-частное партнерство.

ОЧЭС – Организация Черноморского экономического сотрудничества.

ПРООН – Программа Развития ООН.

ЧБТР – Черноморский банк торговли и развития.

Abbreviations.

GChP – Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo (PPP – Public-Private Partnership).

OChES – Organizatsiya Chernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva (BSEC – Organization of the Black Sea Economic Cooperation).

PROON – Programma Razvitiya OON (UNDP – United Nations Development Program).

ChBTR – Chernomorskiy bank trgovli i razvitiya (BSTDB – Black Sea Trade and Development Bank).

Разбейко Н.В. *Международное взаимодействие органов власти, бизнес-структур и гражданского общества в Причерноморье / Н. В. Разбейко // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 81–86/.*

Razbeyko N.V. *International interaction of government bodies, business structures and civil society in the Black Sea region / N. V. Razbeyko // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 81–86.*

ОБ АВТОРЕ

РАЗБЕЙКО

Наталья Викторовна

Старший преподаватель кафедры хозяйственного права. Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики.

E-mail: razbeyko.n@gmail.com

RAZBEYKO

Nataliya Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of Economic Law. Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic

E-mail: razbeyko.n@gmail.com

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.****ЛЕВАНОВА К.А., ТЕЙМУРОВА А.Б.****Филиал МГУ в городе Севастополе**

Черное море является центром обширного Черноморского региона и ареной борьбы за влияние в нем между мировыми акторами глобального и регионального уровней. Геополитическая ситуация в Черноморском регионе постоянно меняется и вызывает беспокойство мирового сообщества. В статье рассматриваются меры по обеспечению безопасности в Черноморском регионе, которые основываются на использовании существующих региональных механизмов, раскрываются основные факторы военно-морской политики Турции в Черноморском регионе, описываются главные модели региональной кооперации в сфере военно-морской безопасности, отражена стратегическая роль Турецкой Республики в процессе оперативного взаимодействия со странами региона.

The Black Sea is the center of the vast Black Sea region and the arena of struggle for influence among it between world actors of global and regional levels. The geopolitical situation in the Black Sea region is constantly changing and causes concern for the world. The article considers security measures in the Black Sea region that are based on the use of existing regional mechanisms, reveals the main factors of Turkey's naval policy in the Black Sea region, describes the main models of regional cooperation in the sphere naval security, reflects the strategic role of the Turkish Republic in the process of operational interaction with regional countries.

Ключевые слова: Турция, Черноморский регион, военно-морские силы, военно-морская безопасность, Конвенция Монтрё, региональная кооперация, черноморский флот.

Key words: Turkey, the Black Sea region, naval forces, naval security, the Montreux Convention, regional cooperation, the Black Sea Fleet.

Черноморский регион всегда вызывал к себе интерес многих государств, как входящих в него, так и лежащих за его пределами, оставаясь сферой их особой заинтересованности. Являясь точкой геополитического противостояния и пересечения интересов различных стран и организаций, Черноморский регион является связующим звеном между Европой и Азией [3]. Роль Черноморского региона во внешней политике Турции неоднократно менялась на протяжении ее истории. Так, в XIII–XV веках Черное море считалось центром важнейших коммуникаций, через который осуществлялся обмен товарами с другими государствами. В середине XX в. Черное море стало местом соприкосновения интересов двух противоборствующих друг другу блоков – НАТО и Варшавского договора. Именно поэтому в Турецкой Республике сформировалось отношение к Черному морю как к прилегающей территории, которая находится во «враждебной окрестности».

В настоящее же время Турция и страны Причерноморья прилагают усилия для повышения уровня взаимодействия и сотрудничества с целью сохранения мира и стабильности в регионе. С учетом потенциала, регион может стать платформой для продуктивного диалога не только региональных, но и внерегиональных акторов. Одним из первостепенных вопросов Причерноморского региона на современном этапе является поиск платформы, объединяющей государства региона вокруг единой задачи формирования атмосферы стабильности и безопасности.

В современных международных отношениях актуальными остаются проблемы взаимодействия в Черном море и в отношении проливов Босфор и Дарданеллы. Проливы, соединяющие Черное море со Средиземным, всегда имели огромное экономическое, политическое и военное значение для международного судоходства. Россия всегда имела в Черноморском регионе особенно важные интересы, пытаясь взять под свой контроль проливы для создания условий свободного выхода в Средиземное море, а затем и на международные воды. В 1936 г. в Монтрё была подписана Конвенция, которая регулировала режим прохода через проливы. Она закрепила суверенитет Турции над поливами, т.е. объявила недействительными условия Лозаннской конференции 1922 года, когда вопрос существования Турции как государства оставался открытым. Конвенция Монтрё создала правовую базу для регулирования транспортных потоков через проливы (с участием СССР, Турции, Великобритании, Франции и др.), целью Конвенции было обеспечение военно-политического равновесия в регионе и упорядочение прохода и судоходства в проливах Босфор и Дарданеллы и в Мраморном море. Конвенция действует и по настоящее время, регулирует транспортные потоки через проливы Черного моря, обеспечивает политическое равновесие в Причерноморье [7].

Руководство Турецкой Республики рассматривает терроризм, распространение оружия массового поражения и криминальную деятельность организованных преступных группировок в качестве основных угроз миру и безопасности в бассейне Черного моря. Главная особенность региона в плане угроз безопасности состоит в том, что существующие здесь разногласия и противоречия пока не затрагивали морскую акваторию, в связи с чем усилия всех региональных механизмов контроля над обстановкой должны направляться на недопущение подобного развития событий в будущем.

В 2012 году на встрече министры иностранных дел С. Лавров и А. Давутоглу подтвердили, что «превращение Черноморского региона в пространство сотрудничества, безопасности и процветания является обязанностью прибрежных государств» [14]. В Турции опасаются, что пересмотр статей конвенции Монтрё может поставить вопрос о суверенитете Турецкой Республики над Черноморскими проливами.

Уровень военно-морской боеготовности Турецкой Республики в районе Черного моря считается довольно высоким. Турция стремится стать региональным лидером и укрепить свои позиции на черноморском пространстве. Турецкий флот считается самой крупной военно-морской платформой в Черном море. По своей огневой мощи турецкие ВМС в 1,5 раза превосходят российский Черноморский флот. При этом флот Турции постоянно растет в численности и модернизируется [2]. Несмотря на значимое превосходство в регионе, Российская Федерация имеет определенное преимущество по количеству кораблей-ракетоносцев. Россия воспринимается Турцией как наиболее сильное пограничное государство. События последних лет показали, что Москва и Анкара вовсе не желают постоянного военно-морского присутствия внерегиональных сил в регионе.

После распада Советского Союза Черноморский флот оказался в довольно сложной ситуации. Анализ итогов конфронтации интересов между Украиной и Россией показывает, что России удалось победить в борьбе за количество и качество кораблей, но украинская сторона увеличила свою береговую зону, то есть, до 2014 г. Севастополь и основная часть прибрежной полосы оставались за Украиной [17]. Сложившаяся ситуация стала играть на руку Турции, так как она выдвинулась на роль регионального лидера в сфере военно-морского флота в Причерноморье. В Анкаре Черное море стали считать транзитным коридором, который мог стать плацдармом альтернативных транспортных и торговых путей в Восточную Европу и на Кавказ. Состояние военно-морских сил остальных причерноморских государств характеризовалась довольно низким уровнем возможностей.

Одним из важных шагов по налаживанию тесной региональной кооперации в сфере морской безопасности Черноморского региона было начало предварительных переговоров шести государств в июне 1998 г. – России, Болгарии, Грузии, Румынии, Турции и Украины об укреплении доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море, а в 2002 г. принятие этого договора [5]. Украина в 1993 г. стала инициатором выработки многостороннего бессрочного договора. По причине неопытности в выработке мер по укреп-

лению доверия и безопасности в регионе, переговорный процесс осложнялся и приобретал затяжной характер.

Важным шагом в военно-морской сфере в политике турецкого правительства стала попытка закрепить и улучшить сотрудничество с черноморскими государствами. В связи с этим, Турция выдвинула инициативу создания группы «БЛЭКСИФОР» в 1998 г. [9]. Участниками переговоров стали 6 причерноморских государств: Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция, Украина. Соглашение было подписано на уровне руководителей внешнеполитических ведомств причерноморских государств в Стамбуле 2 апреля 2001 г. и ратифицировано всеми государствами-участниками [15].

Операция «БЛЭКСИФОР» предусматривает постоянное присутствие, патрулирование сил турецкого флота и наблюдение за подозрительными судами преимущественно в юго-западной части Черного моря, с марта 2004 года проводятся соответствующие мероприятия. Основная их цель – получение полных и достоверных данных о передвижении судов в регионе и вскрытие признаков возможной противозаконной деятельности. При этом особо подчеркивается, что в ходе операции не предусматривается каких-либо силовых мер в отношении подозреваемых судов и носит она преимущественно профилактический характер – "сдерживания и устрашения" потенциальных нарушителей. Для проведения ее в ВМС Турции создана специальная оперативная группа, в состав которой входят фрегаты, ракетные катера и подводные лодки, действующие как самостоятельно, так и небольшими корабельными группами (один фрегат и два ракетных катера). В случае необходимости привлекаются патрульные катера и вертолеты, а также базовая патрульная авиация и силы береговой охраны.

В число основных задач этой группы входит также проведение совместных учений поисково-спасательного характера, противоминных и гуманитарных операций, визитов доброй воли, а также операций по защите окружающей среды. Стремлением Турции в пределах проекта «БЛЭКСИФОР» была создана линия надежной и безопасной связи между кораблями. Члены «БЛЭКСИФОР» постоянно проводят совместную оценку рисков угроз в Черном море.

После террористических атак 11 сентября 2001 г. необходимость в укреплении международного сотрудничества стала особенно актуальной в таких вопросах, как борьба с терроризмом, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и всех форм незаконной контрабанды и торговли людьми. В 2004 году Турция выступила с инициативой для решения этого вопроса [15]. Соответственно, по решению, принятому на уровне заместителя министра иностранных дел, была поставлена цель обеспечить «БЛЭКСИФОР» эксплуатационными возможностями для борьбы с асимметричными угрозами, такими как терроризм и оружие массового уничтожения. Кроме того, была начата серьезная работа, направленная на расширение деятельности группы «БЛЭКСИФОР» и превращение ее в надежную силу в регионе [10].

В Турции считают, что «турецкое присутствие в «БЛЭКСИФОР» – это удобный случай ознакомиться с военно-морскими силами России, которого у нее не было во время «холодной войны», когда Россия представляла угрозу для Турции. Став членом «БЛЭКСИФОР», турецкие военные корабли получили возможность беспрепятственно заходить по особому уведомлению во все порты и военно-морские базы стран Причерноморского региона» [11].

Военно-морская группа оперативного взаимодействия «БЛЭКСИФОР» не стала реальной объединительной силой, способной решать серьезные проблемы обеспечения безопасности [1]. За прошедшее десятилетие перспективный военно-морской проект, когда-то отвечавший вызовам региональной безопасности, постепенно растерял свой политический потенциал и перестал развиваться. «БЛЭКСИФОР» стал не столько военно-морским «блоком», сколько «клубом», где военные стран-участниц могут без посредников решать преимущественно узко прикладные проблемы военного и военно-технического сотрудничества [4].

Одним из причерноморских государств является Грузия, которая имеет партнерские отношения с Турцией в регионе. Турецкая Республика видит Грузию как геополитический

«мост» в осуществлении своих стратегических планов. После военного конфликта между Россией и Грузией в августе 2008 г. Грузия отозвала свои силы из «БЛЭКСИФОР». Но спустя 3 года после конфликта артиллерийский катер береговой охраны Грузии "Сухуми" принял участие в военно-морском параде в Босфорском проливе [18]. В результате событий августа 2008 г. военный кризис между Россией и Грузией не стал причиной распада группы «БЛЭКСИФОР» и не отразился на политических взаимоотношениях между Россией и Турцией.

На сегодняшний день «БЛЭКСИФОР» не стал эффективным инструментом международного взаимодействия, который должен был постоянно наполняться новыми положениями и правами для сохранения стабильности в акватории Черного моря.

С 2004 г. в акватории Чёрного моря проводилась морская операция "Черноморская гармония" (Black Sea Harmony), инициатором которой была Турция. Операция «Черноморская гармония» направлена на сдерживание терроризма и асимметричных угроз. Первоначально эта операция была национальной операцией, имевшей место в территориальных водах Турции, но затем была поставлена цель распространить ее на все прибрежные страны Черного моря. Главной задачей этой операции является постоянное наблюдение силами ВМС за подозрительными судами с целью получения исчерпывающей картины их передвижения и выявления возможной незаконной деятельности [12]. При этом большое внимание уделяется тому, что эта операция не рассчитана на применение силовых мер касательно подозреваемых судов: она направлена, прежде всего, на политику «сдерживания и устрашения» возможных агрессоров. В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом, принятой после событий 11 сентября 2001 г., турецкий флот регулярно выполняет операцию «Черноморская гармония» [19].

Турция пригласила все прибрежные государства принять участие в «Черноморской гармонии». Участие России по предотвращению угрозы терроризма и распространения оружия массового уничтожения было подтверждено обменом нотами между двумя странами 27 декабря 2006 г., в 2007 г. в нее вступила Украина, а в 2009 г. – Румыния. Характерной особенностью этой инициативы является то, что эта операция «закрыта» для нечерноморских участников, преимущественно для Североатлантического альянса.

Проводимая Турцией военно-морская политика говорит о том, что она пытается проводить вполне самостоятельную политику в сфере обеспечения безопасности на Черном море, которая не переплеталась бы с интересами Североатлантического альянса. Но, к сожалению, военно-морская стратегия Турецкой Республики становится неопределенной и неясной при появлении критических моментов.

Существование «БЛЭКСИФОР» и «Черноморской гармонии» дает Турецкой Республике возможность главенствовать в области военно-морской безопасности в Причерноморье, учитывая довольно низкое состояние военно-морских сил остальных причерноморских государств. Но в отличие от «БЛЭКСИФОР», операция «Черноморская гармония» непрерывна. Разнонаправленность внешнеполитических приоритетов прибрежных черноморских держав не дает возможности создать единый интеграционный механизм в сфере военной безопасности Черноморского региона. И как только все остальные прибрежные государства будут участвовать в этой операции, возможно, «Черноморскую гармонию» можно будет перенести под ответственность «БЛЭКСИФОР». Таким образом, «БЛЭКСИФОР» может также быть в состоянии согласовать усилия, предпринимаемые отдельными прибрежными государствами в борьбе с угрозами организованной преступности, защитой экологии Черного моря и терроризма.

Лидерство в Черноморском регионе Турецкая Республика получает благодаря преобладающей военно-морской мощи, а «БЛЭКСИФОР» и «Черноморская гармония» считаются инструментами, которые являются базой этого доминирования в регионе.

Турецкие инициативы, касающиеся мер безопасности в Черном море, не ограничиваются только этими двумя операциями. По инициативе Турции в 2003 г. был создан Черноморский региональный командно-коммуникационный центр в целях обеспечения координации и содействия обмену информацией среди подразделений береговой охраны прибрежных государств в Черном море. Для выполнения этой задачи командно-коммуникационный центр обеспечивает прямой контакт и коммуникации между берего-

вой охраной и пограничной полицией и обмен информацией на национальном и региональном уровнях. Турция активно содействует созданию системы укрепления мер доверия и безопасности в Черноморском регионе.

Важным условием для ускорения процесса продвижения турецких инициатив в регионе считается участие в этой операции российского ВМФ. Турецкая сторона в ходе переговоров с представителями РФ на всех уровнях подчеркивает, что это укрепит уже существующее сотрудничество между двумя странами и станет примером для других прибрежных государств, побудив их присоединиться к совместным действиям, имеющим целью укрепление стабильности в Черноморском регионе. Отношения РФ и Турции являются основными факторами, определяющими обстановку в Черноморском регионе. Однако, на взаимоотношения России и Турции в Черноморском регионе повлияла деятельность России по созданию Международной коалиции против террористической организации "Исламское государство" (запрещена в РФ). 26 ноября 2016 г. Турцией был сбит российский самолет Су-24 [6]. После этого инцидента отношения между двумя государствами резко обострились. Первостепенное значение получил вопрос контроля над Босфором и Дарданеллами. Опираясь на Конвенцию Монтрё, президент Турции заявил о закрытии Босфора для всех видов кораблей военно-морского флота России и гражданских судов с грузом военного назначения [16].

По оценке Анкары, характерная черта региона в сфере обеспечения безопасности состоит в существующих разногласиях и противоречиях причерноморских государств. Важнейшим фактором, содействующим упрочению стабильности, считается вступление Болгарии и Румынии в НАТО. Однако Румыния в июне 2016 г. стала вести переговоры с Болгарией и Турцией по выработке дополнительных мер для укрепления обороны и безопасности в Черноморском регионе. Было подчеркнуто, что *«все эти меры имеют исключительно оборонительный характер»*, появление которых исходит из роста военного присутствия России не только вдоль границ Североатлантического альянса, но и вдоль Черноморского побережья после включения в состав России Крыма [13].

Таким образом, «БЛЭКСИФОР» и операция «Черноморская гармония» являются уникальными инициативами, которые создают взаимное доверие и сотрудничество между военно-морскими силами стран, представляющими различные геополитические интересы и системы. Эти инициативы обеспечивает прозрачность и уверенность в Черном море относительно деятельности военно-морских сил прибрежных государств. Несомненно, они направлены на то, чтобы заполнить стратегическую пустоту, которая сложилась в регионе после распада Советского Союза и до расширения НАТО и ЕС в Центральную и Восточную Европу.

Господство над проливами Босфор и Дарданеллы предоставляет устойчивые дипломатические позиции Турции на Черном море. Ее военно-морская сила считается главенствующей в этом регионе, а усовершенствование турецкого военно-морского флота и оборонной системы являются доказательством неукротимых амбиций президента Р. Эрдогана в его попытках поиска новых региональных партнеров для расширения сферы геополитического влияния, а также улучшения политического климата в регионе.

Региональная кооперация в сфере морской безопасности Черноморского региона осуществляется в пределах 4-х инициатив: «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море», военно-морской группы оперативного взаимодействия «БЛЭКСИФОР», координационного центра «Black Sea Regional Command and Communication Centre» и операции «Черноморская гармония».

Сохранение безопасности и стабильности в Черноморском регионе является вопросом, приоритетным для Турции. Политика Турции заключается в использовании существующих механизмов для расширения возможности сохранения мира и стабильности в Черноморье, поскольку они вносят значительный вклад в атмосферу доверия не только среди прибрежных государств, но и среди внерегиональных акторов [20]. Конвенция Монтрё, которая обеспечивала безопасность и стабильность в регионе на протяжении более восьмидесяти лет, сможет сыграть свою стабилизирующую роль и в будущем для сохранения стабильности и процветания на Черном море.

Источники и литература.

1. Арешев А.Г. Конфликт на Ближнем Востоке: вызовы для ситуации в Причерноморье // Большое Причерноморье - Институт Европы РАН: 2016г. С.10-20 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/review/Sbornik-08062016.pdf>
2. Вооружённые силы Турции — вторые после России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://topwar.ru/41179-vooruzhennyye-sily-turcii-vtorye-posle-rossii.html>
3. Вызовы и угрозы интересам России и Украины в Черноморском регионе [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_12-1_24.pdf
4. Глазова А. Зона особых интересов России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2012/1106/13439485/detail.shtml>
5. Документ о мерах укрепления доверия и безопасности на Черном море [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947119@egNPA#txt
6. Иванова А. «Экипаж не успел катапультироваться»: российский бомбардировщик Су-24 разбился при взлёте в Сирии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/438300-su-24-kruzhenie-siriiya>
7. Конвенция о режиме проливов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839
8. Конвенция Монтрё о статусе проливов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/info/1418303>
9. Корицкий А. «Блэксифор» – надёжный механизм обеспечения безопасности в черном море // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=17&vid=489&lang=rus>
10. МИД Турции. Внешняя политика. Международные организации. Блэксифор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa>
11. Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: История и эволюция // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.academia.edu/328740D1%8D%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F>
12. Операция «Черноморская гармония» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/256902
13. Румыния, Болгария и Турция обсуждают действия против России в Черном море [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2145317.html>
14. Совместное заявление Министра Иностранных Дел РФ С.В. Лаврова и Министра Иностранных Дел А. Давутоглу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/ortak-bildiri.pdf
15. Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («БЛЭК-СИФОР») // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/bleksifor/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/124942
16. Турция закрыла пролив Босфор для флота РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://news.eizvestia.com/news_economy/full/1504-turciya-zakryla-proliv-bosfor-dlya-flota-rf
17. Федоровых А. Раздел Черноморского флота в цифрах и фактах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/3/193/>
18. BlackSeafor Celebrates Its 10th Anniversary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.seanews.com.tr/article/TURSHIP/NAVY/58875/Blackseafor-Istanbul-U510-F-111-ROM-Marasesti-42-BNS-Verni-156-RFS-Yamal-U-510-Slavutich-P-24-Sukhumi/>
19. Orhan Babaoglu The Black Sea Basin: A New Axis in Global Maritime Security [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.harvard-bssp.org/bssp/publications/109>
20. Patricia Taft, David A. Poplack, The Sum of its Conflicted Parts: Threat Convergence Risks in the Black Sea Region [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fundforpeace.org/tc/images/Publications/ffp%20black%20sea%20report%20january%202008.pdf>

References.

1. Areshhev A.G. Konflikt na Blizhnem Vostoke: vyzovy dlya situatsii v Prichernomor'ye // Bolshoye Prichernomor'ye - Institut Evropy RAN: 2016g. S.10-20 [Elektronnyy resurs] // Rezhim dos-tupa: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/review/Sbornik-08062016.pdf>
2. Vooruzhennyye sily Turtsii — vtoryye posle Rossii [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/41179-vooruzhennyye-sily-turcii-vtorye-posle-rossii.html>
3. Vyzovy i ugrozy interesam Rossii i Ukrainy v Chernomorskom regione [Elektronnyy resurs] // Re-zhim dostu-pa: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_12-1_24.pdf
4. Glazova A. Zona osobykh interesov Rossii [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2012/1106/13439485/detail.shtml>
5. Dokument o merakh ukrepleniya doveriya i bezopasnosti na Chernom more [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947119@egNPA#txt
6. Ivanova A. «Ekipazh ne uspel katapultirovatsya»: rossiyskiy bombardirovshchik Su-24 razbilsya pri vzlete v Sirii [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <https://russian.rt.com/world/article/438300-su-24-kruzhenie-siriiya>

7. Konventsia o rezhime prolivov [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839
8. Konventsia Montre o statusе prolivov [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://tass.ru/info/1418303>
9. Koritskiy A. «Bleksifor» – nadezhnyy mekhanizm obespecheniya bezopasnosti v chernom more // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=17&vid=489&lang=rus>
10. MID Turtsii. Vneshnyaya politika. Mezhdunarodnyye organizatsii. Bleksifor. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa>
11. Ozbay F. Turetsko-rossiyskiye voyenno-tehnicheskkiye otnosheniya: Istoriya i evolyutsiya // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.academia.edu/328740D1%8D%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F>
12. Operatsiya «Chernomorskaya garmoniya» [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniyami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/256902
13. Rumyniya. Bolgariya i Turtsiya obsuzhdayut deystviya protiv Rossii v Chernom more [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/2145317.html>
14. Sovmestnoye zayavleniye Ministra Inostrannykh Del RF S.V. Lavrova i Ministra Inostrannykh Del A. Davutoglu [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/ortak-bildiri.pdf
15. Soglasheniye o sozdanii Chernomorskoy voyenno-morskoy gruppy operativnogo vzaimodeystviya («BLEKSIFOR») // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/bleksifor/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/124942
16. Turtsiya zakryla proliv Bosfor dlya flota RF [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://news.eizvestia.com/news_economy/full/1504-turciya-zakryla-proliv-bosfor-dlya-flota-rf
17. Fedorovykh A. Razdel Chernomorskogo flota v tsifrakh i faktakh [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://fondiv.ru/articles/3/193/>
18. BlackSeafor Celebrates Its 10th Anniversary [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.seanews.com.tr/article/TURSHIP/NAVY/58875/Blackseafor-Istanbul-U510-F-111-ROM-Marasesti-42-BNS-Verni-156-RFS-Yamal-U-510-Slavutich-P-24-Sukhumi/>
19. Orhan Babaoglu The Black Sea Basin: A New Axis in Global Maritime Security [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.harvard-bssp.org/bssp/publications/109>
20. Patricia Taft. David A. Poplack. The Sum of its Conflicted Parts: Threat Convergence Risks in the Black Sea Region [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.fundforpeace.org/tc/images/Publications/ffp%20black%20sea%20report%20january%202008.pdf>

Леванова К. А. Региональный аспект военно-морской политики Турецкой Республики в Черноморском регионе в конце XX – начале XXI века / Леванова К. А., Теймурова А. Б. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 87-93.

Levanova K. A. Regional aspect of the naval policy of the Turkish Republic in the Black Sea region in the late XX – early XXI century / Levanova K. A., Teimurova A. B. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 87-93.

ОБ АВТОРАХ

ЛЕВАНОВА
Карине Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета
E-mail: levanova196@mail.ru

ТЕЙМУРОВА
Айсел Барисовна

Студентка III курса факультета ФИСМО, направления «Международные отношения» Кубанского государственного университета (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Леванова Карине Алексеевна)
E-mail: kanginadzzz_26@mail.ru

LEVANOVA
Karine alekseevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Kuban State University
E-mail: levanova196@mail.ru

TEIMUROVA
AISEL BARISOVNA

Third-year student of the faculty of Philosophy, History and International Relations. Kuban State University. (Research Advisor – Levanova Karine Alekseevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor)
E-mail: kanginadzzz_26@mail.ru

IV ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94(598)“19”

DOI 10.5281/zenodo.2606324

ХО ШИ МИН. ПОБЕГ ИЗ ГОНКОНГА

ЗУСМАНОВИЧ Д.Д.

Московский финансово-юридический университет

В статье рассматривается один из наиболее таинственных и малоизученных эпизодов биографии Хо Ши Мина. События, связанные с тюремным заключением и последующим освобождением из тюрьмы в Гонконге, являются предметом дискуссий и различных оценок маститых историков, любителей и даже конспирологов. На основе данных архива РГАСПИ и современных публикаций отечественной и зарубежной историографии, удалось существенно расширить и дополнить имеющиеся знания про данный исторический эпизод. Особое внимание автор уделит вопросу о возможной связи Хо Ши Мина с английской разведкой.

The article discusses one of the most mysterious and little-studied episodes of Ho Chi Minh's biography. The event connected with imprisonment and the subsequent release from prison in Hong Kong is a subject of discussions and various estimates of venerable historians, amateurs and even conspiracy theorists. On the basis of documents of RGASPI archive and modern publications of a domestic and foreign historiography, it was succeeded to expand and add significantly the available knowledge about this historical episode. The author has paid special attention to a question of possible connection of Ho Chi Minh with the English intelligence.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, колониализм, Коминтерн, английская разведка, Индокитай, СССР.

Key words: Ho Chi Minh, colonialism, Comintern, English intelligence, Indochina, USSR.

Имя Хо Ши Мина – великого государственного деятеля и революционера известно во всем мире. Написано немало работ – как в отечественной, так и в зарубежной историографии, в которых исследователи детально описывали его жизнь и деятельность. Из отечественных исследований нельзя обойти стороной работы выдающихся вьетнамистов Е.Н. Кобелева [2] и С.Н. Афонина [1]. В зарубежной историографии можно выделить работы У. Дукера [12], Ч. Фенн [13], У. Уорби [15]. Несмотря на солидное количество ис-

следований, посвященных биографии Хо Ши Мина, есть несколько эпизодов в его жизни, которые требуют более пристального изучения. Одним из них является арест вьетнамского революционера английской полицией в Гонконге в 1931 г. По словам профессора У. Дукера, это – один из самых таинственных эпизодов в биографии Хо Ши Мина, который дает почву разного рода конспирологическим теориям [12, р. 208]. В околону научной литературе встречаются версии о сотрудничестве Хо Ши Мина с английской разведкой. Основанием для выдвижения подобного рода гипотез является целая серия странных обстоятельств, связанных с его освобождением.

Цель данной статьи – изучить обстоятельства, связанные с освобождением Хо Ши Мина из тюремного заключения в 1932 г. Для этого требуется представить версии этих событий, имеющиеся как в отечественной, так и в зарубежной историографии и сопоставить их с имеющимися документами, хранящимися в РГАПСИ. Поскольку после освобождения Хо Ши Мин отправился в СССР, где находился с 1934 г. по 1938 г., документы отечественных архивов позволяют пролить свет на обстоятельства, происходившие в Гонконге.

Для понимания сути вопроса следует изложить некоторую предысторию событий. Хо Ши Мин (Официальное имя мальчика Нгуен Тат Тхань, после начала революционной деятельности он будет известен миру как Нгуен Ай Куок, а с 1942 г. как Хо Ши Мин – Д.З.) родился в 1890 г. в небольшой вьетнамской деревне Кимлиен в провинции Нгеан. Его отец работал чиновником в колониальной администрации и был самым образованным человеком в деревне. Мальчик получил прекрасное образование и вскоре устроился на работу учителем.

Однако тяга к познанию и приключениям подтолкнула вьетнамского юношу устроиться на работу матросом и отправиться в путешествия. Видя ужасы колониальной эксплуатации и бесчинства французских чиновников, молодой человек задавался вопросом, как противостоять несправедливости и что можно сделать для спасения Родины. В детстве будущий революционер зачитывался литературой про вьетнамских героев Куанг Чунга и Ле Лоя, которые в неравных боях одерживали верх над врагами Вьетнама и освобождали отечество от захватчиков. Наряду с отечественной литературой юноша охотно знакомился с философией французских просветителей, где воспевались идеалы свободы. По всей видимости, мечты о подобных подвигах подталкивали Хо Ши Мина к конкретным действиям, поскольку без знакомства с западным миром невозможно было найти верный путь и обрести знания и навыки, необходимые для успешной борьбы. Он побывал в крупнейших странах Запада – США, Англии и Франции. Во многом благодаря этому, он разочаровался в капитализме и в тех соотечественниках, которые настаивали на слепом копировании французской модели государственного устройства, поскольку увидел нелицеприятные стороны жизни в крупных городах США и Западной Европы, а прожив несколько лет в Париже, прочувствовал их на себе. Поэтому знакомство с идеями социализма буквально захватило молодого борца за свободу.

В 1920 г. он стал участником первого съезда коммунистической партии Франции. Подвергался преследованию со стороны властей за свои взгляды. В Париже познакомился с известным писателем Полем Вайаном-Кутюрье, который симпатизировал левым идеям и оказал ему весомую помощь с поиском работы, жилья и связями. В частности, новый друг представил его видным деятелям коммунистического движения Франции Марселю Кашену и Анри Барбюсу [1, с. 26]. Эти знакомства во многом предопределили путь молодого вьетнамского революционера. Французский писатель сыграл важную роль в последующих событиях после побега Хо Ши Мина из тюрьмы Гонконга – помог попасть в Советский Союз.

В 1923 г. Хо Ши Мин посетил Советский Союз и принял участие в работе V конгресса Коминтерна [1, с. 43]. Пройдя определенную подготовку, он был направлен на работу в Китай. Параллельно с этим ему удалось уделить значительное внимание колониальным проблемам и продемонстрировать европейцам нелицеприятные стороны жизни во французских колониях. В Китае, а затем в Сиаме Хо Ши Мин продолжил заниматься самообразованием. Он стоял у истоков Коммунистической партии Индокитая. Был избран в ЦК партии, провел большую работу по объединению различных общественных движений и сект Индокитая, что впоследствии ему будут ставить в вину.

В 1929 г. за революционную деятельность в Индокитае был заочно приговорен французскими властями к смертной казни. По этой причине ведение работы во Вьетнаме представлялось затруднительным: в случае поимки приговор должен быть приведен в исполнение, а прокоммунистические силы во Вьетнаме были незначительны, к тому же опытных революционеров, владеющих техникой конспирации, было очень мало. Поэтому лидерам КПИК приходилось вести борьбу из-за границы.

Хо Ши Мина арестовала английская полиция в Гонконге 6 июня 1931 г. [1, р. 89]. Ему выдвинули стандартные обвинения в попытке свержения английской власти и связей с Коминтерном [1, р. 90]. Вьетнамскому революционеру грозил серьезный срок заключения, но это было далеко не самым страшным. Его арест произошел благодаря сотрудничеству английской и французской полиции. В Индокитае его друг и соратник Лам Дык Тху оказался предателем, сообщил французским властям о его местоположении и выдал других участников КПИК. Главной опасностью для Хо Ши Мина была экстрадиция в Индокитай, где смертный приговор, вынесенный ему ранее, должны были привести в исполнение. Казалось, история вьетнамского революционера подошла к концу.

Примерно в этот период французским властям удалось уничтожить множество вьетнамских патриотов. Друг и товарищ Хо Ши Мина Ле Хон Шон был схвачен французской полицией и казнен, трагическая судьба постигла Ли Ты Чонг. В тюремных застенках умер председатель КПИК Чан Фу [2, с. 163]. На протяжении многих лет томился в заключении один из самых известных героев сопротивления Фан Бой Тяу. Самое страшное, что в случае депортации во Францию надеяться на легкую смерть не приходилось. В архиве РГАСПИ сохранились отчеты вьетнамских товарищей о том, что происходило с заключенными в застенках: *«В центральной тюрьме в Ханое один политический заключенный провел несколько дней в темнице, лишенный воздуха и света, со скованными руками и ногами не имея возможности пошевелиться. После той пытки его повели на допрос к полицейским чиновникам, которые решили заставить его говорить. Ему дали выпить несколько глотков холодной воды и повесили за ноги к потолку. В таком положении его оставили до тех пор, пока вода и кровь не полились у него изо рта и носа. Как только он пришел в себя, его снова подвесили. И так несколько раз подряд. Палочные удары по подошвам ног, выворачивания суставов, удары по мошонке, вот примеры капиталистического варварства, употребляемые в борьбе с революционерами»* [5, с. 310].

Не менее ужасными были и способы казни, выбранные французскими властями для вьетнамских патриотов. 28 марта 1930 г. состоялась публичная казнь двух вьетнамских коммунистов: *«Чтобы произвести устрашающее впечатление на население, эта двойная казнь была совершена старым варварским способом, применявшемся в Аннаме в былые времена. Три злоеющих удара гонга, палач обеими руками подымает меч, который сверкает в лучах восходящего солнца. Тяжелый удар, но голова еще держится. Вероятно, рука палача дрогнула. И истязуемый просит, чтобы его прикончили. Еще три раза окровавленный меч вбивается в шею казненного, точно пилит ее. Подобная же бойня повторяется и для другого приговоренного»* [5, с. 311]. Практиковались и более изощренные казни, когда человека живьем скармливали тигру. Обстоятельства складывались таким образом, что вскоре этот список должен был пополнить Хо Ши Мин. Но в буквальном смысле произошло чудо.

Через несколько дней после ареста Хо Ши Мина его делом заинтересовался известный юрист Френсис Лозби. Ему удалось довольно быстро повлиять на ход процесса. Арест произвели без ордера, и это уже был хороший козырь в делах защиты. Хо Ши Мин настаивал на том, что он является китайским гражданином под именем Сун Маньчжоу и никакой связи с Коминтерном или коммунистами не имеет. Вскоре у обвиняемого была целая команда юристов, которую помог организовать Ф. Лозби. Усилия адвокатов привели к тому, что с Хо Ши Мина сняли все обвинения, но его должны были депортировать во Вьетнам, а это являлось худшим вариантом развития событий.

Интересная деталь юридических коллизий дошла до нас из писем Ф. Лозби «друзьям Хо Ши Мина», где он писал следующее: *«Думаю однако, что друзья моего клиента знают точку зрения англичан в вопросе о выдаче политических эмигрантов и несомненно или*

косвенно связаться с влиятельными членами Палаты общин, которые подняли бы этот вопрос, как только станут известны результаты». Т.е. в случае неудачи известный юрист был готов задействовать свои связи в парламенте, чтобы добиться нужного результата [7, с. 198–201].

Через некоторое время юристам удалось подать апелляцию и направить дело в Тайный суд Лондона, где интересы Хо Ши Мина отстаивал первоклассный юрист Ноуэл Притт. В связи с благоприятным стечением обстоятельств, прокурором в этом деле выступил Стаффорд Крипс, который симпатизировал левым идеям. Вскоре защите и обвинению удалось заключить мировую, и в июне 1932 г. радостные вести пришли в Гонконг [2, с. 157]. Параллельно с этим в печати появились сообщения о смерти Хо Ши Мина в тюрьме Гонконга. По всей видимости, его смерть инсценировал его юрист Ф. Лозби, подкупив несколько газет [12, р. 209]. К тому же Ф. Лозби готовил побег своего подопечного, если по официальным каналам добиться освобождения не удастся [7, с. 163–168].

После освобождения Хо Ши Мин постарался как можно скорее уехать из Гонконга, но был повторно арестован в Шанхае и доставлен обратно в Гонконг [2, с. 158]. Вероятно, его освобождение носило полулегальный характер, поскольку не совсем понятно, почему после повторного ареста Ф. Лозби использовал все свои связи, чтобы заключенного вновь выпустили из тюрьмы. Он отправился к губернатору Гонконга сэру Уильяму Пилу и сумел уговорить его отпустить узника во второй раз, однако губернатор отдал устное распоряжение [2, с. 158]. По этой причине освобождение Хо Ши Мина выглядело эдакой «серой схемой». Было не совсем ясно, что случится, если его арестуют в третий раз. Далее Ф. Лозби в очередной раз использовал свои связи и знакомства, задействовав вице-губернатора Гонконга Томаса Саутона, который в свою очередь использовал личный характер губернатора и охрану, чтобы безопасно вывести Хо Ши Мина в целости и сохранности [2, с. 159]. Далее революционер сумел добраться до Китая. Там благодаря счастливому стечению обстоятельств состоялась встреча с П. Вайаном-Кутюрье, который находился в Китае проездом вместе с французской делегацией. Благодаря французскому писателю ему удалось благополучно попасть в Советский Союз в 1934 году.

Эта удивительная история освобождения требует тщательного анализа, поскольку существует несколько версий, объясняющих причины сложившихся таким образом обстоятельств. К тому же можно сразу выделить неясности в этой истории.

Во-первых, кто финансировал целую команду первоклассных адвокатов, которые с юридической стороны сделали все возможное для освобождения? Ведь их услуги оплачивали в течение двух лет! В советской историографии авторы часто упоминают «друзей Хо Ши Мина» не поясняя конкретно, кто это. Именно этим друзьям Ф. Лозби написал целый ряд писем, объясняя ситуацию, в которой оказался его клиент, и постоянно требовал увеличить финансирование. В архиве РГАСПИ детальное изучение этих писем, к сожалению, не позволило установить конкретных адресатов [2, с. 194–196].

Во-вторых, это схема освобождения Хо Ши Мина. Судя по всему, официальной бумаги о его освобождении не было, особенно после второго ареста, поскольку губернатор Гонконга отдал устное распоряжение. Это, в свою очередь, позволяет утверждать, что его освобождение носило полулегальный характер.

В-третьих, удивительная находчивость Ф. Лозби, который, сколотив целую команду юристов, не только отстаивал интересы своего подопечного в суде, но и параллельно инсценировал смерть Хо Ши Мина, по всей видимости, подкупив ряд известных СМИ, планировал его побег из тюрьмы. И если что-то пойдет не так, был готов лоббировать интересы своего клиента в парламенте. Из писем Ф. Лозби «друзьям Хо Ши Мина» понятно, что ему направляли довольно крупные суммы. Обычным делом было попросить 300 фунтов на расходы [7, л. 196]. Для сравнения месячный бюджет КПИК составлял около 500 долларов [4, л. 155].

В-четвертых, финальная часть побега с катером губернатора Гонконга и помощью Томаса Саутана. Каковы были мотивы губернатора и вице-губернатора Гонконга помогать вьетнамскому революционеру? Тем более вывозить его из города используя личный транспорт и охрану.

В-пятых, был ли визит Поля Вайана-Кутюрье в Китай случайным?

Благоприятным стечением обстоятельств для Хо Ши Мина объяснить эти факты проблематично. В советской историографии их объяснили довольно просто, указав, что это была операция Коминтерна [1, с. 89–90]. Действительно, помощь со стороны столь серьезной организации, как Коминтерн, своему агенту объяснила бы все. Однако, знакомство с личным делом Хо Ши Мина в архиве РГАСПИ и современными публикациями в научной литературе такое объяснение опровергают. Один из первых вопросов к Хо Ши Мину по прибытии последнего в СССР заключался в просьбе объяснить, как ему удалось так легко выбраться из Гонконга? [7, с. 163–168].

В зарубежной историографии многие авторы обходили этот вопрос стороной [15, р. 39]; [13, р. 52–29]. Но в фундаментальном труде профессора У. Дукера в качестве рабочей версии высказано предположение, что помощь могла прийти по линии МОПРа и «Лиги по борьбе с империализмом» [12, р. 202].

Третья версия связана с возможным сотрудничеством Хо Ши Мина с английской разведкой. В данном случае мы имеем дело с популярной версией этого эпизода, которая встречается в околonaучной литературе. Хотя эти слухи были настолько популярными, что даже нашли отражение в некоторых документах. Например, в знаменитых «Документах Пентагона». При составлении биографии Хо Ши Мина американские аналитики указали на подозрения в сотрудничестве вьетнамского революционера с английской разведкой [14, р. 220]. Но это были лишь предположения и догадки. Каких-либо весомых доказательств не приводилось. Детально этот вопрос проработал американский историк Д. Дункансон. В статье, посвященной нахождению Хо Ши Мина в тюрьме Гонконга, автор констатировал, что протоколы судебных заседаний были уничтожены английской полицией накануне вторжения японских войск. Поэтому ясной картины происходящего в ходе судебного процесса нет. А главное, бумаги досудебного разбирательства отсутствуют [11, р. 85]. К тому же опрос английских полицейских, проводивших допрос, показал, что фактов вербовки или сотрудничества с английской разведкой не зафиксировано [11, р. 84–100]. Также нет и серьезных фактов симпатий Хо Ши Мина к Великобритании впоследствии. Поэтому, такой вариант развития событий является маловероятным.

Четвертая версия дана самим Хо Ши Мином. Свое освобождение из тюрьмы Гонконга он объяснял очень просто. Срок его заключения истек, поэтому его выпустили из тюрьмы. Иными словами, будущий вьетнамский лидер подробных комментариев по этому поводу не давал.

Прибыв в Москву весной 1934 г., Хо Ши Мин столкнулся с трудностями. К его чудесному освобождению из тюрьмы в Гонконге руководство Коминтерна отнеслось с подозрением. Ухудшило положение письмо из Зарубежного бюро КПИК в котором однопартийцы подвергли критике действия Хо Ши Мина в Индокитае. Была создана комиссия, в которую вошли ответственные работники Коминтерна: Кон Син, Краевский и Ле Хонг Фонг [10, с. 330]. Кроме них в разбирательстве приняла участие заведующая индокитайским сектором В.Я. Васильева. Основные обвинения состояли в следующем: 1) почему Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин – Д.З.) получил такое легкое наказание и быстро освободился из тюремного заключения в Гонконге; 2) как он прибыл в СССР; 3) как он допустил работу с провокатором Лам Дык Тху; 4) почему произошла утечка информации о членах партии [3, с. 330].

Некоторые из этих обвинений следует рассмотреть более детально. Начну с того, что это далеко не первый случай, когда из Индокитая приходили письма с критикой Хо Ши Мина. Например, 6 июня 1931 г. пришло письмо от имени ЦК КПИК, где Хо Ши Мину была дана следующая характеристика. «... Кок (правописание дается по тексту документа – Д.З.) связан с ЦК и с Тонкином всюду отдаёт распоряжения, всюду требует докладов. Такое положение вещей страшно стесняет нас. Даже товарищи из округов спрашивают нас: “Кто нами руководит ЦК или Кок”? Мы надеемся, что впредь, по вопросам, касающимся нашей партии, вы будете обращаться непосредственно в ЦК и что вы разъясните Коку ненормальность такого положения, которое было до сих пор» [6, с. 49]. Гневные письма в адрес вьетнамского революционера будут приходить и позже. Здесь уместно

вспомнить монографию профессора И.Н. Селиванова «Сталин, Хо Ши Мин и «дело» Чан Нгок Дана», в которой автор опубликовал письма вьетнамского государственного деятеля Чан Нгок Дана советскому руководству, с обвинением Хо Ши Мина в ошибках в ходе партийного строительства и отходе от принципов марксизма, которые заменялись на националистические и мелкобуржуазные [8]. Чаще всего подобные письма не воспринимали всерьез, а справедливо списывали на внутривнутрипартийную борьбу и склоки, которые лучше оставить самим вьетнамским товарищам.

Летом 1931 г. французская полиция совершила удачный рейд в Кохинхине и разгромила ЦК КПИК. В Москву пришел тревожный отчет: *«Кохинхинский комитет взят целиком. Также комитет Тонкина. Лишь один член комитета сумел ускользнуть. Снова провалилась типография ЦК. Вместе с ней арестовано несколько товарищей. Генеральный секретарь партии спасся лишь чудом. Он был в уборной в саду в тот момент, когда дом был окружен. Все деньги, которые мы должны были получить, погибли. В силу этого ЦК в настоящее время очутился без пристанища, без одежды, без денег. Полиция собирает-ся выпустить очередной отчет. Первый номер содержит имена, фотографии, сведения о социальном положении и отличительные черты 101 осужденных политических»* [6, с. 57–58]. Т.е. более 100 вьетнамских патриотов оказались под арестом. Пройдет 3 года, прежде чем КПИК сможет оправиться от этого удара.

Конечно, в Москве хотели выяснить, в чем причина такого крупного провала. Провокатора вскоре обнаружили, им оказался Лам Дык Тху. Он приехал в Кантон где-то в начале 1924 г., участвовал в революционной деятельности вьетнамских эмигрантов [2, с. 150]. Вел расточительный образ жизни и, по всей видимости, по этой причине был легко завербован французской полицией. Он работал непосредственно с Хо Ши Мином и получил доступ к карточкам и фотографиям членов партии. Вскоре передал властям информацию о членах КПИК, затем состоялась облава. После расследования, которое проходило уже в СССР, было установлено, что Хо Ши Мин не виноват в провале. Более того, расследование указало на отсутствие вины конкретного человека и на недостатки устройства работы КПИК, поскольку навыки конспирации оставляли желать лучшего.

Разгром коммунистической партии стал возможен из-за того, что почти весь ЦК собирался в одном месте, там же хранились агитационные материалы, оборудование и все деньги. Поэтому один рейд французской полиции едва не положил конец КПИК. Наказывать отдельно взятых людей было бесполезно, нужно было менять схему работы вьетнамских коммунистов. В.Я. Васильева указала, что Хо Ши Мину необходимо пройти дальнейшее обучение, дабы избежать подобных ошибок в будущем. Созданная специальная комиссия рассмотрела дело Хо Ши Мина (Ай-Квака – Д.З.) и приняла следующее решение, датированное 19 февраля 1936 г.: *«Комиссия в составе Консин, Хаян и Краевский констатирует, что тов. Ай-Квак совершил серьезную неконспиративность, списывая анкеты товарищей и храня их таким образом, что они провалились. Комиссия указывает тов. Ай-Кваку на недопустимость такого легкомыслия и предлагает тов. Ай-Кваку серьезно учесть этот опыт в будущей подпольной работе. Для сомнений относительно политической честности тов. Ай-Квака комиссия не нашла никаких оснований, ввиду того, что считает дело Ай-Квака ликвидированным»* [10, с. 333].

Что касается событий связанных с отбыванием срока в тюрьме Гонконга, В.Я. Васильева, вникнув в документы, которыми на тот момент располагал Коминтерн, отмечала: *«Во время пребывания Ай-Квака в тюрьме через МОПР Франции были посланы деньги адвокату, который вел его дело. Адвокат предлагал устроить его побег, что видно из прилагаемого письма. Необходимо указать, что из тех материалов, которые у нас имеются, картина освобождения Ай-Квака неясна»* [7, с. 163]. Таким образом, из личного дела Хо Ши Мина известно, что в процессе его освобождения участвовала французская секция МОПРа.

Казалось бы, в этой истории можно ставить точку, если бы не одно но. Почти все обвинения, выдвинутые против Хо Ши Мина, были легко разбиты в силу своей несостоятельности. Очевидно, что Хо Ши Мин не является провокатором и не специально передал Лам Дык Тху карточки членов коммунистической партии. История с П. Вайяном-Кутюрье

действительно оказалась, вероятнее всего, случайностью. А вопросы о его диктаторских замашках всерьез никто не рассматривал. Тем более в этих вопросах будущий вьетнамский лидер охотно шел на сотрудничество со следствием.

Единственное, что так и осталось загадкой, это его освобождение из Гонконга. Поскольку удалось лишь установить источник финансирования его юристов через французскую секцию МОПРа, но руководство Коминтерна интересовали и другие детали этого дела. И вот тут возникли трудности. В.Я. Васильева 29 июня 1935 г. в отчете написала следующее: *«В июле 1934 г. Ай Квак приехал в Москву. Из его рассказа трудно установить, почему ему так легко удалось после своего тюремного заключения ускользнуть от французской полиции, и почему он вообще получил такой легкий приговор. Я неоднократно просила его в письменном виде изложить все обстоятельства, касающиеся его ареста, тюремного заключения, освобождения и приезда к нам, но он этого не сделал. Он говорит, что поездку организовать ему помог Вайян-Кутюрье во время пребывания в Китае. Я думаю, что все эти вопросы надо тщательно проверить. По приезде сюда Ай Квак был нами направлен в МЛШ, где он и сейчас учится. Согласно договоренности с товарищами Миф и Котельниковым, я его не вводила в оперативные дела по стране, несмотря на то, что он настойчиво этого добивался. Он неоднократно предлагал мне поставить этот вопрос и обсудить об организации связи с партией. Очень настойчиво интересовался отъездами студентов, куда они едут и с какими заданиями. Очень болезненно реагировал на то, что он не вводится в курс всех этих и других сколько-нибудь секретных дел»* [7, с. 176].

Тут кроется самая интересная деталь, по какой-то причине Хо Ши Мин отказался вдаваться в подробности событий, которые произошли в Гонконге. Вероятно, он прекрасно понимал, что молчание не пойдет на пользу, а вызовет подозрение в руководстве Коминтерна и будут последствия. Как указано в отчете В.Я. Васильевой, его отстранили от планирования операций, он не имел доступа к секретной информации и, по сути, занимался только учебой и преподавательской деятельностью. Поэтому вскоре он буквально умолял вновь ввести его в курс дела и отправить на работу. 6 июня 1938 г. он отправил письмо в Коминтерн следующего содержания: *«Направьте меня куда-нибудь. Или оставьте здесь. Или же поручите мне какое-нибудь дело, которое, по вашему мнению, было бы полезным. Я хочу вас просить, чтобы прекратить мне жить как бы рядом, в стороне от партии. Я буду очень благодарен, дорогие товарищи, если позволите встретиться лично. Уже давно вы со мной не встречались. Верю, что так будет лучше»* [9, с. 88].

Есть еще одно письмо в Коминтерн отправленное примерно тогда же. *«Дорогой товарищ! Несколько раз я просил тебя поговорить со мной. А до сих пор не получил еще ответа. Сейчас у нас каникулы, и я имею свободное время. Пожалуйста, позволь мне поговорить с тобой, потому что это очень нужно. С большим приветом»* [3, с. 335].

Из этих писем ясно, что Хо Ши Мин не был доволен своим положением, можно говорить даже об опале вьетнамского революционера. Но какие причины могли побудить его обойти стороной события, произошедшие в Гонконге? Вероятно, этот загадочный эпизод в биографии Хо Ши Мина так и останется тайной. Но все же можно сделать несколько предположений. Первый момент – это таинственные «друзья Хо Ши Мина», которым писал Ф. Лозби. Хотя письма юриста попали в руки В.Я. Васильевой, не совсем понятно, кто это [7, с. 198–201]?

Возможно, в списке этих людей были персоны, сотрудничество с которыми могло не понравиться руководству Коминтерна. Как правило, исследователи указывают организацию МОПР, не называя конкретных людей. Однако в статье Д. Дункансон в качестве источника финансирования юристов Хо Ши Мина фигурирует Вильгельм Мюнценберг, основатель Международной рабочей помощи [11, р. 97]. Можно предположить, что возглавлял таинственный список «друзей Хо Ши Мина» именно он. В середине 1930-х годов В. Мюнценберг выступил с критикой И. Сталина. Скорее всего, именно по этой причине Хо Ши Мин решил не давать подробного отчета о событиях, связанных с его освобождением.

И второе. Если перечислить все известные детали освобождения Хо Ши Мина, то у комиссии могло возникнуть много вопросов и, с большой долей вероятности, в случайность этих событий могли не поверить. К тому же наступал 1937 г., «Большой террор»,

приближение которого уже ощущалось в те дни, и наверняка политическая интуиция опытного революционера подсказывала будущему вьетнамскому лидеру, что не стоит указывать всех коллизий, произошедших в Гонконге. Оставшись в стороне от дел Коминтерна, быть может, он избежал участи, которая постигла многих сотрудников этой организации. Например, под репрессии попала его куратор В.Я. Васильева [3]. Таким образом, он смог избежать лишнего внимания со стороны силовых структур, и в октябре 1938 г. был отправлен на оперативную работу в Китай.

Источники и литература.

1. Афонин С.Н., Кобелев Е.В. Товарищ Хо Ши Мин. М., Политиздат, 1980. 239 с.
2. Кобелев Е. В. Хо Ши Мин. М., Мол. гвардия, 1979. 364 с.
3. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 956.
4. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 463.
5. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 576.
6. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 632.
7. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 201. Д. 1/1.
8. Селиванов И.Н. Сталин, Хо Ши Мин и «дело» Чан Нгок Дана: факты, гипотезы, архивные документы. Курск, Курский гос. ун-т, 2014. 269 с.
9. Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20-30-е гг.. М., ИВ РАН, 1998. 180 с.
10. Соколов А.А. О некоторых событиях истории 1930-х годов (По документам российских архивов) // Вьетнамские исследования 2015. №5. стр. 327-339.
11. Dennis J. Duncanson Ho Chi Minh in Hong-Kong 1931-32. *The China Quarterly* No. 57 (Jan. – Mar., 1974). P. 84–100).
12. Duiker W. Ho Chi Minh. N.Y., Hyperion cop, 2000. 695 p.
13. Fenn C. Ho Chi Minh. L., Vista Cop., 1973. 144 p.
14. Pentagon Papers [Part I] Vietnam and the U.S., 1940–1950 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nara-media-001.s3.amazonaws.com/arcmedia/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-I.pdf> . P. 220.
15. Warbey W. Ho Chi Minh and the struggle for an independent Vietnam. L., Merlin press Cop., 1972. 274 p.

References.

1. Afonin S.N., Kobelev E.V. Tovarishch Kho Shi Min. M.. Politizdat. 1980. 239 s.
2. Kobelev E. V. Kho Shi Min. M.. Mol. gvardiya. 1979. 364 s.
3. RGASPI. F. 495. Op. 65a. D. 956.
4. RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 463.
5. RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 576.
6. RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 632.
7. RGASPI. F. 495. Op. 201. D. 1/1.
8. Selivanov I.N. Stalin. Kho Shi Min i «delo» Chan Ngok Dana: fakty. gipotezy. arkhivnyye dokumenty. Kursk. Kurskiy gos. un-t. 2014. 269 s.
9. Sokolov A.A. Komintern i Vyetnam. Podgotovka vyetnamskikh politicheskikh kadrov v kommunisticheskikh vuzakh SSSR. 20-30-e gg.. M.. IV RAN. 1998. 180 s.
10. Sokolov A.A. O nekotorykh sobyitiyakh istorii 1930-kh godov (Po dokumentam rossiyskikh arkhivov) // Vyetnamskiye issledovaniya 2015. №5. str. 327-339.
11. Dennis J. Duncanson Ho Chi Minh in Hong-Kong 1931-32. *The China Quarterly* No. 57 (Jan. – Mar., 1974). P. 84–100).
12. Duiker W. Ho Chi Minh. N.Y., Hyperion cop, 2000. 695 p.
13. Fenn C. Ho Chi Minh. L., Vista Cop., 1973. 144 p.
14. Pentagon Papers [Part I] Vietnam and the U.S., 1940–1950 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nara-media-001.s3.amazonaws.com/arcmedia/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-I.pdf> . P. 220.
15. Warbey W. Ho Chi Minh and the struggle for an independent Vietnam. L., Merlin press Cop., 1972. 274 p.

Сокращения.

МОПР –	Международная организации помощи борцам революции.
РГАСПИ –	Российский государственный архив социально-политической истории.
КПИК –	Коммунистическая партия Индокитая.
Коминтерн –	Коммунистический интернационал.

Abbreviations.

MOPR –	Mezhdunarodnaya organizatsii pomoshchi bortsam revolyutsii (International Organization of Assistance to the Fighters of the Revolution).
RGASPI –	Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (Russian State Archive of Social and Political History).
KPIK –	Kommunisticheskaya partiya Indokitaya (Communist Party of Indochina).
Komintern –	Kommunisticheskiy internatsional (Communist International).

Зусманович Д. Д. Хо Ши Мин. Побег из Гонконга / Зусманович Д.Д. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 94-102.

Zusmanovich D. D. Ho Chi Minh. Escape from Hong Kong / Zusmanovich D.D. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations». № XXV(VIII). – 2018. – P. 94-102.

ОБ АВТОРЕ

ЗУСМАНОВИЧ Дмитрий Дмитриевич	Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Московского финансово-юридического университета. E-mail: hostel306a@rambler.ru
ZUSMANOVICH Dmitry Dmitriyevich	Candidate of History, Lecturer, Department of Disciplines of the Humanities, Moscow Finance and Law University. E-mail: hostel306a@rambler.ru

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «АССОЦИАЦИИ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» В СУДАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

МАРТЫНКИН А.В.

Филиал МГУ в г. Севастополе

В статье рассматривается история "Ассоциации Братьев-мусульман" Судана – дочерней организации международного исламистского движения в Судане. Подчеркивается, что к концу девяностых годов XX века "Ассоциация Братьев-мусульман" Судана, после создания по инициативе движения нового широкого политического исламского блока "Национальный исламский фронт", стала одной из самых влиятельных политических сил страны.

The history of the Sudan's Society of the Muslim Brothers, a branch of the international Islamist movement, is studied in this article. It is noted that by the end of the XX century, the Society of the Muslim Brothers in Sudan became one of the most influential political powers in the country. It happened after the creation of a new political Islamic bloc 'National Islamic Front', which was initiated by the aforementioned society.

Ключевые слова: Ассоциация братьев-мусульман, Судан, Национальный исламский фронт, политический исламский блок.

Key words: the Society of the Muslim Brothers, Sudan, National Islamic Front, political Islamic bloc.

Хотя некоторые группы исламистов – сторонников идеологии основателя «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банна действовали в Судане еще в сороковые годы XX века, организационно структура «Ассоциации братьев-мусульман» Судана окончательно была образована на учредительном съезде в Хартуме в 1955 году. Суданские "Братья-мусульмане" под руководством своего первого Верховного наблюдателя Али Осман Мухаммед Таха сразу же заявили о себе, как о серьезной политической силе страны, активно выступив уже в следующем 1956 году с осуждением тройственной агрессии Великобритании, Франции и Израиля против национализировавшего Суэцкий канал Египта, а также поддержав национально-освободительную борьбу бойцов алжирского сопротивления за выход Алжира из состава Франции и арабского народа Палестины против израильской оккупации.

Такая активная деятельность "Братьев-мусульман" на политической арене страны в начальный период строительства современной суданской государственности (независимость Судана от англо-египетского кондоминиума была провозглашена совсем недавно – 1 января 1956 года), не могла не привлечь на себя внимания других политических сил. Однако свободная политическая деятельность в стране, общество которой все еще находилось под огромным влиянием родоплеменных и клановых противоречий, продолжалась недолго. В результате военного переворота 17 ноября 1958 года у власти в стране закономерно оказался режим генерала Ибрагима Аббуда. Суданские "Братья-мусульмане", как и ряд других политических сил, выступили против узурпации власти военными сторонниками И. Аббуда и активно включились в борьбу с его диктатурой. В результате этой борьбы в октябре 1964 года диктаторский режим был свергнут и лидеры "Ассоциации братьев-мусульман", наряду с представителями других борющихся с дик-

татурой И. Аббуда политических партий и движений, вошли в состав вновь сформированного правительства страны. Трезво оценивая собственные достаточно ограниченные возможности, руководство суданских "Братьев-мусульман" развернуло активную работу по формированию широкого блока исламских сил, который бы обладал более сильным влиянием на политической арене страны. Прежде всего, "Ассоциация братьев-мусульман" инициировала создание новой политической организации – "Фронта исламской хартии" ("Джабхат аль-мисак аль-ислами"). В составе фронта под руководством молодого и популярного среди значительной части студенчества лидера "Братьев-мусульман" Хасана ат-Тураби, вернувшегося в страну буквально накануне восстания против диктатуры И. Аббуда, развернули работу более пятидесяти различных исламских политических организаций и движений Судана.

Имея тесные связи с лидерами традиционных политических партий, а также с шейхами влиятельных в стране суфийских орденов (особенно расширившиеся и укрепившиеся после его женитьбы на родной сестре одного из крупнейших землевладельцев страны Ас-Садыка аль-Махди, являвшегося к тому же председателем партии "Аль-Умма", представлявшей интересы крупнейшего суфийского ордена Судана "Аль-Ансар"), Х.ат-Тураби оставался бессменным генеральным секретарем "Джабхат аль-мисак аль-ислами" вплоть до очередного военного переворота 25 мая 1969 года, когда свергнувшие гражданскую власть военные, возглавляемые Джафаром Нимейри, запретили в стране функционирование всех политических партий и организаций.

В период между 1964 и 1969 годом "Ассоциация братьев-мусульман" Судана под руководством Хасана ат-Тураби вела активную политическую деятельность, направленную, в первую очередь, на продвижение в Судане идеи необходимости принятия исламской конституции, а также на поддержку "Братьев-мусульман" соседнего с Суданом Египта, оказавшихся в подполье в результате их поражения в борьбе за власть со светским националистическим режимом харизматичного арабского лидера – Г.А. Насера.

В этот период политическое влияние "Братьев-мусульман" в Судане значительно усилилось. Представляется, что главной причиной этого усиления была поддержка деятельности региональной организации со стороны уже сложившейся к тому времени транснациональной структуры международного движения "Братьев-мусульман", чего были лишены другие политические партии и движения Судана. Таким образом, будучи выразителем общемусульманской фундаменталистской идеи, "Братья-мусульмане" Судана эффективно использовали в своих интересах объединительные общемусульманские ценности, что делало их более привлекательной политической силой для уставшего от конфессиональной раздробленности населения Судана.

Социальная база сторонников суданских "Братьев-мусульман" была исключительно широкой и включала представителей практически всех групп населения. Среди членов движения были не только беднейшие слои города и деревни, но и значительная доля представителей среднего класса страны, представленного в то время служащими крупных государственно-монополистических корпораций («Гезира», «Гаш», «Манакиль»), а также мелкими и средними арендаторами, служащими госсектора экономики и государственными чиновниками среднего и низшего звена, частью промышленных рабочих, а также мелкими торговцами и владельцами мелких предприятий сферы услуг. В то время исламская концепция государственного и общественного устройства, разработанная идеологами международного движения "Братьев-мусульман", была более приемлемой как для правящих кругов, так и для массового сознания жителей страны, чем различного рода светские, преимущественно иностранные (в основном западные) теории других политических движений и партий. Конечно, надо учитывать и перманентное противостояние арабо-исламской и африкано-христианской частей населения страны, приведшее позднее к ее разделу по этно-конфессиональному признаку на два государства [3].

После военного переворота 1969 года большинство руководителей суданских "Братьев-мусульман", в том числе О.М. Таха и Х.ат-Тураби оказались в заключении, но продолжали руководить движением даже из-за тюремной решетки. Их политическое влияние, особенно в сельских районах страны и среди студенчества продолжало сохраняться,

несмотря на репрессии со стороны военных властей. В этот период, когда в стране росло влияние сил, опиравшихся на светские коммунистические и социалистические идеологические концепции, значительную финансовую поддержку антикоммунистически настроенным "Братьям-мусульманам" оказывали арабские монархии Персидского залива, особенно расположенная на противоположном берегу Красного моря Саудовская Аравия.

В середине 70-х годов с участием "Братьев-мусульман" в Судане оппозиционными партиями и движениями был создан подпольный Оппозиционный фронт (Джабхат аль-муарада). Учитывая сохранявшееся влияние исламистов, президент Д. Нимейри принял ряд шагов, направленных на раскол оппозиции и привлечение наиболее популярных политических лидеров из числа "Братьев-мусульман" в состав правительства. В результате такой довольно успешной политики в 1977 году руководству страны удалось добиться заявления "Ассоциация братьев-мусульман" Судана об отказе от политической деятельности, самороспуске и вхождении ее членов в проправительственный Суданский социалистический союз. Значительное число "Братьев-мусульман" Д. Нимейри удалось ввести в состав правительства, полиции и армии. О.М. Таха, например, занял пост председателя Народной Ассамблеи (парламента) Судана, министром внутренних дел стал Ахмад Абд ар-Рахман, государственным министром при управлении генерального прокурора был назначен Мухаммед Адам Иса [2, с. 167]. Лидер суданских "Братьев-мусульман" Х.ат-Тураби в марте 1978 года был освобожден из заключения и введен в состав политбюро Центрального комитета Суданского социалистического союза, а в августе 1979 года он был назначен генеральным прокурором Демократической Республики Судан (ДРС).

При этом президент ДРС Д. Нимейри был вынужден пойти и на некоторые уступки исламистам и поручил Х.ат-Тураби подготовить соображения о мероприятиях по вводу в стране судопроизводства на основе положений шариата. Соображения были представлены, а мероприятия проведены. И в сентябре 1983 года о введении в стране шариатских законов объявил сам президент. *«В первой половине 80-х годов в рамках разработанной ат-Тураби стратегии суданские исламисты укрепляли свои позиции в Организации исламского призыва (Муназзамат ад-дава аль-исламия), Африканском исламском агентстве помощи (аль-Викаля аль-исламийя аль-ифрикыйя ли аль-игаса), а также участвовали в учреждении ряда исламских банков и крупных торговых компаний. Кроме того, ими были установлены тесные связи с идеологически близкими международными организациями: международным центром "Братьев-мусульман" в Женеве, Всемирной исламской лигой в Эр-Рияде, "Черными мусульманами" в США»* [4, с.101].

Однако усиление позиций суданских исламистов, имевших к тому же мощную зарубежную поддержку, обеспокоило Д. Нимейри. Против "Братьев-мусульман", которые были обвинены в подготовке к захвату власти в стране, весной 1985 года развернулась кампания арестов. В марте был арестован и бессменный Верховный наблюдатель "Братьев-мусульман" Судана Х.ат-Тураби. Но все это уже не могло спасти диктаторский режим Д. Нимейри, и 6 апреля 1985 года он был свергнут в результате военного переворота во главе с министром обороны Судана генералом Абдурахманом Сивар ад-Дахаб. После военного переворота Х.ат-Тураби был освобожден из заключения, а "Братья-мусульмане" развернули активную политическую деятельность, стремясь сформировать предвыборный блок, в который, кроме "Братьев-мусульман", вошли бы и другие исламские группировки, а также, что немаловажно, некоторые лидеры влиятельных традиционных суданских кланов и племен. Новый предвыборный блок получил наименование Национальный исламский фронт (НИФ). В ходе первых после переворота парламентских выборов в апреле 1986 года НИФ получил 54 депутатских мандата и стал третьей по величине парламентской фракцией в Судане. В 1988 году Национальный исламский фронт в составе коалиции вместе с Юнионистско-демократической партией и партией Аль-Умма принял участие в формировании правительства страны. А после выхода из коалиции Юнионистско-демократической партии, получил в правительстве страны почти половину постов. Х.ат-Тураби, продолжавший оставаться Верховным наблюдателем "Братьев-мусульман" Судана, занял пост вице-премьера и министра иностранных дел.

После военного переворота 1989 года, когда к власти в стране пришел генерал Омар Хасан Ахмед аль-Башир, являвшийся одним из лидеров военной организации Национального исламского фронта, "Братья-мусульмане" еще более укрепили свои позиции в правительстве Судана. В сформированном под руководством Омара аль-Башира правительстве из 13 гражданских лиц только двое не были членами "Ассоциации братьев-мусульман". Поэтому не удивительно, что "Ассоциация братьев-мусульман" и возглавляемый ею Национальный исламский фронт стали во второй половине 90-х годов XX века самой влиятельной политической силой в Судане. Очередным подтверждением этого стали президентские и парламентские выборы в марте 1996 года, когда президентом страны был избран О.аль-Башир, а спикером Национальной ассамблеи (парламента) – Х.ат-Тураби [4, с.104]. После президентских и парламентских выборов 1996 года Национальный исламский фронт стал фактически единоличным политическим лидером в стране. Это противоречило интересам тех политических партий Судана, которые представляли в политической системе страны традиционные кланы и племена. Они развернули активную борьбу с режимом, и в апреле 1996 года партия Аль-Умма, перешедшая к этому времени в оппозицию, попыталась, правда без особого успеха, отстранить правительство от власти. "Ассоциация братьев-мусульман" решительно использовала представившиеся ей возможности и сумела инициировать принятие в 1998 году новой конституции Республики Судан, в одной из статей которой декларировалось, что шариат выступает в качестве источника суданского законодательства. Лидер "Братьев-мусульман" и Национального исламского фронта Судана Х.ат-Тураби в 1998 году занимал посты генерального секретаря правящей партии Национального конгресса (Аль-Муатамар аль-ватаний) и возглавлял Национальный совет (парламент) страны.

Однако, несмотря на то, что "Ассоциация братьев-мусульман" стала во второй половине 90-х годов самой влиятельной политической силой Судана, она столкнулась с трудной задачей сохранения своих идеологических установок и программных положений, предусматривающих поддержку исламских и арабских освободительных движений, партий и организаций с одной стороны, и установления нормальных отношений с другими странами, прежде всего, с соседним Египтом, где эти движения подвергались преследованиям, а исламистские "Аль-Джамаа аль-исламий" и "Аль-Джихад аль-исламий" были запрещены [1, с. 22–44]. Лидеры движения все чаще вынуждены были занимать более сбалансированную позицию и в ряде случаев отказываться (по крайней мере, формально) от поддержки наиболее одиозных исламистских экстремистских движений и организаций. В этом отношении положение и деятельность "Ассоциации братьев-мусульман" Судана во многом напоминало положение и деятельность "Ассоциации братьев-мусульман" Йемена, которая также была вынуждена не только прекратить поддержку, но и фактически вступить в прямое вооруженное противостояние с "филиалом" "Аль-Джихад аль-исламий" в своей стране.

Таким образом, деятельность "Ассоциации братьев-мусульман" Судана во второй половине XX века можно условно разделить на четыре основных периода.

Первый период (1955–1964 годы) – это время борьбы вместе с другими политическими силами страны против диктатуры генерала И. Аббуда.

Второй период (1964–1969 годы) – относительно короткий период легитимной политической деятельности, в том числе в рамках созданного по инициативе "Ассоциации братьев-мусульман" Судана блока исламских сил страны – "Фронта исламской хартии".

Третий период (1969–1985 годы) – период преимущественно нелегальной деятельности после прихода в результате военного переворота к власти в стране Д. Нимейри. В этот период значительное число членов "Ассоциации братьев-мусульман" находились в заключении. Однако после объявления в 1977 году о самороспуске суданского филиала движения они были освобождены, а некоторые из них были даже введены в состав правительства страны, в руководство вооруженных сил и полиции.

Четвертый период (1985 – вторая половина 90-х годов XX века) – время возобновления легитимной политической деятельности движения после свержения режима Д. Нимейри. В этот период "Ассоциация братьев-мусульман" Судана после создания по

инициативе движения нового широкого политического исламского блока "Национальный исламский фронт", стала одной из самых влиятельных политических сил страны. А после парламентских выборов 1996 года "Национальный исламский фронт" стал единоличным политическим лидером Судана.

Источники и литература.

1. Грбек И. Исламский фактор в политических отношениях между арабскими и африканскими государствами // Мусульманские страны: религия и политика (70–80-е гг.). М., 1991.
2. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.
3. Поляков К.И. Идеология исламских фундаменталистов в Судане // Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке. Материалы конференции. М., 1999. С. 71–90.
4. Поляков К.И. Хасан ат-Тураби: во главе исламских фундаменталистов в Судане // Ближний Восток и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1999. № 7.

References.

1. Grbek I. Islamskiy faktor v politicheskikh otnosheniyakh mezhdru arabskimi i afrikanskimi gosudarstva-mi // Musulmanskiye strany: religiya i politika (70–80-e gg.). M., 1991.
2. Ignatenko A.A. Khalify bez khalifata. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1988.
3. Polyakov K.I. Ideologiya islamskikh fundamentalistov v Sudane // Natsionalizm i fundamentalizm na Blizhnem Vostoke. Materialy konferentsii. M., 1999. S. 71–90.
4. Polyakov K.I. Khasan at-Turabi: vo glave islamskikh fundamentalistov v Sudane // Blizhniy Vostok i so-vremennost. Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka. M., 1999. № 7.

Мартынкин А. В. Периодизация деятельности «Ассоциации братьев-мусульман» в Судане во второй половине XX века / Мартынкин А. В. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия В : «Международные отношения». – 2018. – № XXV(VIII). – С. 103-107.

Martynkin A. V. Periodization of the Society of the Muslim Brothers' activities in Sudan in the second half of the XX century / Martynkin A.V. // *The Black Sea region. History, politics, culture. – Series C : «International Relations».* № XXV (VIII).– 2018. – P. 103–107.

ОБ АВТОРЕ

МАРТЫНКИН

Андрей Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений
Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в г.Севастополе
E-mail: martynkin.a.v@mail.ru

MARTYNKIN

Andrey Vladimirovich

PhD in History, associate professor at the Department of History and International Relations at
Sevastopol Branch of the Lomonosov Moscow State University
E-mail: martynkin.a.v@mail.ru

Научный журнал (сетевое издание)

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редколлегии.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рецензенты выпуска:

Бойцова Е.Е., к.и.н., доцент
(Севастопольский государственный университет)

Канах А.М., к.п.н., доцент
(Севастопольский государственный университет)

Кузьмина А.В., к.и.н.
(Филиал МГУ в г. Севастополе)

Олефиренко О.М., к.п.н.
(Филиал МГУ в г. Севастополе)

Усов С.А. д.п.н., доцент
(Филиал МГУ в г. Севастополе)

Подписано к публикации 30.12.18 г.

Формат 70 x 108 1/8

Объем 13,5 п.л., уч. изд. л. 8,8

Распространяется через сеть Интернет
Официальный сайт журнала: www.chernomor-journal.ru

Тел./факс +7(8692) 48-79-07 (кафедра истории и МО)